

- [Слова. Том V](#)

- [Раздел I. Страсти](#)

- [Глава 1. Борьба со страстями](#)

- [Не надо оправдывать свои страсти](#)
 - [Видение страстей](#)
 - [Гордость — опора страстей](#)
 - [Страсти искореняются легко, пока они «молоды»](#)
 - [Как избавиться от страстей](#)
 - [Лучше геройски погибнуть, чем быть побеждённым страстями](#)
 - [Нужно сажать, чтобы Бог возрастил](#)

- [Раздел I. Страсти .Часть первая. Себялюбие — мать страстей](#)

- [Глава 1. Себялюбие и его последствия](#)

- [От себялюбия происходят все страсти](#)
 - [Ешь невкусное и наслаждайся Христом](#)
 - [Любовь к себе уничтожает любовь к ближнему](#)
 - [Другие пусть пропадут пропадом!](#)
 - [Мука самоуспокоения](#)
 - [Себялюбие лишает нас мира и радости](#)

- [Глава 2. Свобода от рабства себялюбия](#)

- [Цель подвига: совлечение своего ветхого человека](#)
 - [Не надо слишком заботиться о комфорте](#)
 - [Для кого ты бережёшь своё «я» — для себя самого?](#)
 - [Когда есть самоотречение, Бог подаёт Свою благодать](#)

- [Глава 1. Гордость — генеральный штаб страстей](#)

- [Когда мы не чувствуем гордости](#)
 - [Гордые помыслы](#)

- [Глава 2. Гордость многообразна](#)

- [Скрытая гордость](#)
 - [Эгоизм — непослушный сын гордости](#)
 - [Высокое о себе мнение](#)
 - [Самоуверенность](#)
 - [Хвастовство](#)
 - [Человекоугодие](#)
 - [Леденец похвалы](#)
 - [Тщеславие](#)

- [Глава 3. Последствия гордости](#)

- [Гордость отделяет нас от Бога](#)
 - [Когда мы принимаем гордый помысел, то губим любое дело](#)
 - [У гордого человека вместо духовных взлётов происходят падения](#)
 - [Гордость делает из человека посмешище](#)

- [Глава 4. Ударим по гордости](#)

- [Воевать нужно, но воевать правильно](#)
 - [Сломать гордость тебе помогает твой брат](#)

- [Духовное расщепление личности](#)
- [Высокое положение и смиренное расположение](#)
- [Не присваивай себе того, что тебе дал Бог](#)

○ [Глава 1. «Не судите, да не судими будете» \(Мф.7:1\)](#)

- [Осуждение исполнено несправедливости](#)
- [Как мы доходим до осуждения](#)
- [От осуждения Благодать Божия уходит](#)
- [Тот, кто осуждает других, впадает в те же грехи](#)
- [Если мы снисходительно относимся к ошибкам других, то Бог проявит снисхождение и к нашим ошибкам](#)

○ [Глава 2. Борьба с осуждением](#)

- [Если мы будем заниматься собой, то осуждать не будем](#)
- [Если мы других оправдываем, то не осуждаем](#)
- [Не надо спешить делать выводы](#)

○ [Глава 1. Яд зависти](#)

- [Зависть — одна из главных страстей](#)
- [Ревность отравляет сильную любовь женщины](#)
- [Зависть нас ослабляет](#)
- [Кто погребает собственные дарования, тот завидует дарованиям других](#)
- [Хорошая зависть](#)

○ [Глава 2. Гнев — враг мира Божия](#)

- [Обратим гнев против страстей](#)
- [Почему мы гневаемся](#)
- [«Гневайтесь, и не согрешайте» \(Пс.4:5\)](#)
- [«Уготовихся и не смутихся» \(Пс.118:60\)](#)
- [Смирением и молчанием мы побеждаем гнев](#)

○ [Глава 3. Душевредная печаль](#)

- [Радость от Христа, а печаль от диавола](#)
- [Эгоизм всегда приносит печаль и страх](#)
- [Неблагодарный человек всегда печален](#)
- [Тангалашка хочет видеть нас опечаленными](#)
- [Печаль истощает наши душевные и телесные силы](#)
- [Духовной удалю прогоните немощь](#)
- [Славословие Бога — противоядие уныния](#)

○ [Взращивание добродетелей](#)

- [Делание добродетели есть хранение заповедей Господних \(Исаак Сирин\)](#)
- [Все добродетели необходимо взращивать](#)
- [Добродетель других и нас наполняет благоуханием](#)
- [Пример святых в делании добродетели](#)
- [Очистим добродетель от примесей](#)
- [Гордость — похититель добродетелей](#)
- [Духовная красота](#)

- [Глава 1. «Бог смиренным даёт благодать»](#)
 - [У смиренного есть все добродетели.](#)
 - [На смиренном почивает Дух Божий](#)
 - [Один смиренный помысел мгновенно приводит в действие Благодать Божию](#)
- [Глава 2. Труд по стяжанию смирения](#)
 - [Как воздвигается смирение](#)
 - [Сердечное смирение — это всё](#)
 - [Смирение на деле, а не только на словах](#)
 - [Когда мы просим у Бога смирения, то должны принимать унижения](#)
 - [Умалаяй себя во всём](#)
 - [Ниже всей твари](#)
- [Глава 3. Смирение — великая сила духовной жизни](#)
 - [Где есть смирение, там нет места диаволу](#)
 - [Духовное преуспеяние есть там, где есть большое смирение](#)
 - [Смиренные хранят своё духовное богатство в сокровищнице у Бога](#)
-
- [Глава 1. Неисчерпаемая любовь Божия и наша любовь к Богу](#)
 - [Плотный огонь любви Божией](#)
 - [Правильное распределение любви](#)
 - [Восхождение на Небо](#)
 - [Отдадим, свою любовь Христу](#)
 - [Огонь любви Божией](#)
 - [Божественный эрос](#)
 - [Святое безумие](#)
 - [Божественное опьянение](#)
- [Глава 2. Любовь к ближнему](#)
 - [Любовь и смирение — две добродетели-сестры](#)
 - [Дорогая истинная любовь](#)
 - [Удалять своё «я» из нашей любви](#)
 - [Материнская любовь ко всем](#)
 - [Сердце не стареет никогда](#)
 - [Совместная работа ума и сердца](#)
 - [«От лишения..» \(Лк.21:4\)](#)
 - [Брось свои старые счёты в огонь любви](#)
 - [Любовь с состраданием](#)
 - [Любовь извещает](#)
 - [Любовь упраздняет расстояния](#)
- [Глава 3. Любовь ко всей твари](#)
 - [Связь человека с животными до и после грехопадения](#)
 - [Животные чувствуют любовь человека](#)
 - [Животные просят помощи у человека](#)
 - [Будем брать с животных пример](#)
 - [Олет — усердная птица](#)
-
- [Глава 1. Благодать — величие Божие](#)
 - [Что такое благодать](#)
 - [Духовное благодать — это духовное правосудие](#)

- [Как приобретается благородство](#)
- [Через великодушное благородство человек имеет общение с Богом](#)
- [Человек либо приобретёт благородство, либо завязнет в убожестве](#)
- [Глава 2. Любочестие — любовь большой благодарности](#)
 - [Любочестные люди — это благородные души](#)
 - [Христос радуется нашему любочестному подвигу](#)
 - [Враг любочестия — себялюбие](#)
 - [У любочестных людей утончённая совесть, и Бог им помогает](#)
- [Глава 1. Простота и чистота](#)
 - [Простота — первое чадо смирения](#)
 - [Простота и наглость — разные вещи](#)
 - [«Будете как дети» \(Мф.18:3\)](#)
 - [У простого человека всегда добрые помыслы](#)
 - [Когда есть простота, то чувствуешь себя легко](#)
 - [Посредством святой простоты человек познаёт тайны Божии](#)
- [Глава 2. Вера и надежда на Бога](#)
 - [Всё зло сегодня происходит от неверия](#)
 - [Когда вера колеблется](#)
 - [Недоверие и маловерие](#)
 - [Верующий в Бога ничего не боится](#)
 - [«Предзрех Господа предо мною выну» \(Пс.15:8\)](#)
 - [Надежда на Бога и доверие Богу — самая надёжная гарантия](#)
 - [Имеющий правую веру обладает настоящей любовью](#)
- [Глава 3. Спасительное терпение](#)
 - [«Блажен, муж, иже претерпит искушение» \(Иак.1.12\)](#)
 - [Чтобы терпеть другого человека, нужно его любить](#)
 - [Христос основал человеческое спасение на терпении](#)
 - [Зимой мы терпим в надежде, что придёт весна](#)
- [Глава 4. Духовная радость](#)
 - [Богородица принесла радость в мир](#)
 - [Где Христос — там истинная радость](#)
 - [Духовная радость приходит в результате духовного делания](#)
 - [Божественная радость приходит, когда ты себя отдаёшь](#)
 - [Духовная радость — дар Божий](#)
 - [Духовная боль — это духовная радость](#)
- [Глава 5. Рассуждение — венец добродетелей](#)
 - [Каково наше духовное состояние — таково рассуждение](#)
 - [В каждой добродетели необходимо рассуждение](#)
 - [И в любви требуется рассуждение](#)
 - [В рассуждении нет пределов и правил](#)
- - [Доброе беспокойство – добрая тревога о «добром подвиге»](#)
 - [Воспримем близко к сердцу вопрос спасения нашей души](#)
 - [«Даждь премудрому вину, и премудрейший будет» \(Притч.9:9\)](#)
 - [Доброе беспокойство не прекращается никогда](#)

Введение

Том [I](#) [II](#) [III](#) [IV](#) V [VI](#)

Слова. Том V

Страсти и добродетели

Глава 1. Борьба со страстями

«Борьба со страстями — это постоянное сладкое мученичество за соблюдение заповедей ради любви ко Христу»

— Геронда, что просил у Бога пророк Давид, когда говорил: «Духом владычним утверди мя» (Пс.50:14)?

— Давид просил у Бога дара руководства, так как он управлял людьми. Но «дух владычень» нужен каждому человеку, чтобы он управлял самим собой и им не повелевали страсти.

— Геронда, что такое страсти?

— Я думаю, что страсти — это силы души. Бог даёт человеку не пороки, но силы. Но если мы не употребляем эти силы во благо, то приходит тангалашка (бес), начинает сам их направлять, и они становятся страстями, а потом мы ропщем и пеняем на Бога. Но если мы будем правильно пользоваться этими силами, направляя их против зла, то они помогут нам в нашем духовном подвиге. Например, гнев. Если он есть в человеке — это значит, что у души есть мужество, а оно полезно в духовной жизни. У кого нет гнева — у того нет и мужества, тому нелегко справиться с собой. Человек гневливый, когда использует силу, которой обладает, для духовной пользы, похож на дорогую машину, которая едет по хорошей дороге, — включаешь скорость, и никто тебя не может догнать. А если он этой силой пользуется неправильно и не контролирует себя, то он похож на машину, которая на огромной скорости летит по разбитой дороге и то и дело попадает в ямы.

Человек должен знать силы, которые у него есть, и направлять их на благо. Так, с помощью Божией, он придёт в доброе духовное расположение. Свой эгоизм, например, пусть он направляет против диавола и не сдаётся, когда тот его искушает. Склонность к пустой болтовне пусть освящает, упражняясь в молитве. Разве не лучше общаться со Христом и освящаться, чем пустословить и грешить? В зависимости от того, как человек будет использовать силы своей души, он будет становиться либо лучше, либо хуже.

Не надо оправдывать свои страсти

— Геронда, некоторые считают, что у них нет необходимых предпосылок для духовной жизни и говорят: «Нечего взять с неимеющего» (Лукиан. Разговоры в царстве мёртвых. Диалог II).

— Ещё хуже, когда люди говорят, что имеют страсти по наследству, и тем себя оправдывают.

— А если, геронда, это действительно так?

— Послушай, что я тебе скажу. У каждого человека от рождения есть некоторые задатки, хорошие и плохие. И человек должен потрудиться, чтобы избавиться от недостатков и развить то хорошее, что в нём есть, чтобы стать образом Божиим.

Плохие задатки — это не препятствие для духовного совершенствования, потому что если человек подвизается, хоть немного, но с ревностью и желанием, то это означает, что он находится в области действия духовных законов, в области чуда, и тогда все его наследственные недостатки изглаживает Благодать Божия.

Бог особенно любит и помогает той душе, которая, имея от рождения не очень хорошие задатки, ревностно подвизается в духовной жизни и стремится на Небо, пытаясь оторваться от земли и подняться ввысь на своих немощных крыльях, ослабленных дурной наследственностью. Я знаю многих людей, которые, приложив некоторое усилие, получили сильную помощь от

Бога и освободились от того, что их обременяло. Для Бога такие люди настоящие герои. Ведь что преклоняет к нам Бога? Труд, который мы полагаем, чтобы победить ветхого человека.

— Геронда, а Крещение не изглаживает дурную наследственную предрасположенность?

— В Крещении человек облачается во Христа, освобождается от первородного греха, на него сходит Божественная Благодать, но плохие наследственные задатки остаются. Неужели Бог не может и их изгладить святым Крещением? Может, но оставляет их человеку, чтобы он подвизался, чтобы победил и в конце получил победный венец.

— Геронда, я, когда предаюсь какой-нибудь страсти, говорю себе: 'Такой уж я уродилась».

— Этого ещё не хватало. Может, скажешь, что всеми пороками тебя наделили родители, что пороки твоих предков в тебе проявились, а все таланты и добродетели отошли к другим? Может, и на Бога будем пенять? Если человек говорит: «Такой у меня характер, таким уж я родился с дурными наклонностями, в таких условиях вырос, значит, исправиться не могу», он словно говорит: «Виноваты в этом не только мои отец и мать, но и Бог». Знаете, как тяжело мне слышать такие слова? Ведь человек не только хулит своих родителей, но и Бога. Когда он начинает так думать, Благодать Божия перестаёт действовать.

— Геронда, некоторые считают, что когда недостаток сидит в самом существе человека, то его невозможно исправить.

— Смотри, что происходит некоторым выгодно так говорить, потому что так они себя оправдывают и даже попытки не делают избавиться от недостатка, который в них сидит. «Мне, — говорит такой человек, — Бог не дал способностей! Я в чём виноват? Зачем с меня требуют то, что выше моих сил?» Вот тебе и лазейка. Человек оправдывает себя, успокаивает свой помысел и живёт, как ему удобно. Если мы начнём говорить: «Это наследственное, то — свойство характера», как тогда будем исправляться? Такое отношение лишает духовного мужества.

— Да, геронда, но...

— Опять «но»? Ну что ты за человек такой? Изворотливая, как угорь. Всё время придумываешь какие-нибудь оправдания.

— Я же не нарочно.

— Не говорю, что нарочно. Но если Бог дал тебе такой ум, что на лету всё схватываешь, тогда почему не можешь понять, что оправдание — это очень плохо! В такой небольшой головке так много ума, и не понимаешь!

Я заметил, что некоторые умные люди защищают неправильное, потому что так им удобнее, так они оправдывают свои страсти. Другие, наоборот, не оправдывают себя, но имеют неистребимый помысел, что есть в их характере что-то, что они не могут исправить, вот и впадают в отчаяние. А диавол, он что делает? Одним препятствием к духовному совершенствованию ставит самооправдание, других уловляет их повышенной чувствительностью и приводит к отчаянию.

Чтобы отсечь страсть, человек должен не оправдывать себя, а смиряться. Если он говорит, например: «Мне не дано любить, а другому дано», и не старается стяжать любовь, то как может он духовно преуспеть? Без борьбы нет преуспевания. Разве вы не читали у святых отцов, какие первоначально у некоторых подвижников были пороки и на какую степень духовного совершенства они потом взошли? Превзошли многих очень добродетельных. Например, авва Моисей Мурин, какой был преступник и кем стал потом! Вот что Благодать Божия делает!

По моему рассуждению, человек, имеющий дурную наследственную предрасположенность, когда борется ради стяжания добродетелей, получает большую награду, чем тот, кто унаследовал добродетели от своих родителей и не проливал пота, чтобы их приобрести. Потому что один пришёл уже на всё готовое, в то время как другому пришлось много потрудиться,

чтобы их стяжать. Ведь, посмотри, и люди больше уважают тех, кто, унаследовав от своих родителей долги и трудясь не покладая рук, смог не только расплатиться с долгами, но и собрать собственное имущество, чем тех, кто получил от своих родителей в наследство состояние и сохранил его.

Видение страстей

— Геронда, меня мучают страсти.

— Чувствуешь, что в тебе живут страсти?

— Иногда чувствую.

— Это хорошо. Когда человек понимает, что его борют страсти, он смиряется. А где смирение — туда приходит Благодать Божия.

— Но меня всё же огорчает, что я всё время допускаю промахи.

— Радуйся, что допускаешь огрехи, — они тебя смиряют, ведь в тебе есть гордость. «Боже мой, — говори, — вот я какая. Помоги мне. Если Ты мне не поможешь, я ничего не смогу сделать». Не отчаивайся. Когда мы допускаем оплошности, открывается наш настоящий внутренний человек, мы познаём себя и стараемся исправиться. Это показывает нам правильный путь и освобождает от иллюзий. Я радуюсь, когда проявляется какая-нибудь моя слабость, когда вылезает наружу страсти. Если бы страсти не проявлялись, я бы думал, что достиг святости, в то время как семена страстей тайно жили бы в моём сердце. Так и ты, когда разгневаешься и впадёшь в осуждение, понятно, что расстроишься, но ведь и для радости есть повод — проявилась твоя слабость, а значит, ты будешь бороться, чтобы от неё избавиться.

— Геронда, когда страсть какое-то время не проявляет себя, это означает, что её больше нет?

— Если в тебе живёт страсть, в определённый момент она проявится. Поэтому, если знаешь, что в тебе есть страсть, будь внимательной. Например, зная, что где-то рядом с твоей кельей живёт змея, ты, выходя за дверь, всякий раз будешь смотреть, чтобы она не выползла и не укусила тебя. Нестрашно, когда ты знаешь, что где-то поблизости змея, и ждёшь момента, чтобы убить её, когда она выползет, страшно, если идёшь беззаботно и ничего не подозреваешь, а она вдруг бросится на тебя и ужалит. Этим я хочу сказать, что когда человек не следит за собой и не знает своих страстей, то это опасное состояние. Но, когда он знает, какие у него есть страсти и борется с ними, тогда Христос помогает ему их искоренить.

— Геронда, может, я должна просто подвизаться и не переживать о том, пришло исправление или нет? Наверное, моё исправление зависит не от меня, а от Бога?

— Да, подвизайся и всё предоставляй Богу, но и себя рассматривай, чтобы понять, где ты находишься и что с тобой происходит. Врач прежде старается найти причину жара у больного, а потом уж определяет, какое ему дать лекарство, чтобы сбить температуру. С того момента когда человек начинает видеть свои недостатки, у него должно появиться доброе беспокойство, которое подталкивает его к борьбе за исправление. Я смотрю на себя и вижу, что имею такие-то недостатки. Подвизаюсь и анализирую своё состояние: «До вчерашнего дня у меня были такие-то недостатки, от какого-нибудь я избавился, на каком этапе борьбы я нахожусь?» Потом обращаюсь к Богу. «Боже мой, я делаю, что могу, помоги мне исправиться, потому что сам я не могу».

— Геронда, может человек не видеть своих страстей?

— Если человек чувствительный, то Бог не позволяет ему сразу познать свои страсти, потому что восприимчивого человека искушает диавол и старается привести в отчаяние. «У тебя такая-то страсть?» — говорит ему диавол — Зачем сделал то-то и то-то? Ты не спасёшься». Так

может человек дойти и до психиатрической больницы.

Гордость — опора страстей

— Когда человек подвизается много лет и не чувствует никакого прогресса, что это означает?

— Если мы не видим преуспевания в подвиге — значит у нас нет трезвения или Бог не попускает нам идти дальше, дабы мы не возгордились и не повредили себе.

— Геронда, мне кажется, что я с каждым днём становлюсь всё хуже и хуже, что же со мной будет?

— В духовной жизни есть три этапа. На первом этапе Бог даёт человеку конфеты и шоколад, потому что видит слабость души и её потребность в утешении. На втором -понемногу отнимает Свою благодать в воспитательных целях, чтобы человек осознал, что без Божией помощи он не может сделать даже самого малого. Так в человеке рождается смирение и он чувствует необходимость во всём прибегать к Богу. Третий этап — это постоянное ровное хорошее духовное состояние. Ты находишься между вторым и третьим этапами: немного проходишь вперёд, потом забываешь свою немощь, Христос отнимает благодать, ты остаёшься ни с чем, снова начинаешь ощущать свою немощь и приходишь в себя. Если бы ты мне сказала, что чем дальше продвигаешься, тем лучше становишься, то это бы меня напугало — значит в тебе сидит гордость. Но теперь, когда ты говоришь, что сама себе кажешься всё хуже и хуже, то я радуюсь, потому что вижу, что у тебя всё хорошо. Не бойся: чем дальше человек продвигается вперёд, тем отчётливее видит свои недостатки и несовершенство, а это — прогресс.

— Геронда, может так быть, что Бог меня не слышит, когда я прошу Его избавить меня от страсти?

— Что наш Бог — Ваал? (См. [3Цар.18:26](#)) Бог слышит нас и помогает нам. Может, ты не чувствуешь Его помощи? Но тогда виноват в этом не Бог, а ты сама, потому что своей гордостью прогоняешь Его помощь.

Если нет опасности, что Его помощь станет поводом к превозношению, то невозможно, чтобы Бог не помог. Благой Бог хочет, чтобы мы избавились от страстей, но если в нас есть гордость или предрасположенность к гордости, то Он не будет помогать, чтобы мы не подумали, что победили их своей силой.

Поэтому, когда мы от всего сердца просим Бога помочь нам избавиться от какой-либо страсти и не получаем помощи, тогда сразу должны понять, что за нашей страстью стоит другая, большая страсть — гордость. Поскольку мы не видим гордости, то Бог попускает оставаться той страсти, которую видим, например объядению, пустословию, гневу и т. д., для нашего смирения. Когда мы из-за частых падений возненавидим свои страсти, познаем свою немощь и смиримся, тогда получим помощь от Бога и начнём ступенька за ступенькой подниматься вверх по духовной лестнице.

Страсти искореняются легко, пока они «молоды»

— Геронда, вижу, что у меня много страстей.

— Да, страстей в тебе много, но и возраст у тебя молодой, и мужество есть, чтобы потрудиться и очистить свой сад от колючек и насадить лилии, гиацинты, розы, а потом смотреть на всё это и радоваться. Пока ты молодая, страсти у тебя, словно молодые побеги, искореняются легко. И бурьян, и колючка пока не выросли, легко выдёргиваются из земли, но когда наберут силу и огрубеют, то вырываются с трудом. И крапива, когда пускает первые

листочки, мягкая на ощупь, как и базилик. Можно её спокойно взять в руки, потому что её побеги ещё молодые. Поэтому постарайся искоренить в себе страсти, пока ты молода, если оставить их расти дальше, то потом душу поработят различные похоти, и уже будет трудно от них избавиться.

Люди, которые в молодости не искореняют свои страсти, в старости очень страдают, потому что их страсти стареют вместе с ними и переходят в трудноизлечимую привычку. С возрастом человек начинает любить свои страсти, становится более снисходительным к себе, воля ослабевает, и бороться со страстями становится труднее. В молодости человек энергичен и, если он направит эту энергию на искоренение страстей, преуспеет.

Как избавиться от страстей

— Геронда, почему я постоянно страдаю от объедения?

— Потому что здесь у тебя слабое место. Дьявол нападает на заставу, что послабее, другие — хорошо защищенные — он не трогает. «Если мне удастся захватить эту заставу, — говорит он, — то потом одну за одной захвачу и другие». Поэтому слабое место нужно хорошо укреплять.

— Видя свои страсти, я совершенно теряюсь.

— Не теряйся и не робей. Смело одну за другой побеждай свои страсти, начиная с самой главной. Полезно вначале особо не рассуждать, а брать и истреблять самые грубые, наиболее заметные. И когда начнут засыхать толстые корни главных страстей, то вместе с ними станут засыхать и более тонкие корешки. Следовательно, искореняя большую страсть, вместе с ней ты искореняешь и другие, поменьше.

— Почему, геронда, хотя я постоянно решаю начать серьёзную борьбу со страстями, но так ничего и не делаю?

— Зачем ты берёшься за всё сразу? Страсти, как и добродетели, составляют единую цепь. Одна страсть следует за другой, и одна добродетель соединена с другой добродетелью, как вагоны в составе. Если ты станешь какое-то время бороться с одной страстью и возвращать в душе противоположную этой страсти добродетель, то в конце концов преуспеешь. И вместе с побеждённой страстью избавишься и от других страстей, и в тебе разовьются противоположные им добродетели. Скажем, ты завидуешь. Если ты будешь бороться против зависти, возделывать в себе любовь, доброту, то, победив зависть, одновременно освободишься от гнева, осуждения, злобы, печали.

— Геронда, а страсти или дурные привычки лучше отсекают сразу или избавляться от них постепенно?

— Лучше, если можешь, отсечь их сразу — иначе они будут расти. Здесь ждать не надо. Когда человек переходит ручей, особенно зимой, то старается перебежать на другой берег как можно быстрее, чтобы не замёрзнуть. Если перебежит быстро, то замёрзнуть не успеет. Кони, когда их привязывают, одним резким движением обрывают узду, так и при искушении — обрывать узду надо резко.

— Геронда, авва [Исаак Сирий](#) говорит «Бесстрастие не в том состоит, чтобы не ощущать страстей, но в том, чтобы не принимать их в себя». Может бесстрастный человек смущаться страстями?

— Может, но что бы дьявол ему не подбрасывал, всё это сгорает в божественном огне, который в подвижнике воспламенился. Дьявол не прекращает искушать человека, но, если человек не принимает вражеских внушений, тогда сердце его очищается и в нём поселяется Христос. Его сердце превращается в пещь, в «купину неопальную» (См. [Исх. 3:2—3](#)), и что бы

потом ни попало в сердце — всё сгорает.

Лучше героически погибнуть, чем быть побеждённым страстями

— Геронда, может ли только одна благодарность Богу подвигнуть нас на борьбу со страстями?

— Одной благодарности к Богу недостаточно, необходимо ещё благое произволение, признание собственной греховности и усердный подвиг.

— Память смертная помогает внутреннему деланию?

— Да, очень помогает. Если мы имеем смертную память с надеждой на Бога, то познаем суетность этого мира и получим духовную помощь. Поэтому нужно приводить на ум Суд Божий и не забывать, что нам предстоит дать ответ в своих нераскаянных грехах. «Что я делаю? Почему живу так нерадиво? Если я сейчас умру, то что со мной будет? Разве я заключил договор со смертью? Ведь умирают и большие и малые». Если я буду думать о том, что Бог вскоре может меня призвать к Себе, то грешить не буду.

Чтобы страсти умерли, мы должны думать о смерти, о будущем Суде и показать усердие ко Христу, Который много пострадал, чтобы нас искупить. Борьба со страстями — это постоянное сладкое мученичество за соблюдение заповедей ради любви Христовой. Лучше героически погибнуть, чем быть побеждённым страстями и оскорбить Христа.

— Геронда, мне тяжело бороться.

— Занозу и то больно из пальца вытаскивать, а выдергивать из себя страсть намного больнее! Знай ещё, что когда человек старается отсечь какую-нибудь страсть, то искушение ставит на пути его препятствия, и человек страдает, как страдает бесноватый, когда его отчитывают, потому что в этот момент идёт борьба с дьяволом. Но потом бесноватый освобождается.

Очищение себя не происходит автоматически, без труда, нажатием кнопки. Страсти отсекаются не сразу, как ствол дерева не перепиливается одним движением. Пилой работают долго, пока не пропилят весь ствол насквозь. Но и на этом работа не заканчивается. Чтобы бревно стало мебелью, сколько нужно труда! Сначала нужно бревно распилить на доски, затем их будет долго обрабатывать мастер, делая из них нужную мебель.

— А если я не понимаю, что этот труд необходим?

— Тогда останешься пнём и тебя бросят в огонь.

Нужно сажать, чтобы Бог возрастил

— Геронда, каждый день я говорю: «С завтрашнего дня начну молиться и исправляться», но всё остаётся по-прежнему.

— Поставляй впереди Бога, говори так: «Силой Божией я буду стараться исправиться», тогда Бог поможет. То, что ты хочешь исправиться, означает, что принимаешь помощь. Просишь у Бога помощи — и Он призывает на тебя. Делаешь то небольшое, что можешь сделать, и так идёшь вперёд. Кто из людей, видя, как маленький ребёнок своими ручками старается сдвинуть с места большой камень, не подбежит к нему, чтобы помочь? Так и Бог, видя твоё небольшое усилие, поможет тебе победить.

Некоторые, хотя сами не прилагают никаких усилий к исправлению, говорят. «Христе мой, во мне есть такие-то страсти. Ты можешь меня от них избавить. Избавь меня от них!» Как тут Бог сможет помочь? Чтобы Бог помог, нужно, чтобы сам человек постарался. Есть некоторые вещи, которые должен сделать сам человек, чтобы потом Бог послал Свою помощь. Не бывает

так, чтобы человек получил помощь, если он сам не желает себе помочь.

Иногда мы пытаемся стяжать благодать и дары Божии каким-то магическим способом. Думаем, что без борьбы приобретём какую-нибудь добродетель и даже станем святыми. Но, чтобы Бог что-то дал, мы должны поусердствовать. Как Бог нам может что-то дать без нашего труда? В тропаре как сказано? «Пустыни бесплодное возделал еси» (Из тропаря преподобному, ин тропарь, глас 8-й). Бог даёт дождь, размягчает землю, но мы должны «обрабатывать» своё поле. Земля готова, но нужно пустить лемех по полю и его засеять. И тогда что посеём — то и пожнем. Если не пахать, то как сеять? А если не посеём, то что будем жать?

Поэтому не надо спрашивать, что Бог может сделать, но надо себя спрашивать, что я могу сделать. В банке у Христа проценты очень высокие. Но если у нас нет счёта в этом банке, то как нам получить оттуда деньги?

Раздел I. Страсти .Часть первая. Себялюбие — мать страстей

Глава 1. Себялюбие и его последствия

«В ком есть себялюбие, тому нет покоя, у такого человека нет душевного мира, потому что он внутренне несвободен»

От себялюбия происходят все страсти

— Геронда, что такое себялюбие?

— Себялюбие — это исполнение прихотей своего ветхого человека, то есть любовь к своему ветхому человеку. И объедение, и эгоизм, и упрямство, и зависть своим происхождением обязаны себялюбию. Смотришь, один по себялюбию ищет для себя удобств и комфорта и не считается ни с кем. Другой со схоластической точностью заботится о еде и о сне, только бы чего-нибудь не произошло с его драгоценным здоровьем. Третий требует, чтобы с ним считались, ценили. Стоит его слегка в чём-то ущемить, сделать не так, как он хочет, сразу взвизгивает: «Почему со мной не считаются? Я им покажу». Да, страшная вещь себялюбие!

— Геронда, как может человек говорить: «Тебе ради умерщвляемся весь день» ([Пс.43.23](#))?

— Может так говорить, если приносит в жертву ради другого свои пожелания. Любое пожелание несёт на себе отпечаток человеческого «я», себялюбия. Если человек не рассуждает, нравится ли другому то, что нравится ему самому, и начинает требовать: «Хочу того, хочу сего» или «почему ты этого для меня не сделал, почему ты мне то-то не дал?» — такой человек в конце концов подпадает под власть дьявола.

— Некоторые люди не могут успокоиться, когда что-то происходит не по их желанию.

— Да как же они успокоятся, когда в их пожелании сидит их «я»? Если в пожелании человека сидит его «я», то как там может быть Христос? Но когда нет «я», а есть единое, главное, то есть Христос, — значит есть всё. А когда Христа нет — значит нет ничего. Когда человек отбросит от себя своё «я», тогда Бог даёт ему всё чудесным образом.

— Геронда, когда Вы говорите нам, что нужно отбросить своё «я», я чувствую страх — а вдруг не выдержу.

— Ох, горе-то какое! Это всё равно что сказать: «Если я отброшу свои страсти, что у меня останется?» Ведь когда я говорю, что надо отбросить себя, то имею в виду отбросить свои страсти, совлечься своего ветхого человека. Для человека взрослого, который понимает что к чему, как-то несерьёзно говорить: «Не могу отказаться от своего «я"». Если бы тебе говорили: «Возьми лом и разбей эту стену», а ты кроме кисточки никогда ничего в руках не держала, то могла бы сказать: «Не могу». Но ведь для того, чтобы совлечься ветхого человека, нужна не физическая сила — нужно смирение.

Ешь невкусное и наслаждайся Христом

Себялюбие — это и желание есть и отдыхать больше необходимого. По-хорошему, телу надо давать только то, что ему необходимо. Одно дело вожделение и другое нужда. Одно — желание наслаждений для тела, и другое — потребность в необходимом. Допустим, передо мной стоят два блюда, в каждом еда одинаковая по количеству витаминов, но в одном она вкуснее, чем в другом. Если предпочту более вкусную еду — это и будет себялюбие. Но если предпочту еду более вкусную, чтобы вызвать в себе аппетит, потому что из-за болезни страдаю отсутствием аппетита, то в этом будет рассуждение.

Тело, этот «злой мытарь», как говорит авва Макарий, может требовать больше, чем ему

нужно, в зависимости от того, к чему привык организм. Если у человека желудок небольшой, то ему и поститься легче, а если нет, то он становится рабом своего желудка, потому что желудок нужно чем-то заполнять. Взять, к примеру, человека толстого: у него в животе целый склад, ему, по меньшей мере, полтелёнка надо съесть, чтобы наесться, а потом ещё и выпить ведра два воды!

— А раньше, геронда, люди были физически крепче или они больше себя понуждали?

— Конечно, и физически были немного крепче, но и понуждали себя больше. Старец Хаджи-Георгий своим монахам каждый день давал немного мёда и орехов. А ведь все они были молодые, лет по пятнадцать, период активного роста, да духовно были взрослые! Сегодня люди следуют мирской логике: «Не надо детишкам поститься, чтобы не заболели, всего у них должно быть в достатке, нужно оберегать их от трудностей». Так и живут, бедолаги, требуя всё время котлет, но с этого им никакого толка.

Когда человек радуется, что не ест ради любви Христовой, тогда он по-настоящему питается. Если он ради любви Христовой предпочитает невкусное вкусному, тогда через невкусное наслаждается Христом.

Любовь к себе уничтожает любовь к ближнему

— Геронда, сегодня один старичок с трудом пытался подняться по ступенькам в храм, и никто ему не помог, хотя многие проходили мимо.

— И «священник... видево его, мимоиде... и левит... видево, мимоиде» ([Лк.10:31—32](#)). Правы они... Не знают... никогда не слышали Евангелие о добром самаряныне! Что сказать? Себя самих любим, а других нет. Любовь к себе уничтожает любовь к ближнему, поэтому так и поступаем. Но любящий себя живёт не по духу Евангелия. Если бы Христос думал о Себе, то сидел бы на Небе, не приходил бы на землю, не страдал, не распинался бы ради нашего спасения.

Сегодня почти во всех людях есть себялюбие, но нет духа жертвенности. Сегодня господствует дух: «лишь бы мне не было плохо». Знаете, как тяжело смотреть на окружающих! Недавно в больнице я был свидетелем такой ситуации: потребовалось поднять лежащего больного, чтобы перенести в другую палату; медбрат не двинулся с места, хотя это была его работа. «Не могу у меня болит поясница», — сказал он равнодушно! Да, видишь, человек бесчеловечный! А беременная медсестра вместе с другой взяли и перенесли его. О себе они не думали. А та и вовсе забыла о том, что она в положении, и кинулась на помощь! Знаете, как я радуюсь, глядя на человека, который, сам находясь в трудном положении, жертвует собой ради других! Очень радуюсь! Сердце ликует. Ощущаю родство с таким человеком, потому что он близок к Богу.

Другие пусть пропадут пропадом!

— Геронда, сегодня много людей ожидало Вас, а один молодой человек не стал ждать и вошёл без очереди.

— Да, вошёл и сказал: «Мне нужно тебя увидеть. Я был на Афоне, не нашёл тебя там и приехал сюда». «Хорошо, — говорю ему. — Ты не видишь, что другие люди ждут? Может, теперь всех бросить и заниматься тобой?» «Да, отче», — говорит. Представляешь? Люди стоят на лестнице, яблоку негде упасть, — больные, женщины с малыми детьми... а этот настаивает на своём. И был бы какой серьёзный вопрос, а то чушь какую-то нёс. Главное он, остальные пусть пропадут пропадом!

Бывает, приходят люди и говорят. «Сегодня, отче, молись только обо мне и ни о ком

другом». Вот какие претензии! Ведь это всё равно что говорить: «На этом поезде поеду только я, чтобы никого другого в вагонах не было». Но ведь поезд так и так едет, почему бы и другим на нём не поехать?

— Геронда, как понять слова Христа: «Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю» ([Мф.16:25](#))?

— Имеется в виду, чтобы человек «погубил» свою жизнь в хорошем смысле. Чтобы он не считался со своей жизнью, а жертвовал ею ради других. «Никтоже своего си да ищет, но еже ближняго кийждо» ([1Кор.10:24](#)), — говорит апостол Павел. В этом всё основание духовной жизни: забывать себя, в хорошем смысле, и обращаться к другому, участвовать в его боли и трудностях. Надо не искать способа, как бы избежать трудностей, но находить возможность помочь другому человеку, порадовать его.

— Геронда, а как понять, что нужно другому человеку, чтобы сделать для него это?

— Поставь себя на место другого, тогда поймёшь, что ему нужно. Если будешь сидеть в своей скорлупе, то не сможешь понять, что нужно другому человеку.

В наше время большинство думает о том, как сесть на место другого, а не как поставить себя на его место. Я иногда наблюдаю, как некоторые подходят к причастию, обгоняя других. Каждый из них думает: «У меня дела, я спешу» — и не думает: «А достоин ли я причаститься?» или «может, другой человек больше меня спешит?» Ничего подобного! Причащаются и спокойно уходят. А ведь даже если тебе не хватит Причастия, то ты должен радоваться, что оно досталось другому, а не тебе. А если у священника только одна частица, одна жемчужина, и найдётся больной человек, находящийся при смерти, которому нужно Причастие, ведь тебе нужно радоваться, что не ты причастишься, а он. Вот чего хочет от нас Христос. Вот так Христос и входит в сердце, наполняя человека радостью.

Мука самоуспокоения

— Геронда, у меня трудности с одной сестрой.

— Знаешь в чём дело? Многие люди видят, в чём другие их стесняют, и не видят того, в чём они стесняют других. У них требования только к другим, не к себе. Но логика духовной жизни в том, чтобы обращать внимание на то, в чём ты стесняешь других, а не на то, в чём стесняют тебя, стремиться к тому, что нужно другому, а не к тому, что нужно тебе. Разве мы пришли в эту жизнь отдыхать или для удобств и комфорта? В этот мир мы пришли не для того, чтобы весело провести время, а чтобы очистить себя и подготовиться к жизни другой.

Если мы думаем только о себе и делаем только то, что нам хочется, то потом начинаем хотеть, чтобы и другие думали о нас, служили нам, помогали... то есть, чтобы всегда было хорошо нам «Мне так хочется», — говорит один, «А мне по-другому», — говорит другой. Каждый стремится к тому, что нравится ему, но покоя не находит, потому что настоящий покой приходит тогда, когда человек думает не о себе, а о других.

Во время оккупации в 1941 году мы, спасаясь от немцев, которые разоряли деревни, жгли и убивали, ушли из Коницы в горы. В тот день, когда немцы вошли в Коницу, два моих брата с утра спустились с горы на равнину рыхлить кукурузу на огороде. Услышав, что пришли немцы, я бросился к матери: «Мама, я сбегая вниз предупрежу братьев». Она меня не пускала, потому что все ей говорили: «Те всё равно пропали, хоть этого не пускай, а то и его потеряешь». «Как бы не так», — подумал я. Нацепил солдатские башмаки и побежал вниз на огород. Впопыхах я не успел хорошо завязать ботинки, и, когда бежал через поле, которое недавно полили, они свалились у меня с ног и застряли в грязи. Я их бросил и побежал босиком вдоль реки, а там полно чертополоха. Около часа летом по жаре я бежал по колючей траве и не чувствовал

никакой боли. Прибегаю на огород к братьям, кричу: «Немцы пришли, надо прятаться». И тут мы видим идущих вооружённых немецких солдат. «Продолжайте рыхлить, — говорю я братьям, — а я сделаю вид, что поляю и прореживаю кукурузу». Немцы прошли мимо и даже ничего не сказали. Только потом я заметил, что мои ноги все в ранах от колючек, а до того момента я даже ничего не чувствовал. В том беге была радость! Радость самопожертвования. Разве мог я бросить своих братьев? А если бы с ними что-нибудь случилось? Да меня бы потом мучила совесть. Даже если бы у меня совести не было, всё равно я бы потом испытывал муку самоуспокоения.

Себялюбие лишает нас мира и радости

— Геронда, из-за чего во мне нет мирного духа постоянно?

— Ты не освободилась от своего «я», ты ещё узник своего ветхого человека. Постарайся умертвить своё «я», иначе оно уничтожит тебя. В ком живёт себялюбие, тот не может иметь покоя, душевного мира, потому что он внутренне несвободен. Такой человек всё делает, как черепаха, и движется, как черепаха. Черепаха может свободно высунуть голову? Большую часть времени она сидит в своём панцире.

— Теоретически, мне кажется, что я работаю над собой, но на деле...

— На деле тяжело. Вот тут-то и утесняется наш ветхий человек. Но если мы не будем с усердием и рассуждением утеснять нашего ветхого человека, то он пустит на воздух всё здание нашей духовной жизни.

— Геронда, а как выглядит ад?

— Расскажу тебе одну историю, которую я когда-то слышал. Как-то раз один простой человек попросил Бога показать ему рай и ад. И вот однажды ночью во сне этот человек услышал голос «Пойдём, я покажу тебе ад». Тогда он оказался в комнате. Посередине её стоял стол, за ним сидело много людей. На столе была кастрюля, полная еды. Но люди были голодны: они черпали длинными ложками из кастрюли, но не могли поднести ложки ко рту. Поэтому одни из них ворчали, другие кричали, третьи плакали... Потом он услышал тот же голос «Пойдём, теперь я покажу тебе рай». Тогда он оказался в другой комнате, где стоял такой же стол с кастрюлей, и также вокруг него сидели люди с длинными ложками. Однако все были сыты и веселы, потому что каждый из них, черпая из кастрюли еду, кормил своей ложкой другого. Теперь ты понимаешь, как можешь ещё в этой жизни ощутить рай?

Творящий добро радуется, потому что утешается Божественным утешением. А делающий [зло](#) страдает, и земной рай превращает в земной ад. Если в тебе есть любовь, доброта — ты ангел, и куда бы ни пошла и где бы ни находилась, вместе с собой несёшь рай. А если в тебе живут страсти, злоба — значит в тебе находится диавол, и куда бы ты ни пошла и где бы ни находилась, вместе с собой несёшь ад. Уже в этой жизни мы начинаем ощущать рай или ад.

Глава 2. Свобода от рабства себялюбия

Цель подвига: совлечение своего ветхого человека

— Геронда, как мне преодолеть себялюбие? Мои телесные силы ограничены, и мне сложно во всём иметь самоотречение и действовать с самопожертвованием.

— «Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит» (Пс.50:19). Нельзя преодолеть себялюбие, только поднимая за другого его тяжёлый мешок — этого Бог от тебя не требует, потому что у тебя нет достаточных физических сил. Но себялюбие можно преодолеть смирением, терпя оскорбления и несправедливость. А если ещё прибавить к этому немного физического труда, ради любви и милосердия, знаешь, какая помощь от Бога приходит?

— Геронда, какая связь между телесным трудом, подвигом и отсечением страстей?

— Телесный труд подчиняет тело духу. И пост, и бдение, и любой другой подвиг, совершаемый ради любви ко Христу, когда он сопровождается борьбой с душевными страстями, полезен. Потому что если человек не искореняет душевные страсти: гордость, зависть, гнев, а только бездумно мучает тело, то он лишь питает свои страсти гордостью. Душевные страсти причиняют нам больше вреда, чем полнота тела: тучность тела — это опухоль доброкачественная, а душевные страсти — это злокачественная опухоль. Я не говорю, что телесный подвиг не нужен, просто хочу, чтобы люди осознали суть подвига, которая состоит в совлечении своего ветхого человека.

— Геронда, как нужно подвизаться в воздержании?

— Подвизаться нужно следующим образом надо давать своему организму то, что ему необходимо — сон, пищу и т. д. Далее задача человека отсечь свои душевные страсти: похоть, эгоизм, зависть и т. д. А потом уже переходить к воздержанию в пище, во сне. В таком случае телесный подвиг будет оправдан.

— Геронда, как человек может понять, где предел его возможностей и где себялюбие?

— Человек должен наблюдать за собой и испытывать. Методом проб он сможет оценить и понять свои возможности. Неопытный продавец взвешивает то меньше, то больше, но со временем уже знает, чего и сколько надо класть. Во всяком случае, пока человек молодой, он может строже подвизаться. Чем старше он становится, тем меньше у него сил, и он уже не может себя слишком нагружать. Если переусердствует, то может и здоровье повредить. Поэтому время от времени нужно проводить ревизию своих физических возможностей и приспособляться к своему новому состоянию.

— Иногда, когда я чувствую, что силы мои истощены, меня охватывает страх, и я ничего не могу делать. Может, это от себялюбия?

— Когда ты чувствуешь истощение сил, то посмотри, от чего это происходит, не от болезни ли это. Если не от болезни, тогда, может, от недостатка сна — и нужно побольше поесть или отдохнуть. Если не то и не другое — значит это искушение. Поднимайся, берись за работу и победишь искушение.

— Геронда, нужно ли чрезмерно напрягаться на работе? Может, жалея себя, я отгоняю Благодать Божию?

— Нет, дурашка! Нужно наблюдать за собой и останавливаться, прежде чем наступит момент, когда у тебя уже не будет сил.

— Но мне кажется, что я ещё никогда в своей жизни не исполнила сказанное святыми отцами: «Отдай кровь и прими Дух».

— Какую кровь ты можешь дать? Тебе самой нужна кровь... Всё внимание обрати на душевные страсти.

Не надо слишком заботиться о комфорте

— Геронда, когда я говорю, что могу работать столько-то и что это предел моих возможностей, то говорю это по себялюбию?

— Чем дольше человек сидит без дела, тем больше расслабляется, а чем больше работает, тем сильнее становится. Помимо того что работой он отгоняет от себя печаль, ещё и помогает себе духовно.

Цель — чтобы человек больше радовался неудобствам и трудностям, чем комфорту. Знали бы вы, как живут на Афоне некоторые старцы и какую радость при этом испытывают! Знаете, какое самоотвержение имел один старец, живший в километре от моей кельи, высоко на горе, на крутом склоне. Бедняга на четвереньках спускался по тропинке, когда ему нужно было сходить к старцу, жившему ниже. Его хотели забрать в монастырь, чтобы за ним было удобнее ухаживать, но он не соглашался. Потом все стали говорить: «Да он в прелести», так как этот старец жил в келье один. Однажды он пришёл ко мне и рассказал, почему не хотел уходить в монастырь. Когда-то у них в келье не было храма, он долго уговаривал своего старца построить храм, и наконец его старец сказал: «Ладно, давай построим, только ты уже не сможешь уйти с этого места, потому что у храма будет свой Ангел-хранитель, а его одного оставлять нельзя». Тот пообещал, что никогда не уйдёт из кельи, и они построили храм. В конце концов келья, в которой жил старец, разрушилась, и он стал жить в храме. Там и спал, сидя в стасидии. Вот какое самоотвержение! Я отнёс ему кое-какую одежду, потому что у него вообще ничего не было. Ещё он был болен — его постоянно мучили рези в животе. Однажды я послал к нему знакомого врача. Тот пошёл вместе со своим товарищем, но они нашли старца уже мёртвым: он сидел в стасидии, завернувшись в одеяло. Вот так отошёл человек ко Господу!

Жизнь в суровых условиях ради любви Христовой приносит в сердце умиление Христово. Божественное наслаждение рождается от телесных страданий. Святые отцы отдали кровь и приняли Дух. Потом и трудом стяжали благодать. Отреклись от своего «я» и обрели его в руках Божиих.

Я прихожу в умиление, когда читаю синаксарий святых подвижников Синайской горы. Пять тысяч подвижников жили на Синае, а сколько ещё на Афоне! За тысячу лет сколько отцов освятилось! А исповедники и мученики сколько страданий претерпели! А мы ропщем при первой малейшей трудности. Хотим без труда стяжать святость. Самоотвержение — редкость. Даже мы, монахи, не понимаем, что блага приобретаются трудом, и жалеем себя, оправдываем и находим смягчающие обстоятельства. Отсюда и идёт зло. Дьявол помогает каждому человеку найти оправдание, а годы проходят. Поэтому не стоит забывать и о смерти. А если всё равно умирать, то и о теле слишком заботиться не стоит, не в том смысле, что доводить его до болезни, но в том, чтобы не слишком заботиться о комфорте.

Для кого ты бережёшь своё «я» — для себя самого?

— Геронда, у меня есть помысел, что в том, что я быстро устаю, виновата не только моя телесная слабость.

— Да, если бы в тебе был Божественный огонь, то всё было бы по-другому.

— А как мне приобрести этот Божественный огонь?

— Нужно забыть себя и думать о других.

— Мне кажется, что трудно делать так постоянно.

— По крайней мере, постарайся думать и заботиться о других столько же, сколько ты думаешь и заботишься о себе. Так постепенно придёшь к тому, что станешь равнодушна к себе, в хорошем смысле, и будешь постоянно думать о других. Тогда и Бог будет о тебе думать, и люди. Только не делай этого ради того, чтобы другие думали о тебе!

— Выходит, что меня мучает моё собственное «я»?

— Ну, конечно! Отбрось своё «я». Если отбросишь — воспаришь. Зачем оно тебе, для кого ты его хранишь? Для себя? Часть любви, которую оставляешь себе, ты отнимаешь от всецелой и безграничной любви, которую необходимо иметь к другим.

— Геронда, как мне отбросить своё «я»?

— Насколько возможно, исключи своё «я» из того, что ты делаешь, посели в своё сердце других. То, что ты желаешь для себя, отдавай другим. Отдавай, отдавай, не думая о себе. Чем больше будешь отдавать, тем больше будешь получать, потому что Бог будет тебе в изобилии подавать Свою благодать и любовь. Он станет тебя сильно любить, а ты Его, потому что перестанешь любить себя, своё «я», которое требует, чтобы его питали гордость и эгоизм, а не Благодать Божия, подающая душе все необходимые соки, изменяющая плоть божественным изменением и заставляющая человека сиять невещественным светом. Буду молиться, чтобы ты скорее ощутила то, о чём я говорю, и избавилась от муки себялюбия.

— Геронда, а может быть так, что я буду бороться с себялюбием, но в моих делах всё равно будет сквозить мое «я»?

— Всё зависит от того, как ты подвизаешься. То, что грязно и отвратительно, человек выбрасывает, но сначала нужно понять, что это действительно грязно и отвратительно. Не почувствовав отвращения, не выбросишь. Чтобы отбросить ветхого человека, нужно почувствовать к нему отвращение. На парализованных ногах нельзя двигаться вперёд.

Когда есть самоотречение, Бог подаёт Свою благодать

— Геронда, когда я думаю о том, как святые принуждали себя, меня мучает совесть, мне кажется, что я-то себя жалею.

— Когда человек, подвизаясь смиренно, усердно и с рассуждением, выступает за пределы своих возможностей, тогда на него снисходит сверхъестественная Божественная сила.

— Геронда, что имеет в виду авва Варсонофий, говоря: «Не ищи телесного покоя, если не посылает его тебе Господь»?

— Этим он хочет сказать, что не надо искать для себя покоя, удобства. Прежде всего нужно самоотречение, а за ним следуют обильные Божественные дары, потому что, когда есть самоотречение, тогда Бог подаёт человеку Свою благодать.

Когда в человеке есть дух жертвенности, тогда он получает Божественную помощь, Бог заботится о нём. Соответственно мере самопожертвования и [МОЛИТВЫ](#) за ближних человек получает и помощь от Бога.

Однажды поздно вечером я шёл из монастыря Ставреникита в келью отца Тихона, которую приводил в порядок, собираясь поселиться там. По дороге меня остановил человек. За спиной у меня был тяжёлый мешок, к тому же моросил дождь, а я стоял и слушал. Уже стемнело, а он всё говорил и говорил не переставая. Мы вымокли насквозь. В какой-то момент мне пришёл помысел: «Как же я найду свою келью? Ночь, грязь, дорога трудная, и фонаря нет». Но как прервать человека? Я его спросил, где он собирается ночевать. Он сказал, что в соседней келье. Так мы стояли до полуночи. Наконец распрощались. Я пошёл своей дорогой, но только ступил на тропу, ведущую к келье, поскользнулся и свалился в кусты. Башмаки полетели вниз, мешок

зацепился за ветки, а подрысник задрался до шеи. Ничего не видно. Тогда я сказал себе: «Лучше остаться здесь. Прочитаю повечерие, полунощницу, утреню, а там, глядишь, рассветёт и до кельи доберусь. А тот бедняга, найдёт ли он дорогу?» Как только я дошёл до «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей», неожиданно, словно луч прожектора, сильный свет осветил весь овраг! Я нашёл ботинки и смог идти. Тропинка была освещена Я дошёл до кельи, нашёл и ключ от замка, а он был такой маленький и спрятан так далеко, что даже днём я бы с трудом его отыскал. Вошёл в храм, зажёл там все лампадки. И тогда свет исчез — он больше был не нужен!

Раздел I. Страсти Часть вторая. Гордость — корень греха

Глава 1. Гордость — генеральный штаб страстей

«Гордый отделён от Бога, потому что гордость — плохой проводник, изолятор, не пропускающий Благодать Божию и отделяющий нас от Бога»

— Геронда, я завистлива, злопамятна, осуждаю, гневаюсь... — Зависть, осуждение, гнев, злопамятство и т.д. происходят от гордости. Гордость — это, так сказать, генеральный штаб всех страстей. Поражая гордость, ты поражаешь все страсти, и в сердце приходят смирение и любовь. Потому, думаю, достаточно сосредоточиться на гордости, развернуть фронт на её направлении. Сосредоточить весь огонь на цитадели гордыни, отделяющей нас от Бога. Враг, когда хочет захватить государство, главный удар наносит по столице. Если удастся захватить столицу — считай, захватил всё государство.

— Геронда, кому сродни гордый?

— Тому, кто за этими стенами, диаволу... Хотя диавола победить легче, чем гордого, — для этого достаточно смириться; а гордого, даже если смиришься перед ним и попросишь прощения, всё равно не сможешь умягчить. Он скажет тебе: «Ты притворяешься!»

У кого больше смирения, у того богаче духовное содержание. Гордый не имеет внутреннего содержания. Он, как незрелый колос, стоит прямо, а зрелый склоняет голову вниз. Помрачённый гордостью человек не только внутренне неспокоен, но и внешне встревожен и шумен. Все его дела, как воздушный шарик: диавол его сперва надувает, а потом прокалывает, и шарик с шумом лопаётся.

Гордость — постыдная и страшная вещь, ведь она Ангелов превратила в демонов! Она нас выгнала из рая на землю, а теперь с земли пытается отправить в ад.

Когда мы не чувствуем гордости

— Геронда, я не ощущаю гордости, когда горжусь чем-то конкретным.

— Значит, в тебе есть гордость в общем. Диавол часто представляет вещи замаскировано, и человек не понимает, когда поступает по гордости. Но если он будет внимателен к себе, то поймёт, когда действует с гордостью. Он может не ощущать всей гордости, которая в нём, но хотя бы часть её он чувствует, может распознать, если ощутит чувство эгоистичной удовлетворённости и превосходства над другими.

— А если человек совсем не понимает, что в нём есть гордость, что тогда происходит?

— Тогда начинают действовать духовные законы. Человек гордится, падает и смиряется. Снова гордится, опять падает и опять смиряется. И так продолжается всю жизнь: гордость — смирение, гордость — смирение. Такое смирение не добродетель, а результат действия духовных законов. Человек смиряется, сам того не желая и не делая для себя никаких выводов. Это состояние застоя, человеку просто даётся возможность понять, что в нём что-то не так. Например, говоришь сестре: «Эта икона у тебя хорошо получилась». Если она возгордится, то в следующий раз, когда нужно будет написать другую икону, подумает «Эту икону я напишу лучше, чтобы Старец опять меня похвалил». И смотришь, вместо иконы у неё выходит карикатура. Я её исправляю, а она снова говорит себе: «На этот раз сделаю в точности так, как мне сказал Старец, и он меня похвалит», и опять получается карикатура.

— Геронда, а может ей самой её икона казаться красивой?

— Конечно, может. Ей самой её мазня может казаться шедевром, она придёт и будет с радостью говорить мне: «Как теперь, геронда? Хорошая получилась икона?» Я ей объясню, что её работа — мазня, тогда поймёт.

— А если не поймёт?

— Если не поймёт, значит, гордость задеревенела и она будет допускать те же самые ошибки. Что бы ты ни говорил, будет стоять на своём.

— Геронда, а если я умом чувствую гордость, а сердце остаётся глухим?

— С этого и начнём, и постепенно придёт исцеление. Врач сначала ставит диагноз, а уже потом приступает к лечению.

— Геронда это хорошо, когда при исполнении моих монашеских обязанностей встречаются небольшие трудности — я чувствую от этого пользу. Может, в этом тоже есть гордость?

— Если человек невнимателен, он может гордиться, лёжа на кровати и ничего не делая. Поезд может улететь под откос и вправо и влево. Дьявол нас уловляет и с той и с другой стороны. Некоторые меня спрашивают: «На что мне обратить внимание, чтобы не впасть в гордость?» Это всё равно что спрашивать: «Где я могу упасть здесь или там?» И здесь можешь упасть и там, и с правой стороны и с левой, и с лестницы можешь упасть, и со стула и со скамейки. В любой момент и при любых обстоятельствах нужно внимание, потому что гордость проникает всюду.

— Геронда, а может человек гордиться, ничего не имея?

— Иногда такой человек может гордиться больше других. Когда я жил в монастыре Стомион в Эпире, то узнал там про одного старика-пастуха. У него не было семьи, и он переходил с места на место. В конце концов его приютил у себя другой пастух, поселив в хижине, где он хранил ветки для своих коз. Он не разрешал тому старику разводить огонь, чтобы не загорелись ветки. Так и жил этот старик в холодной хижине, спал в углу на двух досках, на которые клал старый матрац. Услышав о нём, я пошёл его навестить. Он был совсем плох. Я спросил одну бедную женщину, сколько она хочет, чтобы вымыть его. «Ничего, только мыло дай», — ответила она. В другой раз я навестил его, когда он обедал. Закончив есть, он посмотрел на меня, перевернул тарелку вверх дном и гордо заявил: «Вот это голова, отец, у меня! А тот тут собаки, коты». Перевернуть тарелку вверх дном, чтобы её не облизывали собаки и кошки, он считал достижением. Как будто в космос слетал. Вот гордыня! Жил не пойми как, а гордился!

Гордые помыслы

— Геронда, что нужно делать, когда к нам приходят гордые помыслы?

— Как другие люди смеются, когда видят в нас гордость, так и мы должны смеяться над помыслами гордыни.

— А смиренному человеку приходят гордые помыслы?

— Приходят, но он смеётся над ними, потому что знает, кто он есть на самом деле.

— Геронда, я где-то читала что гордые помыслы надо отгонять сразу, как и непотребные.

— Непотребный помысел распознаётся сразу, а чтобы распознать помысел гордыни, нужно трезвение. Например, если во время молитвы в уме появится непотребный помысел, ты его распознаешь и сразу отгонишь: «Ну-ка пошёл отсюда». Но если в церкви тебе придёт помысел, что ты хорошо прочитала Псалтирь, то нужно трезвение, чтобы его распознать и отогнать.

— Но ведь в большинстве случаев помысел гордости появляется во мгновение ока. Как успеть привести на ум смиренный помысел?

— Готовиться нужно заранее. «Уготовихся и не смутихся» ([Пс.118:60](#)), — говорит пророк Давид. Помыслы гордыни приходят молниеносно — это старая уловка дьявола. А ты примени другую уловку — постоянно воздвигай смиренные помыслы, чтобы обогнать его.

Только смиренные помыслы приносят смирение, и только со смирением уходит гордость.

Один, проповедник рассказывал мне, что как-то раз приготовил очень хорошую [проповедь](#). Поднялся на амвон и стал говорить, говорил очень красиво. В один момент у него в уме промелькнул гордый помысел, и он сбился. Разразился плачем и спустился с амвона опозоренный. Потом он долго не мог произносить проповеди — пришёл в негодность. Я ему сказал: «Это с тобой случилось из-за гордости. Ты возгордился, и поэтому Благодать Божия отошла. Теперь со смирением начни всё сначала. Когда подойдёт время подняться на амвон, говори себе: «Если я собоюсь, значит, мне для пользы духовной нужно опять стать посмешищем». И если вдруг снова начнёшь плакать, то люди будут думать, что ты плачешь от умиления, и не соблазняются, а получают пользу. Так что не бойся». И, в самом деле, он вернулся к своему занятию и стал со смирением произносить проповеди всегда готовый к унижению.

Глава 2. Гордость многообразна

Скрытая гордость

— Геронда, Вы сказали, что во мне есть скрытая гордость. Что такое скрытая гордость?

— Это внутренняя гордость. А внутренняя гордость намного хуже внешней.

— А чем внешняя гордость отличается от внутренней?

— Внешняя гордость заметна и потому легко поддаётся врачеванию. Человека, имеющего внешнюю гордость, можно узнать и по одежде, и по походке, и по разговору. Но бывает, что скажешь ему несколько слов, и он, глядишь, начинает исправляться. А скрытая гордость очень коварна и потому с трудом поддаётся исцелению. Она прячется глубоко, окружающие её не видят, и только опытный человек способен распознать её. Скрытой гордостью страдают, в основном, люди духовной жизни. Внешне они могут казаться смиренными и благочестивыми, а в душе скрывать такую гордость, что будь здоров! Так что, тангалашка может быть одет и в лохмотья...

— А человек, имеющий скрытую гордость, чувствует её?

— Если наблюдает за собой, то чувствует.

— Мне кажется, что имеющий скрытую гордость не чувствует в душе покоя.

— Покоя от Бога не чувствует, даже не знает, что это такое, но успокаивает свой помысел.

— Геронда, что может помочь мне распознать скрытую гордость и как бороться, чтобы избавиться от неё?

— Представим, что ты ревностно подвигаешься и помысел тебе говорит, что ты делаешь нечто великое, что ты добродетельный человек. Если так, тогда в тебе есть гордость, но ты её скрываешь. Если присмотришься, то увидишь, что удовлетворение, которое ты испытываешь, ложное. Чтобы скрытая гордость ушла, тебе нужно возненавидеть эту ложь и прогнать её от себя. Люди гнушаются теми, в ком есть внешняя гордость, и этим помогают им исправиться. А те, у кого внутренняя, скрытая, гордость, чтобы от неё избавиться, должны сами возгнаться собой. Также, если ты даёшь другим право делать тебе замечания, то этим тоже себе помогаешь, потому что скрытая гордость выходит наружу, становится явной, а затем постепенно исчезает.

Эгоизм — непослушный сын гордости

— Гордость и эгоизм — это разные страсти?

— Гордость, эгоизм, тщеславие — это одна и та же страсть, только в разных её оттенках и проявлениях. Сатанинская степень гордости называется гордыня.

Эгоизм — непослушный сын гордости. Эгоист всегда стоит на своём. Но как деревья, которые, не сгибаясь под напором ветра, в конце концов ломаются, так и эгоист расшибает себе лоб, потому что не уступает. Эгоизм — великое зло! Хотя эгоист и не находит покоя, всё равно стоит на своём! Например, Арий. Мать говорила ему: «Столько людей утверждают, что ты неправ, неужели ты не понимаешь?» «Знаю, — отвечал он, — но не могу подчиниться их мнению.» Эгоизм Ария не позволял ему признать свою ошибку.

— Неужели ему было всё равно, что он столько людей увлёл в свою ересь?

— Это его не интересовало. «Если я признаю ошибку, -говорил он, — то потеряю уважение своих сторонников». И чем больше он понимал, что заблуждается, тем активнее пытался убедить других в своей правоте. Страшная вещь эгоизм!

— Геронда, а чем эгоист отличается от гордеца?

— У эгоиста есть упорство, упрямство, а у гордого может не быть ни того, ни другого. Например, в церкви вы подходите к иконам по очереди, все знают, кто за кем идёт. Если у какой-нибудь сестры эгоизм и другая сестра обгонит её, то та так надуется, что не пойдёт прикладываться. «Если она меня обогнала, — скажет, — я вообще не пойду прикладываться». А если у неё гордость, то она тоже обидится, но не покажет вида, а то ещё и другим, якобы из вежливости, уступит место: «Проходите! И ты проходи, и ты!»

— Геронда, что мне делать, когда ущемляют моё достоинство?

— Когда уязвляют твой эгоизм, не надо спешить к нему на помощь. Оставь его, пусть себе умирает. Если эгоизм умрёт, то душа воскреснет.

— А как умирает эгоизм?

— Надо похоронить своё «я», пусть гниёт и превращается в удобрение, чтобы на нём выросли смирение и любовь.

Высокое о себе мнение

— Геронда, почему я легко впадаю в гордость?

— Если ты легко впадаешь в гордость, это означает, что имеешь высокое о себе мнение. Думаешь, что что-то из себя представляешь. Человек не стал бы гордиться, если бы не думал, что что-то из себя представляет. И поскольку ты считаешь себя человеком выдающимся, то и гордишься по малейшему поводу, как гипертоник, у которого мгновенно подскакивает давление, стоит ему немного поволноваться.

— Геронда, у меня опять охладело сердце. Почему со мной так происходит?

— Потому что голова у тебя как следует не закручена и в ней гуляет ветер высокоумия. Я ставлю заглушку, закручиваю, а ты её срываешь. Теперь нам нужно поставить заглушку побольше и закрутить её покрепче. Знаешь, какие бы ты могла получить от Христа дарования, если бы не имела этого недостатка? Когда мы теряем внимание, то незаметно приходит диавол, пронзает нам голову остриём высокоумия, надувает, как воздушный шар, и запускает вверх.

— Тому, кто высокого о себе мнения, нелегко разглядеть хорошее в других.

— Это так. Человек, высоко о себе мнящий, находится во мгле гордости и не имеет ни духовного здоровья, ни зрения, потому и не может разглядеть дарования, которые имеют другие люди. Как могут прийти высокие мысли от Бога, если он занят высокими мыслями о себе? Если Христос чуть-чуть повернёт у нас в голове хоть один винтик, так мы тут же станем нести чепуху. Какое уж тут высокое о себе мнение?

Имеющий высокое мнение о себе находится вне себя, такой человек безумец. Нужно плавно спуститься на землю, чтобы найти самого себя, а иначе так и будешь парить в облаках и тратить бензин попусту!

Самоуверенность

— Геронда, что значит «Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущий» (Пс.126:1)?

— Это сказано о человеческой самоуверенности. Когда при совершении великого пострига постригаемого спрашивают: «Сия вся... претерпети обещаваеши?» — он отвечает: «Ей, Богу поспешествующу». Не говорит «Да, я сам всё вытерплю». Если человек не поставляет впереди во всём Бога, но говорит «Я сам сделаю это, я своими силами сделаю то-то», тогда он хоть лоб себе расшибёт, всё равно ничего не сделает.

— Геронда, я сильно огорчаю сестёр: они мне говорят одно, а я делаю совсем другое.

— Это с тобой происходит из-за самоуверенности. Тебе кажется, что ты мух на лету хватаешь, а на самом деле ловишь не мух, а воздух! Поднимаешь руку и думаешь, что поймала муху. «Я поймала», — кричишь, а в кулаке-то у тебя пусто. Поднимаешь другую руку. «Я поймала муху», — кричишь, а кулак-то снова пустой. Ты сначала смотри, есть ли что в кулаке, а потом уже говори: «Я поймала».

— Сестры говорят, что им со мной тяжело, потому что я настаиваю на своём мнении, но я этого не замечаю.

— Знаешь, в чём тут дело? Когда у тебя есть определённое мнение, ты не рассуждаешь: «Мне пришёл помысел, и я не знаю, правильный он или нет», но считаешь, что твоё мнение всегда верное, и потому стоишь на своём. Ты как та хозяйка, которую муж попросил приготовить осьминога, а у осьминога не хватало одного щупальца. «Ну что, готово? Сварился осьминог?» — спрашивает муж. «Какой осьминог? Семиног!» — отвечает жена. «Не семи-ног, а осьминог!» — «Не осьминог, а семиног!» В конце концов муж не выдержал и, разозлившись на упрямую жену, бросил её в колодезь. Но и оттуда она продолжала на пальцах показывать «семь, семь, семь»! Так что, говори, что думаешь, но не настаивай на своём мнении.

— Но я часто замечаю, что моё мнение правильнее, чем мнение сестёр, с которыми я вместе работаю.

— Из-за твоей самоуверенности вещи представляются тебе в таком свете. Будь аккуратной: тот, кто имеет ко всему слишком логический подход, со своим эгоизмом и самоуверенностью может дойти до того, что перестанет вообще кого-либо слушать.

— А как мне избавиться от самоуверенности?

— Присмотришь к себе, и ты увидишь, что у тебя нет ничего своего, что ты ничего не можешь сделать без помощи Божией. Если поймёшь, что то хорошее, что ты делаешь, — от Бога, а глупости — твои собственные, то перестанешь доверять себе и избавишься от самоуверенности.

Хвастовство

— Геронда, в ком сидит гордость, тот всегда объявляет о добре, которое делает?

— Объявляет или не объявляет, всё равно скрытое самодовольство в нём сидит! На днях пришёл ко мне один человек. Говорил всё о себе да о себе и то и дело вставлял: «Говорю это во славу Божию». Рассказывает-рассказывает.... «Говорю это во славу Божию». Я аккуратно замечаю: «Может, немного и твоей славы тут есть?» «Да нет же, — отвечает, — всё во славу Божию...» Получается, человек пришёл не для того, чтобы рассказать о том, что его волнует, а чтобы поведать о своих достижениях «во славу Божию», хотя на самом деле он всё рассказывал ради своей собственной славы.

Во всяком случае, человек всегда теряет, если сообщает другим о сделанном им добре и гордится сделанным. Только без толку трудится, ещё и осуждается. Один человек, который готовился стать священником, за сорок дней до хиротонии удалился в глухой монастырь. Спустя тридцать восемь дней ему нужно было выйти из монастыря в мир. И он из кожи вон лез, чтобы вернуться в монастырь и «отсидеть» ещё два дня, чтобы потом говорить, что провёл в монастыре сорок дней перед хиротонией. Ведь и Моисей, прежде чем получить десять заповедей, пробыл на Синае сорок дней!.. Потом он всем говорил: «Я перед хиротонией провёл в уединении сорок дней». Но разве так приходит благодать? Да лучше бы он просидел двадцать, или пятнадцать, или вообще ни одного дня, чтобы не иметь повода хвалиться, что просидел сорок дней, — больше бы благодати получил.

— Геронда, апостол Павел говорит. «Хваляйся, о Господе да хвалится» ([1Кор. 1:31](#)). В

такой похвале может быть гордость?

— Нет. Как же в ней может быть гордость? Не гордость, а славословие, благодарность Богу. Если мы считаем за великую честь и за благодеяние то, что Благой Бог устроил так, что мы стали христианами, то в этом нет никакой гордости. Если, допустим, кто-то считает особым благословением и радуется, что Бог дал ему хороших и благочестивых родителей, то это не значит, что человек хвалится мирской похвалой. Это значит, что он испытывает благодарность Богу.

Человекоугodie

— Геронда, я часто чувствую неудовлетворённость и обиду.

— Что за обиду?

— Да вот думаю: «Почему люди не понимают, скольких усилий мне стоит сделать такое-то дело, и не проявляют ко мне уважения?»

— Когда человек делает что-то со смирением и любовью и не находит понимания, то, естественно, может почувствовать обиду, хотя это и неправильно (по крайней мере, в этом случае есть некоторые смягчающие обстоятельства). Но, когда человек требует от других признания, это уже хуже. Это проявление эгоизма, ощущения своей правоты, человекоугодия. Насколько возможно, действуй со смирением. Делай то, что делаешь, любочестно, ради Христа, а не из человекоугодия или тщеславия, дабы услышать похвалу от людей. Когда человек не принимает похвалы от людей, а трудится только ради Бога, то Бог награждает его в этой жизни, подавая в изобилии Свою благодать, а в будущей дарует блага рая.

— Геронда, а может к любочестию примешиваться человекоугodie?

— Дьявол, который хочет всё осквернить, может через человекоугodie похищать у человека часть любочестия. У человека есть здоровое честолюбие — любочестие, но если он не будет внимателен к себе, то заразится человекоугодием, и потом, что бы ни делал такой человек, это не будет приносить плода. Это всё равно что черпать воду дырявым ведром. Но если человек осознает, что любое дело, которое делается из человекоугодия, пустое, то у него сразу отпадёт всякое желание делать что-либо напоказ. Его глаза не захотят видеть почестей, а уши слышать, что о нём говорят другие.

— А я вот не могу различить, где в моих поступках любочестие, а где человекоугodie.

— Чистое видно сразу. Когда человек руководствуется любочестием, то имеет внутреннее извещение, то есть ощущает внутри покой, тишину, а человекоугodie приносит в душу беспокойство и смущение.

— Геронда, помысел говорит мне, что я впадаю в искушения из-за того, что моё сердце не принадлежит всецело Богу.

— Да, частью его владеет человекоугodie. Постарайся, чтобы ни в одно твоё благое дело не вклинивалось человекоугodie, дабы получать вознаграждение за труд полностью, без удержаний в пользу тангалашки, и наслаждаться в полной мере внутренним миром. Анализируй мотивы своих поступков, и как только заметишь, что действуешь из человекоугодия, сразу же его отсекай. Если будешь подвизаться таким «добрым подвигом» ([1Тим. 6:12](#)), то освободишься от мирских побуждений, центром которых является человеческое «я». Тогда всё пойдёт как надо и не будет у тебя искушений ни внешних, ни внутренних, а будешь ты наслаждаться внутренним миром.

— Геронда, меня огорчает мой застой в духовной жизни. Мне бы хотелось каждый день идти вперёд.

— Знаешь, как бывает иногда? Люди хотят избавиться от страстей и стать лучше не для

того, чтобы угодить Богу, но чтобы нравиться другим. Вот ты, например, хочешь стать лучше и совершенствоваться в духовной жизни. А ты подумала, почему ты этого хочешь? Для того чтобы стать ближе к Богу или чтобы казаться лучше прочих сестёр? Допустим, что ты стараешься приходить в церковь раньше других. А почему? Для того чтобы не опаздывать на службу, потому что так правильно или чтобы приходить первой и получать похвалы от сестёр? Духовный человек думает о том, чтобы нравиться Богу, а не людям «Если бы я хотел нравиться людям, — говорил апостол Павел, — то не был бы рабом Христовым» (Ср. [Гал.1.10](#)).

— Геронда, я всегда боюсь, как бы не пасть в глазах людей, но не думаю о том, чтобы ходить правильно перед Богом. Как сделать так, чтобы всегда иметь страх Божий?

— Нужно трезвение. В любом действии, даже в самом малом, в центре должен быть Бог. Обрати всё своё существо к Богу. Если ты возлюбишь Бога, то твой ум постоянно будет занят размышлениями о том, как Ему угодить, как нравиться Богу, а не о том, как нравиться людям. Это тебе поможет освободиться от тяжёлых оков человекоугодия, которые являются для тебя препятствием к более высокой жизни. И когда ты станешь радоваться тому, что падаешь в глазах людей, то будешь внутренне наслаждаться Сладчайшим Иисусом.

Леденец похвалы

— Геронда, я услышала похвалу и...

— Ну и что? Нас что должно волновать? Как другие к нам относятся или как к нам относится Христос? Другие будут для нас движущей силой или Христос? Ты серьёзный человек, так не веди себя легкомысленно. Меня часто, в том числе и люди важные, хвалят, а меня от их похвал тошнит. Я смеюсь про себя и отбрасываю их похвалы подальше. И ты тоже, лишь услышишь что-то подобное, сразу отбрасывай подальше от себя. Это вещи гнилые! Что мы приобретаем оттого, что другие нас хвалят? Только то, что завтра-послезавтра над нами будут смеяться тангалашки? Человек, который радуется, когда другие его хвалят, обманывается бесами.

Если человек повреждён, то есть заражён гордостью или предрасположен к ней, то любые похвалы, «мирские» или «духовные» (относящиеся к телу или к душе), вредны. Поэтому лучше просто так других не хвалить. Ведь если человек слаб духовно, то своей похвалой мы ему только навредим, он может погибнуть.

Похвала как наркотик. Например, человек, который начинает произносить в храме проповеди, может после первого раза спросить других, удалась ли проповедь, на что ему следует обратить внимание, чтобы не причинить вреда слушателям. Другой человек, чтобы его ободрить, может сказать: «Ты хорошо говорил, только на то-то, мне кажется, стоит обратить внимание». Но потом склонный к гордости проповедник может дойти до того, что будет спрашивать мнение других только, чтобы услышать от них похвалу. И если ему скажут: «Да, хорошая была проповедь», — он обрадуется. «Вот как меня хвалят», — будет думать он и надмеваться. Но если ему скажут: «Плохая проповедь», начнёт переживать. Видите, как тангалашка одним лишь леденцом похвалы обманывает человека? Сначала человек спрашивает с добрым расположением, чтобы понять, в чём он должен исправиться. А потом начинает спрашивать мнение других, чтобы услышать похвалу, которая доставляет ему радость!

Если вы радуетесь и испытываете чувство удовлетворения, когда вас хвалят, и расстраиваетесь и вешаете нос, когда вам делают замечание или говорят, что такое-то дело вы сделали не очень хорошо, то знайте, что это состояние мирское. И волнение ваше мирское и радость мирская. Человек духовно здоровый радуется, если ты ему скажешь: «Это у тебя плохо получилось», потому что этим ты помогаешь ему увидеть свою ошибку. Он признаёт, что

сделал дело не очень хорошо, поэтому Бог его просвещает, и уже в следующий раз он сделает его хорошо. Но опять же будет считать, что не он сделал его, а Бог. «Что я один мог бы сделать? — говорит такой человек. Если бы Бог мне не помогал, я бы делал одни несуразности». У такого человека правильное устройство.

— Геронда, как сделать так, чтобы мы чувствовали себя одинаково, и когда нас хвалят, и когда ругают?

— Если возненавидите мирскую славу, то с одинаковым расположением будете принимать и похвалу, и поношение.

Тщеславие

— Геронда, почему я ощущаю внутри пустоту?

— Это от тщеславия. Когда мы стремимся возвыситься в глазах людей, то ощущаем внутри пустоту — плод тщеславия. Ведь Христос приходит не в пустоту, а в сердце обновлённого человека. К сожалению, часто люди духовной жизни часто стремятся приобрести добродетель, но ещё хотят иметь и что-то, что питало бы их гордость, — общественное признание, привилегии и т. д. Так у них в душе появляется пустота, пустота тщеславия. Нет полноты, нет сердечной радости. И чем больше в них растёт тщеславие, тем больше увеличивается пустота в душе и тем больше они страдают.

— Геронда, отчего происходит тяжесть, которую я испытываю в своём делании?

— Не подвизаешься со смирением. Тот, кто подвизается со смирением, не встречает трудностей в своём делании. Но когда у человека есть духовные устремления, сопровождаемые тщеславием, тогда в душе возникает тяжесть. Остальные страсти не так сильно препятствуют нам в духовном восхождении, если мы смиренно призываем милость Божию. Но когда тангалашка нас уловляет тщеславием, то завязывает нам глаза и принуждает идти за собой по узкой и опасной тропинке, тогда-то мы и ощущаем в душе тяжесть, потому что находимся в области действия тангалашкиных сил.

Духовная жизнь не то что мирская. В мирской жизни, чтобы, например, какое-либо предприятие имело успех, необходимо сделать хорошую рекламу, распространить эти, как там, буклеты, постараться сделать так, чтобы о тебе узнали. Но в духовной жизни «предприятие» будет успешным, только если человек возненавидит мирскую славу.

— Геронда, как отогнать тщеславные помыслы?

— Радуйся вещам противоположным тем, к которым стремятся мирские люди. Только, имея устремления противоположные мирским, можно действовать в области духа. Хочешь, чтобы тебя любили — радуйся, когда на тебя не обращают внимания. Хочешь почётное место — садись на скамейку. Ищешь похвал — возлюби уничижение, дабы ощутить любовь уничиженного Иисуса. Ищешь славы — стремись к бесчестию, чтобы ощутить славу Божию. И когда ощутишь славу Божию, тогда почувствуешь себя счастливым и будешь иметь в себе радость, большую радостей всего мира.

Глава 3. Последствия гордости

Гордость отделяет нас от Бога

— Геронда, я чувствую, что со мной не всё в порядке.

— Нашла причину? Когда ты приходила в прошлый раз, я видел, что ты мыслишь правильно и действуешь с рассуждением, потому и Христос тебе помогал. Может, ты из-за этого впала в гордость, и потому Христос отнял у тебя Свою благодать?

— Да, геронда, так, наверное, и есть.

— Когда мы перестаём понимать, что преуспеваем с помощью Божией, и начинаем думать, что достигаем всего сами, тогда Бог отнимает Свою благодать, дабы мы поняли, что наши только желание и усилие, а сила и результат зависят от Бога. Как только мы осознаём, что преуспеваем с помощью Божией, у нас сразу открываются глаза, мы смиряемся, плачем о своём падении, Бог нас жалеет, снова подаёт Свою благодать, и мы идём дальше.

— Когда человек впадает в гордость, Божественная Благодать отходит сразу же?

— Естественно! Ты что думаешь, что для того, чтобы Денница из Ангела превратился в диавола, потребовалось много времени? Всё произошло во мгновение ока. Лишь только у человека появится помысел, что он что-то из себя представляет, как Благодать Божия сразу отходит. Что общего у Благодати Божией с гордостью? Бог есть смирение. А когда Благодать Божия отходит, то приходит диавол и помрачает человеку ум. Потом человек может испытать и внешнее нападение от бесов, а внутри у него образуется духовный мрак.

Гордый не имеет Благодати Божией, а потому существует опасность того, что он — не дай Бог — может пасть великим падением такой человек отделён от Бога, потому что гордость — плохой проводник, изолятор, который не пропускает Божественную Благодать к человеку и отделяет нас от Бога.

Когда мы принимаем гордый помысел, то губим любое дело

— Геронда я очень невнимательна, от меня один вред.

— Похоже, что в тебе сидит скрытая гордость, а так как Бог тебя любит, то, следовательно, начинают действовать духовные законы: что-нибудь портишь и смиряешься. «Всяк возносяйся смирится» ([Лк. 14:11](#)).

— Геронда, я боюсь гладить, потому что недавно сожгла чужую рясу.

— Крестись и продолжай гладить.

— Может, это было искушение?

— Приносимый нами вред редко происходит от зависти диавола. Как правило, причиной является гордый помысел. Когда мы принимаем гордый помысел, то проваливаем любое дело. Похоже, что и ты приняла гордый помысел.

— А почему сгорела ряса, а не со мной что-то случилось?

— Потому что ряса была чужая, люди узнали о том, что ты натворила — ты опозорилась, а через это смирилась. А если бы что-то случилось с тобой, то ты бы не опозорилась. Для чего человек исповедуется? Чтобы [грех](#) стал явным, был выставлен на посмешище: так побеждается диавол.

— Геронда, когда человек делает что-то, а от этого вместо пользы происходит вред, то что это значит: что человек делал неправильно или не имел доброго расположения?

— Причин может быть много. Надо рассмотреть мотивы поступка.

— Геронда, а может человек нанести вред по рассеянности?

— Если помотришь внимательнее, то увидишь, что в большинстве случаев вред происходит от гордости. Если, к примеру, какой-нибудь хозяйке придёт помысел, что никто не моет тарелки лучше неё, то может так получиться, что она опрокинет полку с посудой и всё разобьёт. Как-то раз женщине, которая работала в магазине стеклянных изделий, пришла в голову такая мысль: «Как ловко я достаю с полки коробки с фужерами. Как только она так подумала коробка, которую она снимала выскочила у неё из рук и упала на пол, и все стаканы разбились. Или, допустим, водитель видит на дороге бедного старика, сажает его в машину и везёт, куда тому надо. Если в этот момент ему придёт помысел: «Другой бы так не поступил? Теперь этот дедуля будет всем говорить, какой я хороший!» — то Благодать Божия его оставит, и он может врезаться в столб, въехать на тротуар или, чего доброго, кого-нибудь сбить!

У гордого человека вместо духовных взлётов происходят падения

— Геронда, у меня уже нет температуры.

— Хорошо, я очень рад, что нет, слава Богу, а то очень тяжело тебе было. Надеюсь, что в духовной жизни температура тоже пройдёт, только нужно разобраться с гордостью, от которой она происходит. На самом деле гордость такая вещь, что может вызвать не только повышение духовной температуры, но и сильный жар. Чем сильнее гордость, тем выше духовная температура, которая влияет и на тело, вызывая и в нём жар, так как тело и душа взаимосвязаны.

Гордость — самая страшная духовная болезнь. Она как пиявка, если пиявка присосётся, то начинает пить кровь. Так и гордость высасывает у человека всю кровь. Вызывает духовное удушье, потому что гордость потребляет весь духовный кислород, предназначенный душе.

— Геронда, я заметила, что стоит мне в моём делании войти в определённую колею...

— Видно помысел начинает тебе говорить: «Я преуспеваю», поэтому потом случается падение. У гордого человека вместо духовных взлётов происходят падения.

— Геронда, меня всегда уязвляет гордость, что бы я ни делала и ни говорила.

— А ты всё делай со смиренным помыслом, а иначе даже в твоих благих действиях будет присутствовать диавол. Допустим, какой-нибудь человек гордо заявляет другим: «Я собираюсь сделать доброе дело», тогда он вводит в своё намерение диавола и может встретить на своём пути множество препятствий, а в конечном итоге так ничего и не сделает. Но если человек идёт и делает добро без шума, то диавол тут не примешивается.

— Геронда, как правильно совершать над собой духовную работу?

— Таинственно и в молчании. Духовное делание - вещь тонкая, и каждое наше действие требует особого внимания. Духовная жизнь — это «наука наук», говорят святые отцы. Какое нужно трезвение! Восхождение в духовной жизни как подъём по винтовой лестнице без перил. Если человек поднимается и не смотрит под ноги, а говорит себе: «Вот как высоко я поднялся! И куда ещё заберусь!» — то оступается и летит вниз.

— А почему у этой лестницы нет перил?

— Потому что человек — свободное существо и должен пользоваться умом, который ему дал Бог. Если он не пользуется правильно своим умом, то чем ему может помочь [Бог](#)?

— Геронда, а может гордость быть причиной духовной засухи у человека?

— Да. Если в человеке есть гордость, то Бог попускает ему пребывать в состоянии вялости, безразличия, холодности, равнодушия. Ведь если человек гордый вкусит от небесных благ, то начнёт гордиться и будет думать, что заслужил это своими делами. Потом станет и другим говорить: «Подвизайтесь! Видите, чего я удостоился за свои подвиги!» — и так будет причинять другим людям вред. Потому Бог попускает такому человеку быть битым, столько сколько нужно,

пока в нём не умрёт самомнение, пока он не откажется в себе в хорошем смысле и не почувствует, что значит «без Мене не можете творити ничесоже» ([Ин.15:5](#)).

Гордость делает из человека посмешище

— Геронда, почему мы всё время хотим, чтобы другие знали о наших благих делах, хотя так сладостно и легко жить и трудиться в безвестности?

— Человек, имеющий внутреннее содержание, старается, чтобы его добрые дела не были заметны, и люди такого человека уважают и любят, хоть он сам этого и не понимает.

Насколько притягателен смиренный человек и насколько отвратителен гордый! Гордого человека никто не любит. Даже Бог его отвращается. Маленькие дети, видя, что кто-то из ребят ведёт себя надменно, начинают над ним смеяться. А тихого и рассудительного уважают. Если дети увидят на улице человека, который идёт задрав нос, сразу чуют, что это за фрукт, бегут за ним вслед и дразнят. Помню одного человека в Конице: он каждый день надевал костюм, галстук, шляпу и гордо прогуливался по площади, хотя жил в страшной нищете. Детишки, как только видели его, подбегали и шли сзади, передразнивая его походку. Совсем маленькие дети! А взрослые, насколько лучше они чувствуют гордого человека! Не смотри, что ничего не говорят, чтобы не оскорбить, но про себя чувствуют отвращение.

Человек, который хочет себя возвеличить, в конечном итоге становится посмешищем. Помню, когда я жил на Синае, туда приехал один священник по имени Савва. Человек он был немного тщеславный и самолюбивый. Однажды бедуины заносили в монастырь что-то тяжёлое. Когда тянули, то, чтобы не сбиваться, кричали «сауа-сауа», что значит «вместе». Отец Савва, услышав их крик, выбежал во двор. «Приехать не успел, а уже кричат «Савва»! И тут меня все знают!» Он думал, что бедуины кричат: «Савва, Савва»! Когда он это сказал, меня разобрал смех. Ну разве можно здесь не рассмеяться? В какую сторону мозги у человека работают, так он всё и понимает... Если у человека слегка раздутое самомнение, то он и видит всё раздуто.

— Человек так делает из-за гордости?

— Он узник тщеславия, и фантазия делает своё дело, так что потом.. Один монах мне рассказывал, что когда он жил в миру, то как-то раз подарил своему знакомому дорогой плащ. Как-то они оказались вместе в одной компании. Его знакомый был одет в тот самый плащ. Во время разговора он вдруг говорит: «А известно ли вам, откуда у меня этот плащ? Из Парижа! А знаете сколько он стоит?» Он говорил это в присутствии человека, от которого получил плащ в подарок!

— Он что, глупый?

— Кто может быть глупее гордого? Гордость делает из человека посмешище.

Глава 4. Ударим по гордости

Воевать нужно, но воевать правильно

— Геронда, помысел говорит мне, что если я переменю послушание, оставлю клирос и перестану писать иконы, то перестану постоянно гордиться и впадать в искушения.

— Даже если ты перестанешь петь и писать иконы, но не возненавидишь тщеславие, то будешь допускать ещё больше ошибок. И в уходе твоём тоже будет гордость, даже ещё больше гордости, потому что на самом деле ты хочешь отказаться от своих послушаний для того, чтобы не ущемлялся твой эгоизм.

— Геронда, не лучше ли вообще ничего не делать, чем делать что-то и при этом гордиться?

— Если тебе говорят делать то-то, то иди и делай, но следи за тем, чтобы не преткнуться и не упасть. А если преткнёшься и упадёшь, вставай. Осознай, что преткнулась по невниманию, и если тебе опять скажут делать, делай, но следи, чтобы снова не преткнуться. Если ты один раз упала, то это не значит, что в следующий раз дело не надо делать! Вот если тебе скажут: «Не ходи, потому что ты в прошлый раз упала», тогда не ходи. Поняла? Когда тебе говорят что-то делать, делай, но делай правильно и со смирением. Ничего не делать, чтобы не возгордиться, ещё хуже. Это всё равно что смотреть на бой со стороны, не воевать, чтобы не получить ранений. Воевать нужно, но воевать правильно. А иначе, какой от тебя толк?

Сломать гордость тебе помогает твой брат

— Геронда, я расстраиваюсь, когда сестры мне делают замечания.

— Гордишься, поэтому расстраиваешься. Сломать гордость тебе помогает твой брат, если ты даёшь ему право делать тебе замечания и разрешаешь сказать несколько слов наставления. Так очищается душа.

Человек с трудом видит собственное высокоумие, поэтому он должен относиться к другим людям как к врачам и принимать от них все лекарства для исцеления от своей болезни. У каждого человека есть в запасе лекарства для своего ближнего. Хороший врач относится к больному с состраданием и любовью, плохой — со злобой и ненавистью. И часто именно второй бывает для человека лучше, потому что именно у такого хирурга скальпель входит глубже.

— Геронда я глупая, поэтому часто не понимаю, за что мне делают замечания.

— Скажи лучше: «Я умная, но у меня нет смирения». Ты, когда тебе указывают на ошибки, начинаешь оправдываться. Как ты можешь признавать свои ошибки, если ты не допускаешь ошибок, а другие тебя только напрасно осуждают? Человек, который оправдывает себя, когда другие ему делают замечания, убивает смирение. А человек, который признаётся в своих ошибках, смиряется, и его осеняет Благодать Божия.

— Геронда, мне кажется, что я не стараюсь доказать свою правоту, а просто хочу объяснить, что меня неправильно поняли.

— Я заметил, что у тебя есть скрытая гордость, которая выражается в самооправдании. Постарайся не оправдываться, что бы тебе ни говорили. Искренне попроси прощения, этого достаточно. Словом «прости» и искренним раскаянием пресекается гордость.

— Сегодня один ребёнок баловался в архондарике (комнате). Мать велела ему попросить прощения, а он отвечал: «Не хочу». Почему некоторым людям так трудно сказать «прости»?

— Гордость не позволяет.

Духовное расщепление личности

— Геронда как мне избавиться от самомнения?

— Если ты заглянешь внутрь себя, познаешь себя, то увидишь там такое уродство, что станешь сама себе противна.

Если человек через познание себя не смирится естественно, то Благодать Божия не сможет пребывать в нём. Дьявол всю жизнь (даже если Бог даст человеку долголетие Мафусала) будет играть с ним в кошки-мышки: то дьявол внушит гордый помысел, то человек ответит помыслом смиренным. То один будет побеждать, то другой. Так и будут продолжать дудеть в одну дуду.

— Геронда я вижу, что все сестры, даже молодые, превзошли меня в добродетели.

— Сама не смирилась, так смирили другие. Знаешь, что делают, когда хотят запустить ракету в космос? Ведут обратный отсчёт: «Десять, девять, восемь, семь... один, ноль!» Когда доходят до нуля, ракета стартует. Ты дошла до нуля, теперь полетишь вверх. Ты физике училась?

— Да, геронда.

— Пришло время изучить духовную физику, узнать, как происходит духовное расщепление личности.

— Как, геронда?

— Когда ты займёшься собой, познаешь себя, смиришься — тогда произойдёт духовное расщепление твоей личности, освободится духовная энергия, и ты полетишь в космос. Только так можно выйти на духовную орбиту, в противном случае останешься на мирской.

Нет человеку никакой пользы, если он познает весь мир, но не познает свой собственный. Если он сначала познает свой внутренний мир, то есть свою личность, то потом легко сможет изучить не только землю, но и космос. Когда человек познает себя, тогда само собою происходит расщепление его личности, и он начинает вращаться на духовной орбите, вне притяжения земли, вне притяжения мира. Хотя он и живёт на земле как человек, но не испытывает притяжения греха и вообще мирских похотей.

— Если в человеке остаётся гордость, то это значит, что у него нет правильного понятия о себе?

— Да, ещё не произошло духовного расщепления его личности.

— То есть мы вновь возвращаемся к смирению?

— Ну конечно! Человек, в котором есть гордость, не познал себя. Если он познает себя, то гордость уйдёт. Познание — это главное. Нет познания, поэтому нет и смирения. И когда человек в смирении познаёт себя, тогда получает признание у людей.

— А если есть познание, но нет смирения?

— Тогда нет доброго расположения, любочестия.

Высокое положение и смиренное расположение

— Геронда, во мне есть гордость?

— Есть немножко. По крайней мере, нужно, чтобы гордость была в пределах допустимой нормы, в рамках, предусмотренных законом..

— А есть «допустимое количество» гордости?

— Если немножко возгордится тот, у кого есть способности, знания и т. д., то у него есть смягчающие обстоятельства. Это, конечно, не значит, что такая гордость хорошая, но, по крайней мере, у человека есть оправдание. Но тот, у кого нет ни способностей, ни знаний, не

имеет права быть гордым, он просто обязан быть смиренным. Если он гордится — значит совсем пропал. Например, медсестра гордится, когда делает больному укол пенициллина и у того падает температура. А Флеминг, который открыл пенициллин, был смиренным человеком! После своего открытия он приехал в Америку. Люди встречали его аплодисментами. Он тоже аплодировал, а потом и спросил: «А кому они хлопают?» И, когда узнал, что ему, смутился! Что я хочу сказать: открыватель пенициллина не гордился, а медсестра, которая делает укол, важничает. Поэтому [Василий Великий](#) говорит: «Величайшее дело, если человек имеет высокое положение и смиренное расположение». Это очень ценное качество, и оно вознаграждается Богом.

Какое подчас смирение встречается у военных, имеющих высокий чин, и какая гордость у простых жандармов. Пришёл как-то раз ко мне в келью сержант жандармерии, такой развязный, и пустился в разговоры... «Я полицейский, я такой, я сякой!» Был бы он начальником всей жандармерии и то бы так не говорил Ужас! А бывают люди богатые, высокопоставленные, талантливые и при этом имеют такое смирение, такую простоту. Военные, имеющие высокие звания, не носят форму, чтобы избежать почестей. Помню, один генерал, у которого было много наград с войны, собираясь на парад, говорил: «Опять тащить на себе эти награды...». А другой, у которого всего-то было наград одна нашивка, всё время носил форму, чтобы показывать награды. Пришил и широкие галуны, так что его чуть было не наказали, потому что по уставу галун должен быть определённой ширины. Бедные люди!

— Значит, если кто-то гордится, занимая при этом невысокое положение, то этим показывает свою глупость?

— Не один раз показывает, а много!

Не присваивай себе того, что тебе дал Бог

— Геронда, я горжусь физическими способностями и духовными дарованиями, которые, как мне кажется, у меня есть.

— С какой стати тебе гордиться? Ты сотворила небо и землю (Ср. [4 Цар. 19:15](#); [Неем. 9:6](#); [Есф. 4:17](#); [Ис 37:16](#); [Иер. 39:17](#))? Не присваивай себе того, что тебе дал Бог, и не стремись показать, что имеешь то, чего у тебя нет. Говори себе: «Бог по моей слабости дал мне некоторые дарования, чтобы я не расстраивалась и не чувствовала себя несчастной. Теперь я должна эти дарования развить, чтобы обогатиться духовно. Слава Тебе, Боже мой! Благодарю Тебя, что Ты сжалился надо мной и мне помог». Ты считаешь своими все дарования, которые имеешь, но твои ли они на самом деле? «Что же имаши, егоже неси приял?» ([1Кор. 4:7](#)) Вот где нужна сообразительность, вот где нужно поработать головой, чтобы понять, что все дарования от Бога. Стоит Благодати Божией нас оставить, мы ничего не сможем делать. Всё просто. Допустим, у кого-то есть некоторые способности и он ими гордится. Прежде всего пусть подумает, откуда у него эти способности. Их ему дал Бог. Сам он что сделал? Ничего. Например, кому-то Бог дал побольше ума, и он может иметь своё дело и жить в достатке. Что же ему теперь гордиться своими успехами? Стоит Благодати Божией его оставить, он может влезть в долги и угодить в тюрьму.

Во всяком случае, тот, у кого есть дарования, но нет смирения, и он своим вызывающим поведением оскорбляет ближнего, вынуждает Христа немного ослабить винтики у него в голове для принудительного смирения. Допустим, кто-то хочет сдвинуть с места большой камень и не может, потому что не хватает ума. Тут к нему подходит другой, поумнее и говорит: «Ну что, до тебя не доходит?» Берёт лом и, используя его как рычаг, легко сдвигает камень. Коли он так себя ведёт, не должен ли Бог немножко ослабить у него винтики в голове? С некоторыми

известными проповедниками случается такой паралич речи, что они потом слова не могут сказать! Вот как им приходится смиряться. А что было бы, если бы Бог попускал такому проповеднику беспрепятственно говорить? Каждого Бог тормозит своим способом, чтобы человек не навредил себе.

Нужно внимательно следить, чтобы дарования, которые нам дал Бог, не присваивать себе. Нужно благодарить Бога и переживать, как бы не оказаться недостойными таких дарований. Одновременно нужно болеть за тех, кто не удостоился таких дарований от Бога, и молиться за них. И когда видим человека, который в чём-то нам уступает, будем говорить себе: «Если бы он имел дарования, которые мне дал Бог, то был бы сейчас святым. Я не только не развил данных мне дарований, но ещё и обманываю Бога, присваивая себе дарования, которые Он мне дал». Конечно, Бог не расстраивается, когда человек присваивает себе дарования, которые Он ему даёт. Только Он не может дать ему больших дарований, чтобы не повредить. Но, если человек действует с простотой и смирением и признаёт, что его дарования от Бога, тогда Бог даёт ему и другие.

Гордостью мы сами себя делаем несчастными, потому что отказываемся от дарований, которые нам даёт Бог, а также огорчаем Бога, Которому тяжело видеть нас несчастными. Хотя у Него есть избыточные богатства, которые Он может нам дать, но не даёт, чтобы не повредить. Итак, что происходит? Если Он нам даёт какой-нибудь дар, то мы начинаем смотреть на других, как на мух, и оскорблять своим заносчивым поведением. Если не даёт — впадаем в отчаяние. Тогда Бог говорит: «Если им дать какой-нибудь дар, они гордятся, вредят себе и с другими ведут себя нагло. Если не давать, мучаются и страдают. Вот Я и не знаю, что делать».

Будем благодарить Бога не только за те дарования, которые Он нам дал, но и за то, что Он сотворил нас людьми. Ведь Он хозяин в Своем доме, а потому мог создать нас и змеями, и скорпионами, и черепахами, и мулами, и ослами. Будем говорить так: «Бог мог бы создать меня мулом, попал бы я к плохому хозяину, который грузил бы на меня по сто пятьдесят килограммов и бил, но Он так не сделал. Он мог бы создать меня змеей или скорпионом, но не создал. Он мог бы меня сделать черепахой, свиньёй, лягушкой, комаром, мухой и т. д., но не сделал. Кем Он меня сотворил? Человеком. А я соответствую данным мне дарованиям? Нет». Если человек не рассуждает подобным образом, то он, хотя и кажется людям праведником, самый лживый человек на земле, потому что он обманывает не людей, а Бога, наделившего его столькими дарованиями. Но если он рассуждает правильно, то и тогда, когда достигнет духовных вершин и будет совершать тысячи чудес ежедневно, помысел не скажет ему, что он делает что-то особенное, потому что он всё приписывает Богу, а сам смотрит, достоин ли он того, что Бог ему дал. Такой человек в этой жизни принимает благодать на благодать, становится благодатным человеком, потому что смирение стало для него естественным состоянием. И если он всё воздаёт Богу и становится благодарным рабом Божиим, то услышит в будущей жизни: «Добре, рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими ты поставлю» ([Мф.25.21](#)).

**Раздел I. Страсти Часть третья. Осуждение —
величайшая несправедливость**

Глава 1. «Не судите, да не судими будете» (Мф.7:1)

Осуждение исполнено несправедливости

«Только Бог судит праведно, потому что только Он знает сердца людей. Мы, не ведая праведного суда Божия, судим «по наружности», внешне, и потому осуждаем и несправедливо обвиняем других»

— Геронда, я с лёгкостью сужу и осуждаю.

— Твоя способность суждения — это дар, данный тебе Богом, но пользуется им тангалашка, который заставляет тебя осуждать и грешить. Поэтому, пока твоя способность суждения не очистится и не освятится, пока не придёт Божественное просвещение, не доверяй собственному мнению. Если у человека не очистилась способность суждения, а он суётся в чужие дела и судит Других, то постоянно впадает в осуждение.

— А как может освятиться способность суждения?

— Нужно её очистить. У тебя может быть благое произволение и желание, но ты уверена, что всегда судишь правильно. Однако твой суд человеческий, мирской. Постарайся освободиться от человеческого, стяжать бескорыстие, с тем чтобы пришло Божественное просвещение и твой суд превратился в духовный, Божественный. Тогда твой суд будет отвечать Божественному, а не человеческому правосудию, будет в согласии с любовью и милосердием Божиим, а не с человеческой логикой. Только Бог судит праведно, потому что только Он знает сердца людей. Мы, не ведая праведного суда Божия, судим «по наружности», внешне, и потому осуждаем и несправедливо обвиняем других. Наш человеческий суд — это величайшая несправедливость. Помнишь, что сказал Христос: «Не судите на лица, но праведный суд судите» (Ин.7:24).

Нужна большая осторожность, мы никогда не можем знать истинного положения вещей. Много лет назад в монастыре на Афоне жил благочестивый диакон, который в один прекрасный день оставил монастырь и вернулся в мир, на родину. Тогда отцы говорили о нём разное. Но что произошло? Кто-то написал ему, что его сестры до сих пор не устроены в жизни, и он, боясь как бы они не сбились с правильного пути, поехал им на помощь. Нашёл работу на одном из заводов и жил ещё аскетичнее, чем в монастыре. Как только он устроил сестёр, оставил работу и снова пошёл в монастырь. Игумен, увидев, что он всё знает: устав, послушания и т. д. — спросил, где он этому научился. Тогда он открыл своё сердце и всё ему рассказал. Игумен сообщил епископу, и тот сразу рукоположил его во священника. Потом он уехал в один дальний монастырь, где строго подвизался, достиг святости и помог духовно многим людям. А те, кто не знают, чем дело закончилось, возможно, до сих пор его осуждают (В данном случае действия этого человека идут вразрез с канонами Церкви и церковным благочинием и не могут считаться правильными. Старец Паисий привёл этот пример для того, чтобы показать, что суд «по наружности», каким бы правильным он ни казался, может быть несправедливым по отношению к человеку. — Прим. сост.)

Мы должны быть очень осторожны с осуждением! Какую несправедливость мы причиняем ближнему, когда его осуждаем! Хотя в действительности мы причиняем несправедливость себе, а не другим, потому что Бог от нас отвергается. Ничто так не ненавистно Богу, как осуждение, потому что Бог праведен, а осуждение исполнено несправедливости.

Как мы доходим до осуждения

— Геронда, почему я часто впадаю в осуждение?

— Потому что смотришь на других. Любопытствуешь и хочешь знать, что делает одна сестра, что другая. Собираешь материал, чтобы тангалашке было чем заниматься и ввергать тебя в осуждение.

— Раньше я не замечала недостатки других, а теперь замечаю и осуждаю...

— Теперь ты видишь недостатки других, потому что не видишь свои собственные.

— Геронда, откуда происходят помыслы осуждения?

— От самомнения, то есть от гордости и от склонности к самооправданию.

— Геронда, осуждение бывает из-за недостатка любви?

— И из-за недостатка любви бывает, и из-за презрения. Когда у тебя нет любви, то нет и снисходительности к чужим ошибкам, ты мысленно унижаешь и оскорбляешь других. Потом приходит тангалашка, подталкивает их к новой ошибке, ты видишь её, осуждаешь их опять, а потом начинаешь относиться с презрением.

— Геронда, иногда меня огорчает сестра, с которой я вместе работаю, и я её осуждаю.

— Откуда ты знаешь, со сколькими тангалашками в это время борется сестра? Может, на неё нападало пятьдесят демонов, пытаюсь победить, чтобы ты потом сказала: «А, вот ты какая». И когда увидят, что ты её осудила, то придёт уже пятьсот демонов, чтобы снова унижить её перед тобой, дабы ты осудила её ещё больше. Например, ты можешь сказать: «Сестра, не клади туда эту вещь, её место здесь». На следующий день тангалашка может сделать так, что она забудет, что ты ей говорила, и положит вещь на старое место. Сделает ещё что-нибудь не так, и ты станешь мысленно говорить: «Разве вчера я ей не сказала, а сегодня она делает то же самое! Ещё и других дел натворила!» Тут ты её осуждаешь и не можешь удержаться, чтобы не сказать: «Сестра, разве я тебе не говорила не класть это туда? Это беспорядок. Ты меня искушаешь своим поведением!» Вот и всё: диавол сделал своё дело! Сделал так, что ты её осудила и испортила с ней отношения. А она, не зная, что ты была виновником её невнимательности, будет чувствовать угрызения совести за то, что привела тебя в смущение, и впадёт в печаль. Видите, с каким лукавством работает тангалашка, а мы его слушаем.

Поэтому постарайтесь никого не осуждать, осуждайте только тангалашек, которые из Ангелов сделались демонами, и вместо того, чтобы покаяться, становятся всё более лукавыми и злыми и изо всех сил стараются довести до гибели создания Божии. Лукавый побуждает людей делать странные действия и создавать беспорядок, и сам же внушает другим людям помыслы осуждения, побеждая таким образом и тех и других. Но те, кто создаёт беспорядок, чувствуют потом свою вину и каются, а другие, которые осуждают, оправдывают себя, надмеваются и падают так же, как пал лукавый, — от гордости.

От осуждения Благодать Божия уходит

— Геронда, когда мне приходит помысел против кого-то, это всегда осуждение?

— Ты этого не понимаешь в тот момент?

— Иногда я понимаю это с опозданием.

— Старайся осознавать своё падение как можно быстрее и проси прощения у сестры, которую осудила, и у Бога, потому что осуждение становится препятствием в молитве. От осуждения Благодать Божия сама собой отходит, и в твоих отношениях с Богом появляется холодность. Как ты будешь потом молиться? Сердце превращается в лёд, в камень.

Осуждение и злословие — самые страшные грехи, они сильнее, чем любой другой грех, удаляют Благодать Божию. «Как вода угашает огонь, — говорит святой [Иоанн Лествичник](#), — так осуждение угашает благодать Божию».

— Геронда, я засыпаю на утренней службе.

— Может, ты осудила какую-нибудь сестру? Ты смотришь на вещи внешне и осуждаешь других, потому потом и засыпаешь на службе. Когда человек осуждает и не смотрит на вещи духовно, то лишается духовных сил. А когда лишится сил, то его либо клонит в сон, либо он, наоборот, страдает бессонницей.

— Геронда, я часто согрешаю чревоугодием.

— Сейчас тебе всё внимание следует обратить на осуждение. Если ты не прекратишь осуждать, то и от чревоугодия не сможешь освободиться. Человек, который осуждает, отгоняет от себя Благодать Божию, становится беззащитным и потому не может исправиться. И если он не осознаёт свою ошибку и не смирится, то постоянно будет падать. Но если поймёт и обратится за помощью к Богу, то Благодать Божия вернётся.

Тот, кто осуждает других, впадает в те же грехи

— Геронда, почему так происходит: когда я осуждаю сестру за какой-нибудь недочёт, то потом сама делаю то же самое?

— Если кто-то осуждает за что-нибудь другого, но не осознаёт своего падения и не кается, то обычно сам впадает в тот же грех. Так происходит, чтобы человек осознал своё падение. Бог по Своей любви попускает скопировать состояние того, кого он осудил. Если, например, скажешь про кого-нибудь, что он корыстолюбив, и не поймёшь того, что ты осудила, то Бог отнимет Свою благодать и попустит, чтобы и ты впала в корыстолюбие — и ты начнёшь копить. Пока ты не осознаешь своего падения и не попросишь у Бога прощения, будут действовать духовные законы.

Чтобы помочь тебе лучше это понять, расскажу тебе одну историю из своей жизни. Когда я жил монастыре Стомион, узнал, что одна из моих одноклассниц, сбилась с правильного пути. Я молился, чтобы Бог внушил ей мысль прийти ко мне в монастырь. Я даже выписал из [Священного Писания](#) и святых отцов некоторые мысли о покаянии. И вот однажды она пришла. Мы побеседовали, и мне показалось, что она всё поняла. Она стала часто приходить в монастырь вместе с ребёнком, приносить свечи, масло, ладан для храма. Однажды мои знакомые, паломники из Коницы, мне сказали: «Геронда, эта женщина притворяется. Сюда приносит свечи и ладан, а в городе продолжает гулять с офицерами». Когда она пришла в монастырь в следующий раз, я стал на неё кричать в храме: «Иди отсюда, ты провоняла всё вокруг!» Бедная женщина ушла в слезах. Спустя время я ощутил сильную плотскую брань. «Что это? Никогда со мной не бывало таких искушений. Что происходит?» Я не мог найти причину. Молюсь — не проходит. Я отправился вверх на Гамилу. «Лучше пусть меня съедят медведи», — думал я. Я поднялся высоко, но искушение не проходило. На поясе у меня висел маленький топорик. Я его достал и три раза ударил по ноге в надежде, что от боли искушение пройдёт. В ботинок полилась кровь, а искушение не проходило. Вдруг у меня в голове промелькнула мысль о той женщине. Я вспомнил слова, которые ей сказал. «Боже мой, — подумал я, — я лишь немного испытал эту адскую муку, а она живёт с ней постоянно!.. Боже, прости меня за то, что я её осудил». И сразу почувствовал небесную прохладу, брань прошла. Видишь, что делает осуждение?

Если мы снисходительно относимся к ошибкам других, то Бог проявит снисхождение и к нашим ошибкам

— Геронда, сегодня во время сбора маслин я осудила некоторых сестёр, потому что они относились к делу невнимательно.

— Знаешь, оставь суд и осуждение, а иначе Бог тебя тоже осудит. Разве ты никогда не кладёшь чуть порченую маслину вместе с хорошими?

— Нет, стараюсь не класть.

— Если Христос будет нас так же внимательно сортировать на Страшном Суде, мы пропали! Но если мы будем снисходительно относиться к ошибкам других людей и не будем их осуждать, то потом сможем сказать Христу: «Боже, помести и меня в рай, в какой-нибудь уголок!» Помнишь, что написано в Отчнике о нерадивом монахе, который спасся, потому что не осуждал. Когда ему пришло время умирать, он был весел и спокоен. Тогда старец ради духовной пользы отцов, собравшихся из других келий, спросил его: «Брат, почему ты не боишься смерти, ведь ты же жил нерадиво?» Брат ему ответил: «Это правда, что я жил нерадиво, но с того времени, как я стал монахом, я старался никого не осуждать, поэтому теперь я скажу Христу: «Христе, я несчастный человек, но, по крайней мере, Твою заповедь «Не судите, да не судими будете» ([Мф.7:1](#)) я соблюл». «Блажен ты, брат, — сказал ему старец, — потому что получил спасение без труда» .

— Геронда, некоторые верующие люди, когда видят человека, живущего во грехе, говорят: «Он прямой дорогой идёт в ад!»

— Да, если мирские люди пойдут в ад из-за распутства, то духовные из-за осуждения... Ни о ком нельзя сказать, что он пойдёт в ад. Мы не знаем, как действует Бог. Суды Божий — бездна. Никого не надо осуждать, потому что так мы восхищаем суд из рук Божиих, сами делаем себя богами. Если Христос спросит нас в день Суда, вот тогда и скажем своё мнение...

Глава 2. Борьба с осуждением

Если мы будем заниматься собой, то осуждать не будем

— Геронда, когда я вижу непорядок на послушании, то в мыслях осуждаю.

— Ты у себя следи за порядком, а не смотри на чужой беспорядок. Будь строгой к себе, а не к другим. Сегодня ты что делала?

— Пыль вытирала.

— С других пыль вытирала или с себя?

— К сожалению, с других.

— Смотри, ты начнёшь работать над собой, когда прекратишь интересоваться тем, что делают другие. Если будешь заниматься собой и прекратишь смотреть на других, будешь видеть только свои собственные недостатки, а в других не будешь их замечать. Тогда ты отчаешься в себе, в хорошем смысле, и будешь осуждать только себя. Будешь чувствовать свою греховность и стараться избавиться от своих слабостей. Потом, когда станешь видеть в других какую-нибудь слабость, будешь говорить себе: «Неужели я преодолела свои слабости? Так как я могу предъявлять к другим такие претензии?» Поэтому постоянно занимайся и следи за собой, что бы избежать скрытой гордости, и имей самоукорение с рассуждением, чтобы избежать внутреннего осуждения. Так справишься.

— Геронда, авва Исаак пишет: «Если любишь чистоту... вошедши в виноградник сердца твоего, делай в нём истребляй в душе своей страсти, старайся не знать зла человеческого». Что он имеет в виду?

— Имеет в виду обратиться к себе и работать над собой. Как святые стяжали святость? Обратились к себе и видели только свои собственные страсти. Благодаря самоосуждению и самоукорению, у них с душевных очей спала завеса, и они стали видеть чисто и глубоко. Они видели себя ниже всех людей и считали всех лучшими себя. Они видели собственные недостатки большими, а недостатки других маленькими, потому что смотрели очами души, а не земными глазами. Поэтому они и говорили о себе: «Я хуже всех людей». Их душевные очи очистились и приобрели зоркость, поэтому они видели собственные недостатки — сучки — как брёвна. Мы, хотя наши недостатки как брёвна, видим их как сучки (Ср. [Мф.7:3](#)) или вовсе не видим. Разглядываем других в микроскоп. Нам чужие грехи кажутся большими, а свои собственные мы не видим, потому что у нас не очистились очи души.

Главное, чтобы очистились душевные очи. Когда Христос спросил слепого: «Как ты теперь видишь людей?» — тот ему ответил: «Как деревья» ([Мк.8:24](#)), потому что зрение его восстановилось не полностью. Когда вернулось всё зрение, он стал видеть ясно. Достигнув хорошего духовного состояния, человек всё видит чисто, оправдывает все недостатки других, в хорошем смысле, потому что видит их духовным зрением, а не человеческим.

Если мы других оправдываем, то не осуждаем

— Когда ко мне приходят помыслы гордости и осуждения, я стараюсь оправдывать других. Это падение или борьба, Геронда? — Борьба. Когда человек глазееет, раскрыв рот, то в рот может влететь муха Конечно, он её выплюнет, но лучше стараться, чтобы муха не влетала.

— Геронда, часто, глядя на других, я их осуждаю.

— По правде сказать, невозможно не видеть, что делается вокруг тебя. Однако нужно стяжать рассуждение, чтобы видеть смягчающие обстоятельства и оправдывать людей. Тогда ты

будешь их видеть в добром состоянии.

— Геронда, во время службы мне приходят помыслы, почему одна сестра не приходит на клирос, почему другая поёт тихо, и так я постоянно осуждаю.

— Почему ты не думаешь, что, может быть, сестра устала или, может, у неё что-то болело, и она не спала и поэтому не поёт? Я знаю сестёр, которые, даже больные и с температурой, еле волооча ноги, идут на послушания и стараются, чтобы никто ничего не заметил, чтобы их не освободили от послушания и не поставили другую сестру на их место и ей бы пришлось работать за двоих. Это тебя не трогает?

— Трогает, но у меня не всегда получается оправдывать сестру, когда она грубо себя ведёт.

— Ты когда-нибудь думала о том, что, сестра ведёт себя грубо, чтобы скрыть свою добродетель? Я знаю людей, которые намеренно творят бесчинства, для того чтобы их злословили те, кто к себе невнимателен. Или, возможно, сестра ведёт себя грубо, потому что устала, но потом сразу кается. Она уже покаялась за своё поведение, а ты её всё осуждаешь. В глазах людей она выглядит униженно, но в глазах Бога высоко.

— Геронда, у меня какая-то узость: я не ставлю себя на место другого человека, чтобы оправдать.

— Смотри с состраданием на того, кто ошибается, и прославляй Бога за то, что Он тебе дал, а иначе Он потом тебе может сказать: «Я тебе столько дал, так почему ты со Мной поступила так жестоко?» Подумай о том, что было у человека в прошлом, какие у него были возможности для саморазвития и какие были у тебя, а ты ими не воспользовалась. Так ты будешь радоваться благам, которые тебе даровал Бог, прославлять Его и смиряться. Одновременно почувствуешь любовь и сострадание к брату, у которого не было таких возможностей, как у тебя, и будешь за него от сердца молиться.

Есть люди, которые совершают тяжкие преступления, но у них есть много смягчающих обстоятельств. Кто знает, каковы эти люди в глазах Божиих? Если бы Бог нам не помогал, то, может, и мы были бы хулиганами. Допустим, преступник совершил двадцать преступлений, я его осуждаю, но не знаю, что у него было в прошлом. Кто знает, сколько преступлений совершил его отец!.. Может, его с детских лет посылали воровать? А потом, в молодости, много лет он провёл в тюрьме, где его учили опытные воры. Он мог бы совершить не двадцать, а сорок преступлений, но сдержался. А я со своими наследственными задатками и воспитанием теперь уже должен был бы творить чудеса. Я творю чудеса? Не творю. Значит, извинения мне нет. Но даже пусть я совершил двадцать чудес, а ведь мог совершить сорок. Значит, опять же, извинения мне нет. Такими помыслами мы отгоняем осуждение и слегка размягчаем наше твёрдое сердце.

Не надо спешить делать выводы

— Геронда, что может мне помочь не осуждать?

— Разве всегда на самом деле так, как ты думаешь? Нет. Ну тогда говори: «Я не всегда думаю правильно, часто допускаю ошибки. Вот, например, в таком-то случае я думала такого, а оказалось, что была неправа. В другом случае я осудила, а оказалось, напрасно и несправедливо поступила с человеком. Следовательно, я не должна слушать свой помысел». Каждому из нас случалось ошибаться в своих предположениях. Если мы будем приводить себе на ум случаи, когда ошибались в своих суждениях, то избежим осуждения. Даже если один раз мы не ошиблись, а оказались правы в своём мнении — не надо спешить делать выводы. Разве мы знаем, какие у другого человека есть смягчающие обстоятельства?

И у меня в молодости осуждение всегда вертелось на языке. Так как я жил довольно внимательно и имел некое подобие благочестия, потому и осуждал то, что мне казалось

неправильным. Когда человек живёт в миру духовной жизнью, то может видеть в других пороки и не видеть добродетелей. Тех, кто возделывает добродетель, он может не видеть, так как они живут незаметно, но видит других, творящих бесчинства и осуждает их. Этот делает не то, другой ходит не так, третий смотрит не туда ...

Знаете, что со мной случилось однажды? Мы со знакомым пошли на службу в монастырь в Монодэндри, от Коницы примерно девять часов пешком. В храме мой знакомый пошёл на клирос, а я стал в стасидии позади псалтов и тихо им подпевал. Через некоторое время в храм вошла довольно молодая женщина одетая в чёрное, стала рядом со мной и принялась меня внимательно рассматривать. Смотрит на меня и крестится, смотрит и крестится... Я разозлился. «Ну что она за человек, — думал я, — чего она всё смотрит?» Я на своих сестёр, когда они проходили рядом по улице, не смотрел. Они потом приходили домой и жаловались матери: «Арсений меня видел и прошёл мимо!» «Ну разве так можно, — говорила мне потом мама, — встречаешь на улице своих сестёр и не здороваешься!» «Буду я смотреть на каждую, что проходит мимо меня, сестра это или нет, — отвечал я. — У нас куча родственников. Делать мне больше нечего». Вот в такие я впадал крайности: проходит мимо сестра, а я с ней не здороваюсь! Ну так вот... Только окончилась литургия, эта женщина в чёрном пригласила меня к себе в дом. Оказывается, я был очень похож на убитого на войне её сына! Так вот почему она смотрела на меня в церкви и крестилась: я напомнил ей её ребёнка. А я-то осуждал: «Вот бессовестная, как она смотрит в церкви!» Я очень плохо себя чувствовал после этого случая. «Ты, — говорил я себе, — неизвестно, что думаешь... а она потеряла сына, у неё горе!»

В другой раз я осудил своего брата, который был в армии. Интендант роты мне сказал: «Я дал твоему брату два бидона с маслом. Где они?» Я вспомнил, что брат приводил к нам в дом ночевать своих товарищей по армии... «Как же он мог такое сделать, взять масло?» — подумал я. Сажусь и пишу брату резкое письмо... А он мне отвечает: «Бидоны спроси у сторожа нижней церкви!» Оказывается, он послал масло в церковь нижней Коницы. «Поздравляю, — сказал я себе, — в тот раз ты осудил бедную женщину, теперь собственного брата. Всё, хватит! В другой раз не суди вообще. Ты человек ненормальный, потому и видишь всё ненормально. Стремись стать нормальным человеком». В другой раз, когда что-то мне казалось не так, я говорил: «Наверное, это что-то хорошее, только я этого не понимаю, сколько раз я ни принимал помысел слева, всегда оказывался неправ». Когда я, в хорошем смысле, возненавидел себя, то стал всех оправдывать. Для других я всегда находил оправдание и обвинял только себя. Если человек не следит за собой, то ему нечего будет сказать на Суде в своё оправдание.

Нужно мужество, чтобы отсечь осуждение.

Итак:

Желаю положить хорошее начало. STOP.

STOP помыслам осуждения. Аминь.

Желаю очищения и освящения ума и сердца. Аминь.

Раздел I. Страсти Часть четвертая. Дети себялюбия и гордости

Глава 1. Яд зависти

Зависть — одна из главных страстей

«Когда человек научится радоваться успехам других, Христос даст ему все успехи других, и он будет радоваться так, как радуются все другие вместе взятые, и тогда его успехи и радость будут огромны»

— Геронда, я завидую одной сестре.

— Я знаю, какой сестре ты завидуешь... А ещё я узнал, что она тебе тоже завидует! Желаю вам, чтобы вы обе завидовали ревностному Илии и он изгнал бы из вас зависть и дал бы своей Божественной ревности. Аминь.

— Геронда, когда я начинаю завидовать, то стараюсь взглянуть на вещи логически.

— А не лучше ли с самого начала стараться не завидовать? Зависть смешна. Человеку нужно чуть-чуть поработать головой, чтобы преодолеть зависть. Не требуется великих подвигов, потому что зависть — это душевная страсть. Смотри, никогда не позволяй зависти тобой возобладать, потому что она одна из главных страстей. Знаешь, до чего может довести человека зависть? До недоброжелательства и клеветы. А клевета — зло гораздо большее, чем недоброжелательство.

— А из чего состоит зависть?

— Чего только в ней нет!. Гордость, эгоизм есть, самолюбие есть... Нет любви и нет, естественно, смирения.

— Значит, геронда в том, кто завидует, не может быть любви?

— Конечно, не может! Невозможно, чтобы в одном человеке уживались одновременно зависть и любовь. Если даже у него есть немного любви, любовь его нечистая, потому что в этой любви есть его «я». Зависть портит, делает негодной любовь и доброту, какдохлаямышьделает негодныммасло, когда упадёт в глиняный горшок.

— Геронда, я думаю, что завидую из-за того, что не ощущаю в себе полноту.

— Как ты можешь почувствовать полноту, когда хочешь, чтобы всё принадлежало тебе?

— А если я желаю чего-то, что есть у сестры?

— Если Бог сказал: «Не пожелай... всего, елика суть ближняго твоего» ([Исх.20:17](#)), то как: мы можем желать чего-то, что принадлежит другому? Что же, даже основных заповедей не будем соблюдать? Тогда наша жизнь превратится в ад. «Кийждо же искушается от своия похоти...» ([Иак.1:14](#)), — говорит святой Иаков, брат Господень. Эти похоти будут мучить души в аду. И если Бог возьмёт нас в рай, а мы не будем свободны от зависти, то и там не найдём успокоения, потому что будем иметь те же безрассудные пожелания.

Ревность отравляет сильную любовь женщины

— Геронда, почему страсть ревности присуща женщинам в большей степени, чем мужчинам?

— Женщина от природы имеет много доброты и любви, и диавол сильно на неё нападает, он подбрасывает ей ядовитую ревность и отравляет её любовь. А когда её любовь будет отравлена и станет злобой, тогда женщина из пчелы превращается в осу и жестокостью превосходит мужчину. И если для мужчины достаточно, чтобы с глаз исчезло нежелательное лицо, то женщине, которую Бог сотворил более эмоциональной, этого недостаточно, ей бы хотелось, чтобы оно умерло. То есть... чтобы уж наверняка!

Злоба женщины, когда в неё входят ревность и упрямство, может достичь демонической степени. Женщина должна бояться ревности. Она обязана удалить своё «я» из своей любви, чтобы её сильная любовь была чистой.

— Как этого можно достичь?

— Если преодолеть мелочность и взрастить духовное мужество, духовное благородство и жертвенность. Благородство — это противоядие ревности. Но, к сожалению, у немногих есть благородство.

Зависть нас ослабляет

— Геронда, у меня совершенно нет дерзновения.

— Завидуешь, вот и нет у тебя дерзновения. Когда человек завидует, он переживает, не может есть, чахнет и теряет дерзновение, а другие думают, что он великий подвижник!

— Я чувствую себя духовно очень бедной и слабой.

— У тебя много сил, но ты их расточаешь на глупую зависть, и хотя в тебе есть прирождённое благородство, ты мучаешься, как последняя нищенка Ты бы очень преуспела в духовной жизни, если бы не буксовала в зависти. Осторожно, потому что зависть высасывает у тебя все душевные и телесные силы, которые ты могла бы принести в дар Богу. Если бы ты отогнала зависть, то и молитва твоя имела бы силу.

Из-за зависти человек теряет духовные силы. Почему, думаете, апостолы не могли изгнать беса из бесноватого мальчика (См. [Мф. 17:16](#); [Мк. 9:18](#); [Лк. 9:40](#)), хотя приняли от Христа власть изгонять бесов и уже изгоняли бесов из людей? Потому что завидовали Петру, Иакову и Иоанну, потому что только их Христос взял на гору и преобразился перед ними (См. [Мф. 17:1](#); [Мк. 9:2](#); [Лк. 9:28](#)). Христос мог бы взять с Собой всех учеников, но не все были в состоянии вместить такое таинство, поэтому Он взял только тех, которые могли вместить. Может, вы скажете, что Он не любил других учеников? Или любил Иоанна больше других? Нет, но Иоанн любил Христа больше других учеников и потому чувствовал любовь Христову лучше. Он обладал большей вместимостью, его «батарея» была больше. Видите, как зависть удалила Благодать Божию от апостолов, и они не смогли исцелить бесноватого отрока? Поэтому Христос сказал: «О, роде неверный и развращенный, доколе буду с вами? Доколе терплю вам?» ([Мф. 17:17](#). См. [Мк.9:19](#); [Лк.9:41](#))!

Кто погребает собственные дарования, тот завидует дарованиям других

— Геронда, как человек, который завидует, может помочь себе преодолеть эту страсть?

— Если он познает дарования, которыми его наделил Бог и станет их развивать, то не будет завидовать и будет жить как в раю. Многие не видят своих собственных дарований, видят только дарования других, и их охватывает зависть. Считают себя обделёнными, ущемлёнными. Мучаются и превращают свою жизнь в кошмар. «Почему у него есть эти дарования, а у меня нет?» — говорят они. У тебя есть одни дарования, у другого другие. Помните Каина и Авеля? Каин не стремился разглядеть собственные дарования, а смотрел на дарования, которые имел Абель. Так он взрастил в себе недоброжелательство к брату, потом восстал и против Бога, и в конце дошёл до убийства (См. [Быт.4:3—8](#)). А ведь, возможно, он имел дарования большие, чем Абель.

— А как может человек, видя таланты других, не завидовать, а радоваться?

— Если он будет развивать свои собственные таланты, а не закапывать их, тогда будет радоваться талантам других. Я уже много лет наблюдаю за одной сестрой, у неё есть и голос и

благоговение, однако она не поёт на клиросе. А так как свой собственный талант она закапывает и не поёт, то её крутит, когда она слышит, как поёт другая сестра, у которой и не такой уж хороший голос Она не думает о том, что ей Бог дал голос лучше, но она его не развивает.

Поэтому, пусть каждый посмотрит, может дарование, которому он завидует в другом, есть и у него, но он его не развивает, или, может, Бог дал ему другой талант. Бог не обделил никого, каждому дал определённое дарование, которое может помочь человеку в его духовном развитии.

Как один человек не похож на другого, так дарование одного человека не похоже на дарование другого. Вы не обращали внимания на дикий горох, который у вас растёт внизу у ограды? У него один корень, но у каждого побега свой цвет, один краше другого. Однако они не завидуют друг другу... Каждый рад своему цвету. А птицы! У каждой своя красота, своё щебетание.

Каждый пусть найдёт дарования, которые ему дал Бог, и пусть прославляет Благого Бога, не горделиво, по-фарисейски, но смиренно, признавая, что пренебрёг ими, и пусть в будущем их развивает.

— А вот я завидую некоторым сестрам из-за того, что у них есть некоторые дарования, которых нет у меня.

— Тебе Бог дал столько дарований, и ты завидуешь дарованиям других? Ты мне напоминаешь дочь одного кондитера в Конице. Отец каждый день давал ей небольшой кусочек пирожного, от большого ей могло бы быть плохо, а она смотрела на детей в школе, которые ели большие кукурузные лепёшки, и завидовала им «Они едят большие куски, а мне отец даёт маленький», — говорила она. Завидовала кукурузным лепёшкам, которые ели другие, а у самой была целая кондитерская с пирожными! Так и ты не ценишь великих дарований, которые тебе дал Бог, но смотришь на дарования других и завидуешь.

Не будем неблагодарными. Ведь Бог, Благой наш Отец, наделил каждое из Своих созданий различными дарованиями, потому что Он знает, что нужно каждому из нас, чтобы не причинить себе вреда Мы часто ведём себя как маленькие дети, жалуемся, что Отец не дал нам драхму или две драхмы, как нашим братьям и сестрам, хотя нам он дал целых сто драхм. Считаем что нам Он ничего не дал, потому что думаем, что сто драхм — это простая бумага, нам нравятся драхма или две драхмы, что Он дал другим, мы плачем и обижаемся на нашего Благого Отца.

Хорошая зависть

— Геронда, я завидую одной сестре, потому что вижу, что у неё есть смирение, простота, благоговение.

— Я помолюсь, чтобы она умерла. Хочешь, чтобы она умерла?

— Нет, геронда! Я могу завидовать добродетели другого, но даже в мыслях не имею, чтобы с ним что-то случилось плохое. Я не хочу, чтобы другой не имел добродетель, хочу, чтобы и во мне было что-то хорошее.

— Ну тогда мы это разделим, чтобы у каждой было по половине! Не переживай. Твоя зависть — это хорошая зависть. Ревнуешь «дарований больших» ([1Кор 12:31](#))...

— Значит, есть и хорошая зависть?

— Да, когда кто-нибудь завидует добродетели другого и одновременно радуется за него, тогда эта зависть хорошая. Но если человеку плохо, если он расстраивается, когда видит успехи другого, или втайне радуется, когда у того возникают трудности, тогда эта зависть плохая. Допустим, что ты завидуешь сестре, потому что у неё хороший голос и она хорошо поёт. Если ты узнаешь, что она охрипла и не может петь, и обрадуешься, значит, в твоей зависти есть зло,

есть яд. Если огорчишься — это значит, что в твоей ревности нет зла, просто и ты хотела бы хорошо петь.

— А как мне стяжать хорошую зависть?

— Будем звать тебя благозавистливая!... Постарайся очистить и освятить свою зависть, чтобы она стала хорошей завистью. Радуйся за сестру, которая преуспевает, и стремись ей подражать. Так ты преобразишься духовно, и в тебе будет пребывать Благодать Божия, которая дарит человеку небесную радость уже в этой жизни.

— Геронда, а может в человеке хорошая зависть превратиться в плохую?

— Если человек не работает над собой, то, конечно, может. Нужно внимание.

— Геронда, я не всегда могу понять, то, что я чувствую, видя успехи сестры. Какая это зависть: хорошая или плохая?

— Спроси себя: «Если бы сестра сотворила чудо, что бы я почувствовала?» Или: «Если бы она впала в искушение и уронила бы себя в глазах людей, я бы радовалась или переживала?» Ответив на этот вопрос, ты поймёшь, хорошая у тебя зависть или плохая. Ну-ка скажи мне, если ты услышишь, что сестра, которой ты завидуешь, обленилась и совсем перестала исполнять свои монашеские обязанности, сама не молится, а ставит в магнитофон кассету и слушает: «Господи Иисусе Христе...», ты огорчишься?

— Да, огорчусь, но и если услышу, что она делает всё большие и большие успехи, тоже, думаю, не обрадуюсь.

— Знаешь, если ты ходишь с трудом, радуйся за того, кто быстро бегает, а не огорчайся. Если хочешь духовно преуспеть, радуйся успехам сестёр и проси Бога, чтобы они и дальше преуспевали, а тебе, чтобы достичь своей собственной меры. Когда я был послушником в монастыре, там был ещё один послушник, того же возраста, примерно, что и я. Он достиг большой духовной меры, его лицо светилось. Он во всём был примером, большой подвижник и ревнитель. Ещё он был очень благоговейный. Старшие монахи в знак уважения вставали, когда он проходил мимо. Я больше получил пользы от этого послушника, чем от всех книг, которые до того читал, потому что он был живым примером. Однажды у меня болело сердце. Случайно в это время в келью ко мне зашёл тот брат, и я попросил его помолиться. Он ещё не успел уйти, а боль уже прошла. В другой раз в монастырь пришел бесноватый и просил у отцов, чтобы они его исцелили. Тогда игумен сказал этому послушнику: «Давай-ка помолись, пусть бес выйдет из этого несчастного». «Вашими молитвами, — сказал он, — Христос да прогонит беса». Только он отошёл, бес вышел из человека. Вот какое у него было дерзновение к Богу! В какую духовную меру он пришёл! Так вот, я просил Бога, чтобы тому брату прийти в меру того святого, имя которого он носил, а мне прийти в его меру. Так же и ты делай, и увидишь явно силу Божию.

Когда человек научится радоваться успехам других, Христос даст ему все успехи других, и он будет радоваться так, как радуются все другие вместе взятые, и тогда его успехи и радость будут огромны.

Глава 2. Гнев — враг мира Божия

Обратим гнев против страстей

— Геронда, я хочу освободиться от гнева. Вижу, насколько неуместен для монаха гнев.

— Гнев, чистый гнев — это сила души. Если человеку от природы кроткому это свойство его характера помогает в духовном совершенствовании, то человеку гневливому в два раза больше пользы от силы, которая заключена в его характере, только бы он эту силу гнева использовал против страстей и против лукавого. Если он не будет пользоваться этой силой правильно, то ей воспользуется диавол. Если человек по природе мягкий не постарается приобрести мужества, то не будет способен к большим делам. А гневливый, если решится на что-то большое и обратит свой гнев против зла, то считай дело сделано. Поэтому высот в духовной жизни достигают люди, в которых есть искра сумасбродства.

— Значит, геронда, мне нужно было бы гневаться на диавола, а не на сестёр.

— Видишь ли, вначале человек гневается на других, потом, если будет подвигаться, станет гневаться на тангалашку, а в конце приходит к тому, что гневается только на своего ветхого человека, на свои страсти. Потому старайся гневаться только на тангалашку и на свои страсти, а не на сестёр.

— Геронда, мой гнев и упрямство — это детские страсти?

— Нет, дорогая! Понятно, если маленький ребёнок злится, стучит ножками и кричит «не хочу, не буду!» Но с возрастом он должен от этого избавиться, сохранить только детскую простоту, непосредственность, а не свои детские глупости. Видишь, некоторые потом до чего доходят! Бьются в гнев головой о стенку — хорошо, что Бог так устроил, что у людей крепкая голова, поэтому с ними ничего не случается! Другие рвут на себе одежду! Был человек, который каждый день в гнев рвал на себе рубашку. Рвал на кусочки, чтобы не срывать на других.

— Получается, что гнев — это вымещение злобы?

— Да, но не лучше ли вымещать злобу на своём ветхом человеке, чем на других?

Почему мы гневаемся

— Мне кажется, что я не гневаюсь, а просто раздражаюсь.

— Это как? Если раздражаешься, то должна посмотреть, нет ли в тебе страсти гнева. Одно дело, если человек в раздражении скажет резкое слово, потому что он устал, у него что-то болит, есть какие-то проблемы и т. д. Иной и на приветствие может ответить: «Да отстань ты!» — хотя ему ничего плохого не сказали, сказали только «здравствуй». Но человек устал, ему больно, поэтому так и реагирует. Ведь даже самый терпеливый ослик, если его перегрузить, будет лягаться.

— Когда у меня нет мира с собой, то меня раздражает любая мелочь.

— Если у тебя нет мира с самой собой — значит, у тебя духовное недомогание и неудивительно, что ты так реагируешь. Если человек болен, он иногда устаёт даже от звуков речи. То же самое, когда он в плохой духовной форме, у него нет трезвения, терпения, снисходительности.

— Геронда, почему я гневаюсь по малейшему поводу?

— Гневаешься, потому что думаешь, что всегда виноваты другие. В тебе гнев происходит от того, что ты принимаешь относительно других помыслы, приходящие слева. Если будешь принимать помыслы, приходящие справа, то не будешь обращать внимания на то, что тебе

сказали и как сказали. Будешь принимать ответственность на себя и не будешь гневаться.

— Но, геронда, я не могу поверить, что всегда виновата именно я.

— Похоже, что в тебе есть скрытая гордость. Смотри, осторожно, ведь гнев несёт в себе самооправдание, гордость, нетерпение, наглость.

— Геронда, почему сегодня люди так легко раздражаются?

— Сейчас и мухи раздражаются! У них упрямство, настойчивость! Раньше, если ты муху отгонял, она улетала. Теперь упорно сидит... Но правда и то, что сегодня и некоторые виды деятельности не только не помогают обретению душевного спокойствия, но могут и спокойного от природы человека сделать нервным.

— Почему теперь, когда живу в монастыре, не гневаюсь, а в миру сильно гневалась?

— Часто из-за внешних причин человек испытывает недовольство и срывается, потому что не испытывает удовлетворения от того, что делает и хочет чего-то другого. Но такое раздражение как внешняя пыль, оно исчезает, когда человек находит то, к чему стремится.

«Гневайтесь, и не согрешайте» (Пс.4:5)

— Геронда, негодование происходит от эгоизма?

— Не всегда Есть и праведный, священный гнев. Пророк Моисей скрижали с заповедями держал в руках, но, когда увидел, что израильтяне приносят жертву золотому тельцу, в священном гневе бросил их на землю и разбил (См. [Исх.32:1—24](#)). Прежде, чем подняться на гору Хорив, где он должен был получить заповеди, Моисей сказал израильтянам, что они должны делать до его возвращения. К тому же они и сами видели молнии и слышали гром на вершине Хорива, но, так как Моисей долго не возвращался, они стали искать себе бога. Пошли к Аарону и сказали ему. «Мы не знаем, что случилось с Моисеем. Кто нас теперь поведёт? Сделай нам богов, чтобы они вели нас». Аарон сначала не соглашался, но потом уступил. Люди взялись за работу. Построили печь, побросали в неё всё золото, которое им дали египтяне перед исходом из Египта, и сделали целого золотого тельца. Водрузили его на большой камень и стали пить и веселиться. «Он поведёт нас», — говорили люди. Тогда Бог сказал Моисею: «Иди скорее вниз, потому что народ изменил Мне». Спускаясь с Синая, Моисей услышал крики. Иисус Навин, который ждал его внизу, говорит: «Что случилось? Пришли иноплеменники!» «Это не боевые крики, это веселье», — ответил ему Моисей. Они подошли ближе, увидели, как люди веселятся, потому что золотой телец поведёт их в Землю обетованную! Видишь, телец-то был золотой!.. Вознегодовал Моисей, бросил на землю и разбил скрижали с заповедями.

Человек духовный может рассердиться, вознегодовать, закричать, но по серьёзному духовному поводу. Внутри у него нет зла, и другим он зла не причиняет. «Гневайтесь и не согрешайте» — не так ли говорит ли пророк Давид?

«Уготовихся и не смутихся» (Пс.118:60)

— Геронда, как же мне преодолеть гнев?

— Задача в том, чтобы не доходить до гнева. Молоко, если не успеешь вовремя снять его с огня, поднимается и сразу убегает.

— А как не доходить до гнева?

— Необходимо бодрствование. Следи за собой и сдерживай свой гнев, чтобы страсть не пустила в тебе корни. А иначе, даже если ты потом захочешь вырубить её топором, она постоянно будет давать новые побеги. Помни сказанное пророком Давидом: «Уготовихся и не смутихся». Знаешь, как один монах поступал? Выходя из кельи, он крестился и говорил: «Боже

мой, сохрани меня от искушений». Он был готов к встрече с искушением. Словно стоял на страже. Смотрел, с какой стороны придёт искушение, чтобы защититься от него. Если какой-нибудь брат делал ему что-то плохое, он был готов и отвечал ему кротостью и смирением. То же делай и ты.

— Геронда, иногда, когда бывает искушение, я себе говорю: «Промолчу», но под конец не выдерживаю, срываюсь.

— Что значит срываюсь? А сорванное потом куда девается? Сгорает? Похоже, в тебе мало смирения, поэтому ты доходишь до определённого предела, а потом срываешься. Нужно ещё чуть-чуть смирения. Прежде чем заговорить, прочитай два-три раза молитву Иисусову, для просвещения. Одна женщина, когда сердилась, сначала читала «Верую» и потом открывала рот. Мирские люди, а, видишь, как подвизаются!

— Что делать, если мне не нравится манера поведения одной из сестёр?

— Относись к сестре по-доброму. Постарайся оправдывать её с любовью. Это поможет тебе приобрести естественным образом постоянное хорошее духовное расположение. И когда к тебе придёт страсть гнева, то найдёт твоё сердце занятым любовью и, не имея места, где остановиться, уйдёт.

Смирением и молчанием мы побеждаем гнев

— Геронда, как человек может победить гнев?

— Смирением и молчанием мы побеждаем гнев. Почему мы называем змею мудрой? Хотя у неё есть сильное оружие, яд, и она может причинить нам вред, но стоит ей услышать небольшой шум, она сразу уползает: не идёт напролом, уступает место нашему гневу. Так и ты, если кто-нибудь заденет тебя словом, не отвечай. Молчанием ты обезоруживаешь человека. Однажды кот Дикас у меня в келье собирался придушить лягушонка. Лягушонок сидел без движения, и Дикас оставил его в покое и ушёл. Лягушонок своим молчанием и смирением... победил кота. Но стоило бы ему хоть немного пошевелиться, Дикас схватил бы его, стал бы бросать и бить как бубен.

— Когда у нас с сестрой бывают разногласия и каждая стоит на своём, то мы заходим в тупик, и под конец я раздражаюсь.

— Видишь ли, одна из двух должна смириться и уступить, иначе никак. Если два человека хотят пронести в маленькую дверь длинную доску, кто-то из них должен зайти первым, другой за ним, по-другому они не смогут её занести. Когда каждый стоит на своём, это всё равно, что бить камень о камень — только искры летят — Жители фарасы, когда кто-то стоял на своём, говорили: «Пусть твой козёл будет козочкой, а мой козлёнком», и так избегали ссоры. Во всяком случае, тот, кто уступает, оказывается в выигрыше, потому что чем-то жертвует, и это приносит ему радость и мир.

— А если человек внешне ведёт себя правильно и уступает, а в душе возмущается?

— Это значит, что в нём ещё жив ветхий человек, и он с ним борется.

— Но почему, геронда, хотя он и правильно себя ведёт, но внутреннего мира не имеет?

— Как же у него будет мир? Чтобы у человека был мир, он должен и внутренне быть правильно сориентирован. Тогда уходит гнев, беспокойство, и в человека входит мир Божий. А когда приходит душевный покой, то уничтожает чад гнева, душевные очи очищаются, и человек начинает видеть ясно. Поэтому Христос именно о «миротворцах» говорит, что они «сынове Божий нарекутся» ([Мф.5:9](#)).

Глава 3. Душевредная печаль

Радость от Христа, а печаль от диавола

— Геронда, последнее время я сильно тоскую.

— Почему тоскуешь? Потонули твои корабли? Куда ты их отправила? В Атлантический океан? Ты что, разве по такой погоде посылают корабли в плаванье? Сколько затонуло?

— Все, геронда, затонули.

— Прекрасно, тогда у тебя нет имущества, и ты можешь стать хорошей монахиней! Почему ты всё время не прославляешь Бога? Чего тебе не хватает? Если тоскует человек, который находится вдали от Христа, я это понимаю, но если тоскует тот, кто близок ко Христу, это понять трудно. Ведь даже если у тебя что-то болит, твою боль умягчает Христос.

У человека не может быть горькой печали, потому что если он свою печаль принесёт ко Христу, то она станет сладким нектаром. Если у кого-то есть печаль, то это значит, что человек со своими горестями не идёт ко Христу.

Радость от Христа, а печаль от диавола. Знали бы вы, как я огорчаюсь, когда вижу монаха с выражением лица, как у хозяина бакалейной лавки, которого лишили прибыли. Другое дело печаль по Богу, радостнотворный плач. Тут человек радуется. Его молчание, его собранность источают в его сердце мёд. Когда вижу такого человека, хочется ему ноги целовать.

— Откуда человек может понять, что его печаль действительно по Богу?

— Допустим, человек совершил грех и переживает. Если он огорчается из-за того, что опечалил Христа, то ощущает в сердце сладостную боль, потому что Бог разливает в его душе сладость, Божественное утешение. Эта печаль по Богу. А если человек постоянно пребывает в печали, чувствует страх и отчаяние, то он должен понять, что эта печаль не по Богу. Печаль по Богу — это духовная радость, она приносит в сердце утешение. А печаль, которая не по Богу, приносит страх и безысходность.

— А если, геронда, человек духовный огорчается из-за того, что какой-нибудь еретик пользуется его именем и наносит людям вред?

— Эта печаль оправдана, человек должен переживать, потому что многим наносится вред. Но и в этом случае реагировать надо духовно. Если человек воспримет всё смиренно и скажет. «Боже мой, я не хочу, чтобы люди пострадали, просвети их, чтобы они уразумели истину». Если он так скажет, то будет мирен. Но если станет суетиться и говорить: «Что делать? Моим именем пользуются и губят людей», то покоя ему не будет. Во всяком случае, если человек сам не виноват и совесть у него спокойна то, даже если другие его огорчают, он будет получать большое.

Эгоизм всегда приносит печаль и страх

— Геронда, я постоянно думаю о той своей ошибке, которая Вас огорчила, и меня охватывает печаль.

— Перестань, уже всё прошло. Ничего, кроме огорчения, это тебе не даст, и ничем не поможет. Но быть внимательней в будущем, это бы тебе не помешало. Продолжай дальше бороться усердно. Все люди допускают ошибки, но Благой Бог, как Отец, нас защищает. Для этого у Него есть святые, для этого он каждому человеку дал Ангела-хранителя, чтобы тот его защищал, для этого Он выделяет людей духовных, чтобы те помогали другим людям.

— Меня гнетёт печаль о моих падениях, геронда, и я устаю подвизаться.

— Это от эгоизма. Ты не склоняешься, потому выбиваешься из сил. Нет смирения, покаяния, сокрушения, но есть эгоизм, а эгоизм всегда приносит печаль и страх. Когда у человека нет покаяния, он огорчается из-за своего эгоизма, человекоугодия, из-за того, что пал в глазах других, тогда в нём живут тревога, горечь, боль.

— Значит, если человек после своего падения сильно переживает, то причина этому всегда эгоизм?

— Не всегда. Это может происходить и от усердия. Когда человек сильно переживает от ревности и усердия, тогда получает большое утешение, которое ободряет не только душу, но и тело.

— Но как мне понять, что я переживаю от усердия?

— Тот, кто переживает от усердия, обвиняет во всём себя, а тот, кто от эгоизма — обвиняет во всём других и говорит, что с ним поступают несправедливо. Ущемляется эгоизм, человек начинает дуться, перестает разговаривать... Вот сегодня я двум сестрам сделал замечание за их оплошность. Обе огорчились и опустили головы. Но одна огорчилась по усердию, так как своей оплошностью опечалила меня, а другая огорчилась от эгоизма. Первая стыдилась даже глаза на меня поднять. А другая, чтобы не испортить свою репутацию, сразу стала оправдываться, не думая о том, насколько серьёзна её оплошность. Она подумала так: «Я уронила себя в глазах других, мне перестанут доверять. Как мне теперь оправдать свою оплошность, чтобы не испортить репутацию?» Если бы она признала свою ошибку, обвинила бы во всём себя, то имела бы утешение. Но она постаралась оправдаться, поэтому покоя у неё в душе не было. Мы, когда сами себя оправдываем, даём место диаволу, который приходит, воздействует на нас тонким образом и вызывает печаль. Но когда мы принимаем всю вину на себя, тогда Бог берёт на Себя всю нашу тяжесть. Так что, давайте решим, что нам избрать: смирение, которое даёт покой, или эгоизм, который приносит печаль, страх и расстройство?

Неблагодарный человек всегда печален

— Почему многие люди, хотя у них всё есть, ощущают страх и печаль?

— Если вы видите человека, который испытывает сильный страх, огорчение и печаль, хотя всё у него есть, то знайте, что у него нет Бога.

Тот, у кого есть всё: и материальные блага, и здоровье, — а он, вместо того чтобы благодарить Бога, выдвигает новые безумные требования, ворчит и ропщет, однозначно, готовит себе место в аду. Человек, который знает, что такое благодарность, всем доволен. Он думает о том, что Бог ему даёт каждый день, и радуется всему. Но если человек неблагодарный, он всем недоволен, ропщет по всякому поводу и мучается. Допустим, ему не нравится солнце, и начинает дуть Вардарис, северный ветер, и приносит холод... Не нравилось ему солнце, вот и дрожи теперь от холода.

— Геронда, что Вы хотите этим сказать?

— Хочу сказать, что если мы не воспринимаем благ, которые нам даёт Бог, и ропщем, то приходят испытания, которые заставляют нас сжаться в комок. Я вам серьёзно говорю, у кого такие замашки, кто постоянно ворчит и ропщет, пусть знает, что получит от Бога оплеуху, чтобы в этой жизни расплатиться хоть с частью своего долга. А если оплеухи не последует, то это ещё хуже, тогда ему придётся единовременно, сразу за всё расплачиваться в будущей жизни.

— Значит, ропот может стать привычкой?

— Входит в привычку, потому что за ропотом следует ропот и за жалобой жалоба. Сеющий жалобы, жалобы пожинаяет и копит боязнь. А сеющий славословие вкушает божественной радости и благословения вовеки. Ропотник, сколько бы Бог ему ни давал благословений, он их

не чувствует. Поэтому Благодать Божия отходит от него и приходит искушение. Искушение следует за ним по пятам, и всё у него через пень колоду. А благодарного Бог Сам преследует Своими дарами.

Неблагодарность — большой грех, который осудил Сам Христос «Не десять ли очистишься? Да девять где?» (Лк.17:17) — спросил Он прокажённого, который пришёл Его поблагодарить. Христос ждал благодарности от десяти прокажённых не для Себя, но для них самих, потому что благодарность им же самим принесла бы пользу.

Тангалашка хочет видеть нас опечаленными

— Геронда, почему у меня радость резко сменяется печалью?

— Резкий переход от радости к печали чаще всего происходит от искушения. Злобный тангалашка борется с человеком особенно с восприимчивым и от природы жизнерадостным, стремящимся проводить жизнь духовную. В этом и состоит его работа, он хочет видеть нас печальными и радоваться. Но с какой стати мы должны позволять тангалашке делать это? Разве радость не лучше грусти? И любовь не лучше ли злобы?

— А вот я иногда впадаю в печаль, а причины не знаю.

— Тангалашка не хочет, чтобы человек радовался. Он находит способ огорчить и тех, у кого есть повод к огорчению, и тех, у кого его нет. Что касается тебя, то мне кажется, что он стремится привести тебя к разочарованию, всё больше тебя опутывает тонкими нитями. Ладно, если бы он вязал тебя шпагатом, ещё туда-сюда вроде можно сказать, что есть повод для огорчения. Но ведь тебе тонкие нитки кажутся толстыми верёвками, и ты переживаешь. Не мучай себя без повода потому что этим ты радуешь тангалашку и огорчаешь Христа. Хочешь, чтобы Христос огорчился?

— Нет, геронда, но...

— Никаких «но»! «[Ад](#) огорчися!», скажи: «Огорчися!»

— «Огорчися!»

Печаль истощает наши душевные и телесные силы

— Геронда, у меня часто болит живот, и мне трудно исполнять свои монашеские обязанности.

— Ты всё сидишь и беседуешь со своими помыслами, всё видишь в чёрном свете и терзаешь себя понапрасну, потому и страдаешь душой и телом. Вслед за очередным таким приступом у тебя и живот начинает болеть, где уж потом найтись силам для духовного? Можно выпить лекарство и снять боль, но если не избавиться от печали, то живот снова станет болеть. Не принимай помыслы, которые вызывают в тебе разочарование, чтобы не сделать бесполезными те дары, которые тебе дал Бог. Чем правильнее ты будешь смотреть на вещи, тем больше в тебе будет покоя и умиротворения, тем здоровее будешь и перестанешь пить лекарства.

Печаль обезоруживает человека. Высасывает все соки душевных и телесных сил и не даёт ничего делать. Отравляет душу и в тело вносит беспорядок. Бьёт по самым чувствительным местам тела, вызывает страх и им изнуряет человека. Яд уныния может свалить не только человека со слабым организмом, но и очень сильного. Здесь есть одна сестра. Знаете, сколько у неё сил? И в духовном плане молодец, и на послушании все у неё в руках горит! Может весь монастырь завести, но из-за уныния ничего не делает, пропадает впустую. Такой сильный мотор, а простаивает без пользы.

Духовной удалью прогоните немощь

— Геронда, когда меня в моём подвиге одна за другой постигают трудности, я начинаю роптать, и меня охватывает тоска.

— Вот в трудный-то момент и проявляется человеческая сила. Не бойся и не паникуй, когда встречаются трудности. Проси у Бога духовного мужества, чтобы смело встречать трудности на своём духовном пути и отважно бороться.

— Печаль, которую я последнее время испытываю из-за своего плохого духовного состояния, совершенно лишает меня духовных сил.

— Слава Богу, ты ушла от того, где раньше была, хотя туда, где должна быть, ты ещё не пришла. Я уверен, что ты скоро покажешь, на что ты способна, разорвёшь последние путы духовной немощи с помощью Благодати Божией, как лев разрывает паутину. Прогони немощь духовной удалью. Буду ждать и молиться. Надеюсь, дождусь и смогу порадоваться твоим успехам.

— Геронда, когда я пренебрегаю своими духовными обязанностями, меня охватывает тоска.

— Печаль о том, что мы чем-то пренебрегли и радость о содеянном — вещи естественные. Но к этому может примешиваться и эгоизм, а потому будь осторожна. Положи хорошее начало, определи порядок твоей духовной борьбы и потихоньку иди вперёд. Так ты достигнешь большего постоянства, прекратятся эти скачки вверх-вниз, которые вызывает замаскированный враг. Если ты будешь пользоваться своими силами с духовным мужеством ради преуспевания в монашеском подвиге, то достигнешь больших успехов. А если застрянешь в немощи, то сама будешь без конца причитать, а тангалашка в это время будет хлопать в ладоши.

— Геронда, мне не хватает силы?

— Нужен напор, порыв!

— Как его совершить?

— Необходимо мужество, храбрость! Зачем мне монахини-бедолаги, мне нужны духовные сулиотки, которые с духовной отвагой воевали бы с тангалашкой, прославляя Бога.

Славословие Бога — противоядие уныния

— Геронда, я огорчаюсь, когда вижу в себе остатки какой-нибудь страсти.

— Говори: «Слава Богу, что основное ушло!» Будь я на твоём месте, то, глядя на великие Божии дарования, «от стражи утренния до ночи» ([Пс.129:5](#)) повторял бы: «Слава Тебе, Боже». Если хочешь уже здесь начать жить райской жизнью, смотри на милости и богатые дарования, которые Бог тебе даёт, и славословь: «Слава Тебе, Боже». Прославляйте Бога за то, что Он помог вам преуспеть, пусть немного, благодаря ли собственному труду или помощи других. Когда человек говорит: «Слава Тебе, Боже», то Бог помогает, потому что благодарность в сочетании со смиренным расположением усердием и рвением в подвиге привлекает неисчислимые небесные силы и Божественные дары.

— Геронда, а если я знаю, что снова упаду?

— Не знаешь. А думаешь так от страха. Не нужно бояться, что допустишь прежнюю ошибку, потому что так колеблется ваша вера в Бога. Тут особая дотошность ни к чему. Если помысел говорит вам, что вы не исправитесь, и впадаете в уныние, то нужно самим себя утешить и подбодрить. «Слава Богу, — нужно сказать, — сегодня я стал лучше, чем был вчера.

Тысячу раз слава Богу...» Хотя это воодушевление и кажется ненастоящим, но заключает в себе великую силу — надежду на Бога. Надежда на Бога — рычаг, который опрокидывает отчаяние, освобождает душу от уныния и страха, и шаг за шагом укрепляет духовные силы человека, пробуждая в нём святой оптимизм.

— Геронда, я переживаю из-за проблем со здоровьем.

— Принимай всё, как великий дар Божий. Бог никого не обижает. На Небе тебе будет чем утешиться. Получишь большую пенсию, если сама её не уменьшишь своим ропотом.

— Но как, геронда, ведь сейчас я не чувствую в себе Неба?

— Не чувствуешь Неба, потому что не прославляешь Бога. Когда человек живёт славословием, он радуется всему. Есть люди в мире, которые будут судить нас, монахов. Посмотрите на бедуинов, какая у них тяжёлая жизнь, а они благодарят Бога и всегда веселы. Они пшеницу не очищают от камней, а перемальвают как есть, поэтому хлеб у них — сплошные камни! В пище, которую они едят, похоже, нет необходимых микроэлементов, кальция и т. д., поэтому у них совершенно разрушенные зубы. Смотришь, бедуин с одним единственным зубом, а радуется, словно этот зуб у него перламутровый. Другому человеку одного только зуба и не хватает, а он из-за этого чувствует себя ущербным. Всё это значит, что нужно непрестанно славословить, прославлять Бога день и ночь за Его к нам благодеяния.

Один епископ мне рассказывал, что в храме, когда диакон читал Евангелие об исцелении гергесинских бесноватых, один простой прихожанин, который стоял позади епископского места, всё время повторял «Слава Тебе, Боже». Диакон начинает: «Во время оно пришедшу Иисусу в страну Гергесинскую». «Слава Тебе, Боже», — говорит прихожанин. «Сретоста его два бесна» — «Слава Тебе, Боже». «Люта зело» — «Слава Тебе, Боже». «И се устремися стадо все... в море» — «Слава Тебе, Боже». «Я понял, — сказал мне потом епископ, — что этот простой человек был прав, что постоянно говорил; «Слава Тебе, Боже», потому что «слава Тебе, Боже» ввергает бесов в море». И вы постоянно повторяйте: «Слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже», пока стадо не бросится в море...

Славословие освящает всё вокруг. Славословя, человек забывает себя в благодарности, теряет рассудок в хорошем смысле, радуется всему. А когда человек благодарит Бога даже за малое, то потом на него приходит так щедро благословение Божие, что не может его понести. Тут диавол уже не может больше устоять и уходит.

Раздел II. Добродетели

Взращивание добродетелей

«В коем есть духовная красота, рождаемая добродетелью, тот светится Божественной Благодатью. Так как, приобретая добродетели, человек приобретает обожение, а потому излучает свет, Божественная Благодать его выдает»

— Геронда, когда человек достигает обожения?

— Когда в него входит Божественная Благодать.

— Тогда в нём живёт радость?

— В нём живёт не только радость, но и большая любовь, смирение, утешение, уверенность. В нём есть те качества, которые есть у Бога, поэтому в него входит Благодать Божия.

— А что значит «Бог богов» ([Пс.49:1](#))?

— Разве Давид не говорит «Бози есте, и сынове вышняго вси» ([Пс.81:6](#))? Человек сотворен «по образу» Божию, следовательно, Бог есть Бог богов, то есть людей. Человек должен достичь обожения. По образу Божию сотворены все люди, но кто из нас стоит на пути к «по подобию»? Чем дальше мы удаляемся от Бога, тем меньше делаемся подобны Ему, то есть тем дальше удаляемся от сущности «по подобию».

Чтобы человек сделался подобным Богу, он должен жить в согласии с заповедями Божиими и работать над собой. Таким образом он очищается от страстей и приобретает добродетели, и тогда он уже не просто человек, сотворенный «по образу» Божию, но переходит в состояние «по подобию», так как в нём действует Божественная Благодать.

Делание добродетели есть хранение заповедей Господних (Исаак Сирин)

— Геронда, я бы очень хотела увидеть своего святого.

— А я бы хотел, чтобы ты постаралась стать другом Божиим.

— Как мне этого достичь?

— «В чесом исправит юнейший путь свой? Внегда сохраните словеса Твоя» ([Пс.118:9](#)).

Если будешь жить в согласии с заповедями Божиими, станешь другом Божиим.

Если мы дети Божии, то должны соблюдать Его заповеди. Когда иудеи сказали: «У нас отец Авраам», Христос им ответил: «Ваш отец не Авраам, а сатана, потому что если бы вы были детьми Авраама, то творили бы и дела Авраама» (Ср. [Ин. 8:39](#); [Ин. 8:44](#))

— Геронда, что имеет в виду авва Исаак, когда говорит, что Христос требует не исполнения заповедей, но исправления души (Исаак Сирин, слова подвижнические)?

— Для чего Бог дал заповеди? Разве не для нашего исправления? Соблюдая заповеди Божии, мы возделываем добродетель и приобретаем здравие души. «Делание добродетели, — говорит авва Исаак, — есть хранение заповедей Господних».

— Геронда, [авва Исаия](#) говорит: «Человеку потребно сердце мужественное и великое, чтобы пещись о хранении заповедей Божиих».

— Это так. Чтобы в точности исполнять заповеди Божии, необходимы мужество, храбрость и трезвение. Поэтому ищи, чего тебе не хватает, и что Бог от тебя требует: подумай, что ты сделала и что должна была сделать, но не сделала. Говори себе: «Да, мне нравится то, чем я занимаюсь, а угодно ли это Господу?» — и старайся исполнять волю Божию. «За словеса устен Твоих аз сохраних пути жестоки», — говорится в Священном Писании ([Пс.16:4](#)).

Ценность имеет та добродетель, которая приобретается свободно, без принуждения со

стороны. Человек должен почувствовать добродетель как свою потребность и потом потрудиться, чтобы её стяжать. Не Богу нужно, чтобы мы исполняли Его волю, — это нужно нам. Нам нужно исполнять волю Божию, чтобы освободиться от своего ветхого человека. Все силы верующего человека должны быть направлены на то, чтобы точно соблюдать заповеди Божии. Когда человек стремится к исполнению воли Божией, тогда он приближается к Богу и, даже если не просит, всё равно получает Божественную Благодать. Иными словами, черпает воду непосредственно из источника.

Все добродетели необходимо возвращать

— Может быть человек от природы добродетельным?

— Человек может от природы быть, например, простым, спокойным, кротким. Всё это природные дарования, которые ему даёт Бог, а человек, чтобы приумножить их, должен возвращать. Через подвиг он получит духовные дарования, дары Святого Духа.

— Геронда, рассуждение — это дар Божий или добродетель, которая постепенно приобретает человеком через духовное делание?

— Я тебе скажу так, рассуждение — это дар. Но, допустим, у тебя нет этого дара, а есть какой-нибудь другой. Развивая свой дар, ты будешь одновременно развивать и рассуждение и другие добродетели, а через это восполнять те добродетели, которых у тебя не хватает. Когда человек подвизается, к примеру, в воздержании, то одновременно он воздвигает молчание, внимание, молитву, рассуждение и т. д.

Ведь добродетели и страсти развиваются в зависимости от того, в каком направлении человек будет работать. Если он будет возвращать добродетели, то вырастут добродетели и заглушат страсти. Если будет воздвигать страсти, то вырастут страсти и заглушат добродетели. Если будет воздвигать и те и другие, то вырастут и те и другие, и получится путаница. Чтобы это понять, представьте себе сад, в котором есть и цветы и бурьян. Если хозяин будет ухаживать за бурьяном, то вырастет бурьян и заглушит цветы. Если станет ухаживать за цветами, то цветы разрастутся и заглушат бурьян. Если будет ухаживать и за теми и за другими, то со временем не сможет отделить цветы от бурьяна.

Чтобы человек преуспел, он должен познать, какие страсти в нём есть, и постараться их отсечь. Также познать дарования, которые ему дал Бог, и развить их. Если станет в смирении их воздвигать, то вскоре обогатится духовно. Если будет духовно работать, станет хорошим, если пренебрежёт, станет плохим.

Я встречал людей, которые, хотя почва их души была плодородной, оставили её невозделанной, и она заросла терновником и чертополохом. А другие, хотя у них на земле росли терновник и чертополох, всё выволокли, вспахали, и земля стала приносить плоды. Что пользы, если Бог нам дал хорошую землю, а мы её бросили, и она поросла бурьяном? Если наша земля пригодна для выращивания сахарного тростника, а на ней растёт камыш, если мы не заботимся о том, чтобы выволочь камыш, посадить и выращивать сахарный тростник, то Бог чем нам может помочь? Из камыша можно только корзинки плести, сахара не добудешь...

Бог от каждого из нас потребует ответа, удвоили ли мы тот дар, который Он нам дал. Если кому-то Он дал пять дарований, то человек должен их превратить в десять. Девять — это для него уже не лучший результат. Потому каждый пусть трудится со смирением и рассуждением для достижения лучшего результата. Ведь Бог потребует ответа, превратил ли человек один талант в два, два в четыре, а пять в десять. Следовательно, если человек удвоил данные ему таланты, то в глазах Бога он заслуживает высшей награды. А если кто-нибудь, по усердию, не по гордости, один талант превратит в десять, то умилил этим не только Бога, но и человека даже с

каменным сердцем.

Добродетель других и нас наполняет благоуханием

— Геронда что помогает стяжать добродетель?

— Общение с человеком, у которого эта добродетель есть. Если ты общаешься с кем-нибудь, у кого есть благоговение, то сможешь постепенно тоже приобрести благоговение. Так происходит со всеми добродетелями, потому что добродетель других и нас наполняет благоуханием.

Когда мы смотрим на добродетели других людей и стараемся им подражать — мы назидаемся. Но и глядя на их недостатки, тоже получаем пользу, потому что недостатки других помогают нам увидеть наши собственные. Добродетель другого побуждает меня к тому, чтобы стремиться ей подражать, а недостаток заставляет задуматься, нет ли и у меня такого же недостатка, а если есть, то в какой степени, чтобы постараться от него избавиться. Например, я вижу в ком-нибудь трудолюбие и радуюсь, стараюсь такому человеку подражать. В другом вижу любопытство и не осуждаю брата, но смотрю внимательно, нет ли и у меня любопытства. И если увижу, что есть, то постараюсь от него избавиться. Но если я в себе вижу только добродетели, а в других только недостатки, и при этом на свои недостатки не обращаю внимания или оправдываю их, говоря: «Я лучше и этого человека, и того, и другого!» — всё — я пропал.

Другие люди для нас — зеркало. Глядя на других, мы видим себя, и другие видят наши недостатки, и их замечания смывают с нас грязные пятна.

Пример святых в делании добродетели

— Скажите, геронда, каковы отличительные свойства святых?

— Любовь со смирением, простота и рассуждение — вот отличительные свойства святых. Если человек с рассуждением будет понуждать себя подражать жизни святых, то и сам приобретёт святость.

В делании для стяжания добродетелей нам очень поможет пример святых. Сравнивая себя со святыми, мы видим свои страсти, осуждаем себя, смиряемся и стараемся с усердием, с божественной ревностью им подражать. У нас нет оправдания, если мы топчемся на месте, потому что у нас перед глазами есть пример святых, их жизнь. Все святые — это дети Божий, и они помогают нам, несчастным чадам Божиим, указывая, как избежать уловок лукавого.

Внимательное чтение житий святых согревает душу, побуждает следовать их примеру и мужественно продолжать борьбу за стяжание добродетелей. В житии каждого святого видно одно и тоже святое безумие, только в каждом оно проявляется по-разному. Видна пламенная любовь, которую они имели к Богу. Вот и загорается в человеке огонь божественной ревности и горячее желание им подражать.

— Геронда, сколько лет нужно читать синаксарий (краткое житие) святого?

— Всю жизнь. Хотя в синаксарии написано очень мало, в житии не вся жизнь святого, а только капли из полной чаши, упавшие через край. Святые были бы безумцами, если раскрыли бы всё, что пережили втайне. Но нам достаточно и сих малых слов, лишь бы они смогли уязвить наше сердце, лишь бы нам их воплотить в своей жизни.

— Мне кажется трудным сделать что-то из того, что сделали святые. Скажем, святая Синклитикия, какой тяжёлый подвиг несла до конца своей жизни, хотя страдала от тяжелой болезни! Или преподобный Варсонофий, сколько лет он хранил совершенное молчание!

— Ладно, если хочешь подражать преподобному Варсонофию, постарайся хотя бы не отвечать, когда тебе делают замечание. Что касается подвига святой Синклитикии, то и мне кажется, что у тебя не хватит физических сил его повторить, — не выдержишь, но внутренне, по-моему, ты можешь ей подражать, и здесь тебе предстоит очень много работы. Желаю, чтобы святая дала тебе хотя бы немного из того, что имела сама.

Очистим добродетель от примесей

— Геронда Вы иногда говорите «токсичная добродетель». Когда добродетель бывает «токсичной»?

— «Токсичная» добродетель — это, например, доброта когда в ней присутствует человекоутодие, или любовь, когда в ней есть корысть. Когда в наших действиях нет бескорыстия и простоты, а с добродетелью смешан эгоизм, тогда это извращённая добродетель. Тогда она как неспелый плод, в котором, конечно, тоже есть какие-то витамины, но когда его откусываешь, во рту ощущается горечь.

— Может быть так, что во мне нет добродетели, а кто-то считает меня благочестивой?

— Плохо, если ты сама себя считаешь благочестивой.

— Могу я не видеть своего действительного духовного состояния и думать, что имею добродетель?

— Можешь, но если присмотришься, то почувствуешь, что внутри нет сладости, и из этого поймёшь, каково твоё действительное духовное состояние. Иногда человек может думать, что стяжал добродетель, только потому, что он усвоил некоторые внешние признаки этой добродетели и им следует с тем, чтобы другим казаться благочестивым. Но на самом деле это не добродетель, не настоящая добродетель. Так он долго не продержится. Настанет испытание, и истина откроется. Одно дело если, скажем, человек подвизается в молчании для того, чтобы словами не оскорблять других, и так постепенно приобретает добродетель молчания. И другое, если он не разговаривает, чтобы другие его считали молчальником. Он может молчать языком, но при этом непрестанно беседовать с помыслами, и страсти могут обладать этим человеком. Внешне он может казаться настоящим святым, но когда откроется его внутренний человек, то окажется, что это...

— Геронда, я прихожу в отчаяние от своего состояния. То хорошее, что я видела в себе, на деле оказалось никчёмным.

— Что именно?

— То, что я считала рвением, на деле в конечном итоге оказалось эгоизмом.

— Нет, дорогая, это не так! В руде есть много разных металлов. Может быть много песка, но есть и медь, и железо, и немного золота.. Если руда попадёт в горнило, вот тогда золото выплавится. Разве не говорится: «Яко злато в горниле» ([Прем.3:6](#)) ?

Гордость — похититель добродетелей

— Геронда, я в плену страстей. Иногда меня обворовывает себялюбие, иногда стремление к внешнему.

— Если человек допускает, чтобы воры расхищали его имущество, разве он может обогатиться? И ты, если будешь допускать, чтобы тебя окрадывали страсти, разве можешь преуспеть? Так и останешься навсегда в бедности, потому что, что бы ни накапливала, будешь терять. Недоумеваю, как это тангалашка может тебя обворовывать, ты же сама можешь

исхитить рай!

— Я бы очень хотела поработать над стяжанием добродетели, а топчусь на месте? Из-за чего?

— Может быть и так, что человек ещё не созрел для добродетели. А ты, я вижу, начинаешь приближаться к духовной зрелости. Так что смотри, теперь, когда настанет лето и виноград начинает потихоньку наливаться сладостью, как следует береги его от ворон — тангалашек, — живи смиренно и незаметно.

— Но всё, что я делаю хорошего, теряю, потому что мгновенно впадаю в гордость.

— Знаешь, что ты делаешь? Производишь мёд, а потом его бросаешь, и злой тангалашка у тебя его похищает, а ты остаёшься с носом. Как пасечник дымом затуманивает пчёл, а потом забирает у них мёд, так и у тебя тангалашка дымом гордости затуманивает голову, крадёт весь твой духовный мёд, а потом с радостью потирает руки. Крадёт у тебя многоценные дары Божий, а сам радуется. Ты же умная, неужели не понимаешь этого? Почему не хватаешь за руку вора, лукавого, который тебя грабит?

— Но если человек чувствует, что дар, которым он обладает, от Бога, то как искушение может этот дар похитить?

— Через невнимание. Бог наделяет каждого человека многими дарованиями, а человек, хотя должен за них благодарить Бога, часто не имеет внимания, присваивает дары, данные ему Богом, и в душе возносится. Тогда лукавый диавол идёт и крадёт у человека эти дарования, потому что он вор, отравляет их своим ядом и приводит в негодность.

Духовная красота

— Геронда, как мне стяжать духовную красоту?

— Если будешь подвизаться с божественным рвением в стяжании добродетелей, приобретёшь и духовную красоту. Богородица обладала и внешней и внутренней красотой. Кто её видел, становился другим человеком. Духовная мягкость, которую Она источала, исцеляла души.

Своей внутренней красотой и силой благодати Она совершила миссионерский подвиг! И любой человек, если будет духовно трудиться, оттачивать свой характер, станет благословенным, красивым душой.

— Человек, имеющий Божественную Благодать, сам это чувствует?

— Чувствует некоторые действия благодати.

— А другой человек, глядя на него, может распознать в нём благодать?

— Да, может, потому что благодать его выдаёт. Знаешь ли, добродетель нельзя скрыть, как бы человек ни пытался. Солнце не спрячешь за решетом, потому что лучи его всё равно пройдут через дырки.

Тот, в ком есть духовная красота, рождаемая добродетелью, светится благодатью. Потому что, приобретая добродетели, человек приобретает обожение, а значит, источает из себя свет, и Божественная Благодать его выдаёт. Так, сам того не желая и не ведая, человек обнаруживает себя перед другими, и прославляется Бог.

Освобождение от страстей и очищение души сказываются и на плоти, которая тоже очищается, ведь очищение начинается с сердца. Сердце через кровь передаёт свою духовность телу, и так освящается весь человек.

Раздел II. Добродетели Часть первая. Есть одна добродетель – смирение

Глава 1. «Бог смиренным даёт благодать»

У смиренного есть все добродетели.

«Смирение отверзает двери Небесные и сходит на человека Благодать Божия».

— Геронда, скажите нам что-нибудь на прощание.

— Что вам сказать? Я столько наговорил!

— Скажите нам что-нибудь, чтобы мы над этим работали до Вашего возвращения.

— Ну если настаиваете, скажу... Есть одна добродетель — смирение, а так как вы этого не понимаете, то прибавлю ещё и любовь. Но в ком есть смирение, у того разве нет и любви?

— Авва Исаак говорит: «Что соль для всякой пищи, то смирение для всякой добродетели».

— Значит, без смирения добродетели... несъедобны! Святой Исаак хочет показать, насколько необходимо смирение в делании добродетелей.

— Геронда, в другом месте авва Исаак говорит, что смирение приходит, когда человек приобретёт все добродетели.

— Может, ты что-то не так поняла? Если у человека нет смирения, к нему не может приблизиться ни одна добродетель.

— Значит, имеющий смирение имеет вместе все добродетели?

— Конечно. Смиренный источает все ароматы духовного благоухания: простоту, кротость, любовь без границ, доброту, незлобие, жертвенность, послушание и т. д. У него есть нищета духа, поэтому он и владеет всем духовным богатством. Ещё он благочестив и молчалив, а потому он того же рода, что и Преподобная Богородица Дева Мария, Которая обладала великим смирением. Нося в Себе воплощенного Бога, Она ответила: «Се, раба Господня: буди мне по глаголу твоему» ([Лк.1:38](#)). Не сказала: «Я стану матерью Сына Божия». Она молчала, молчала, пока не заговорил Христос в тридцать лет.

Святой [Андрей Критский](#) говорит, что Она Бог после Бога и второе место занимает за Троицей. Раба и вместе с тем Невеста Божия! Дева и Матерь! Создание Божие и Мать Создателя! Всё это великие тайны, которые нельзя объяснить, можно только пережить!

— Какая икона Богородицы Вам нравится больше всего?

— Мне все иконы Богородицы нравятся. Даже если просто увижу, что где-то написано Её имя, много раз благоговейно его целую, и сердце трепещет от радости.

Страшно, если задуматься! Маленькая девочка говорит: «Величит душа моя Господа, яко призре на смирение рабы Своя» ([Лк.1:46—48](#)). В немногих словах такой смысл! Большую пользу можно получить, если вникнуть в смысл этих слов. Коротко, но сильно. Если будешь в них вникать, возлюбишь смирение, и если смиришься, увидишь пришествие в тебя Бога, Который превратит твоё сердце в Вифлеемские ясли.

На смиренном почивает Дух Божий

— Скажите нам, какие добродетели должен иметь человек, чтобы его осенила Благодать Божия?

— Одного смирения достаточно. Меня часто спрашивают: «Сколько нужно времени, чтобы стяжать Божественную Благодать?» Некоторые могут всю жизнь якобы жить духовно, подвизаться и т. д., но при этом думать, что что-то из себя представляют, — такие не приобретают Благодати Божией. А другие за короткое время приобретают благодать, потому что смиряются.

Если человек смирится, то благодать может в минуту его осиять, сделать Ангелом, и он попадёт в рай. А если возгордится, в минуту делается тангалашкой и окажется в аду. Человек, если хочет, становится овцой, если хочет — козлищем. Бедные козлы и хотели бы стать овцами, да не могут, а человеку Бог дал такую способность из козла становиться овцой, только бы он этого захотел.

Благодать Божия сходит только на смиренного и кроткого человека. На таком почивает Дух Божий. Помнишь, что говорит пророк Исайя: «На кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливаго»?

Бог требует от нас лишь немного смирения, чтобы нам вступить с Ним в родство, а затем все Его богатые дары изливаются на нас обильно один за другим. Ведь Бог как бы должен смиренному человеку большую благодать, Он даёт ему её как дар, пусть сам человек даже и не просит. Таков духовный закон. Разве в Евангелии не говорится: «Бог гордым противится, смиренным же даёт благодать» ([1Пет.5:5](#))? Так уж Бог определил. «Смиренный» означает «имеющий благодать»! Очень смиренный, значит, большую благодать получает от Бога, потому что смиренный человек, как губка, впитывает в себя Божественную Благодать. Тот, кто смиренно склоняется и принимает удары от других, очищает себя от наростов, становится по духовной красоте подобен Ангелу и свободно проходит сквозь узкие врата рая. Никто не восходит на Небо мирским восхождением, но духовным схождением.

Смирение отверзает двери Небесные, и приходит на человека Благодать Божия, а гордость их затворяет. Старец Тихон говорил: «Один смиренный человек имеет больше благодати, чем много человек вместе. Каждое утро Бог одной рукой благословляет мир, но если увидит смиренного человека, благословляет его двумя руками. У кого больше смирения, тот больше всех!»

Всё зависит от смиренного расположения. Когда в человеке есть смиренное расположение, тогда для него естественным образом земля соединяется с Небом. В смирении люди обрели ключ, поворотом которого поднимаются до третьего Неба на духовном лифте любви. А ведь некоторые говорят «И чего это Бог требует от нас смирения?» Скажут тоже! Если человек не смирится, не пройдёт в узкие двери рая, да и в этой жизни не будет иметь покоя. Христос что сказал? «Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем и обрящете покой душам вашим» ([Мф.11:29](#)).

Один смиренный помысел мгновенно приводит в действие Благодать Божию

— Меня удивляет, как один смиренный помысел мгновенно приводит в действие Благодать Божию. Как-то ко мне в келью приبلудился котёнок. Бедняга, видно, что-то съел не то, отравился и теперь просил помощи, извиваясь от боли, подпрыгивая, как осьминог, когда его бьют о камни... Жалко было на него смотреть, а что сделаешь? Перекрестил его раз, другой, никак! «Посмотри на себя, — сказал я тогда сам себе, — уже сколько лет ты монах, а даже несчастному котёнку помочь не можешь!» Только я себя обвинил, котёнок, который был уже на последнем издыхании, вдруг пришёл в себя. Подбежал, стал тереться о ноги и радостно подпрыгивать... Вот какая сила у смирения! Потому и сказано: «Во смирении нашем помяну ны Господь» ([Пс.135:23](#)).

Я заметил, что от одного смиренного помысла человек начинает светиться, сиять. Когда человек принимает всю вину на себя, на него изливается Благодать Божия. Позавчера приезжал врач, у которого много детей, он сказал мне: «Геронда, я очень гордый, и из-за моей гордости дети плохо себя ведут». И говорил это в присутствии детей, со слезами на глазах, но его лицо при этом сияло! Похожее я видел и здесь несколько дней назад. Несколько сестёр пришли ко

мне на разговор. Поговорили о разном, пришлось их сильно отругать. Одна вся сжалась, прямо до слёз. Смирилась, зато потом её лицо светилось. Видите, что делает один смиренный и сокрушенный помысел! Сразу все недостатки побоку, собирается человек, лицо сияет. Другая же никакой пользы для себя не получила: с холодным сердцем пришла, с холодным ушла, всё говорила о чужих недостатках, причём подробно. Кто над собой не работает, у того от одного гордого или хульного помысла лицо омрачается.

Один смиренный помысел может мгновенно вознести человека на такую духовную высоту, на какую он не взойдёт за годы сверхчеловеческих подвигов.

— Геронда, если человек гордый приведёт себе на ум один смиренный помысел, Бог ему поможет?

— Если у него будет один смиренный помысел, тогда он уже не будет гордым, а будет смиренным, и Бог ему поможет. Человек изменчив: то его клонит в одну сторону, то в другую, в зависимости от того, какой у него помысел. Гордый человек, если приведёт на ум смиренный помысел, получает помощь. И смиренный человек, если примет помысел гордости, перестает быть смиренным. Возгордится — и Благодать Божия его оставляет, и он приходит в плохое состояние. Если же он осознаёт своё прегрешение и искренне покается, приходит смирение, и его состояние меняется на хорошее, потому что смирение приносит Благодать Божию. Но, чтобы смирение стало для человека постоянным состоянием и в нём пребывала Благодать Божия, требуется духовная работа.

Глава 2. Труд по стяжанию смирения

Как возделывается смирение

— Геронда каким образом возделывается смирение?

— Смирение возделывается: любочестием и возделывается, удобряемое навозом падений. Любочестный человек всё, что имеет хорошего, приписывает Богу. Видит множество благодеяний Божих и понимает, что он их недостоин, смиряется и постоянно славословит Бога. И чем больше смиряется и прославляет Бога, тем сильнее на него изливается Божественная Благодать. Это добровольное смирение. А смирение, которое происходит от непрестанных падений, — вынужденное смирение.

Несомненно, добровольное смирение имеет большую ценность, чем вынужденное. Оно подобно участку плодородной земли, на котором деревья растут без удобрений и навоза и дают вкусные плоды. Вынужденное же смирение похоже на скудную почву, где, чтобы получить урожай, нужны и удобрения и навоз, и, опять же, плоды будут не такими вкусными.

— Геронда мне тяжело приходится, когда из-за дурного обхождения с кем-то я унижаю себя в глазах других и вынужденно смиряюсь.

— Вынужденным смирением ты оплачиваешь хоть часть того долга, который накапливаешь своими грехами. Однако нужно начать добровольно смиряться.

— А я нахожусь в очень тяжёлом состоянии. Меня мучают плотские помыслы, и я впадаю в уныние. Боюсь, что никогда не выйду из этого состояния.

— Мужайся, добрый мой человек, и в конце концов Христос победит. Пой: «От юности моя враг мя искушает, сластями палит мя: аз же надеяся на Тя Господи, побеждаю сего». По сути, не так уж и виновата бедная плоть, виновата гордость. На самом деле, у тебя много достоинств, которые, конечно, дарованы Богом, но из-за некоторого нерадения и невнимательности враг находит удобный момент и ввергает тебя в гордость. И вместо того чтобы омывать своё лицо слезами радости и благодарности к Богу, ты орошаешь его слезами скорби и печали. Отсюда следует такой вывод: если мы не смиримся добровольно, то нас смирят принудительно, поскольку Благой Бог нас любит. Итак, мужайся, чадо моё, и Христос победит. «Аще бо паки возможете, и паки побеждени будете: Яко с нами Бог». Буря пройдёт и принесёт за собой много хорошего. Ты лучше узнаешь себя, смиришься вынужденно, и, согласно духовным законам, на тебя обязательно придёт Благодать Божия, которой раньше мешала гордость.

Мы пока ещё не познали себя. Если познаем, душа наша станет ликовать, и будет смиренно просить милости Божией. Познание себя рождает смирение. Потому что, чем больше человек узнаёт себя, тем шире раскрываются очи его души, и он лучше видит свою великую немощь. Познаёт своё убожество и свою неблагодарность, а вместе с тем великое благородство и милосердие Божие. Оттого он внутренне сокрушается, смиряется до земли и начинает сильно любить Бога.

Сердечное смирение — это всё

— Геронда, может человек смиряться рассудочно, но при этом сердцем не смиряться?

— Раньше в монастырях и во многих домах двери были очень низкие, и человеку, чтобы войти внутрь, надо было наклоняться: если он не наклонялся, бился головой о косяк. Так что приходилось сгибаться и волей-неволей задумываться и в другой раз не зевать, чтобы себя не

изуродовать и не опозориться перед людьми. Этот пример показывает, что рассудочное смирение подходит только для того, чтобы уберечь голову и не потерять репутацию. Позавчера пришла одна сестра и говорит мне: «Геронда, игуменья мне сказала, что, когда я пою, хвалюсь своим голосом, с того момента я держу это в уме и стараюсь петь смиреннее». Ты поняла то, что тебе сказала игуменья? — говорю я ей — Ты должна почувствовать и осознать эту слабость и захотеть от неё избавиться. Потому что если твоё старание не хвалиться своим голосом будет чисто внешним, только для того, чтобы игуменья больше тебе не делала замечаний, то можешь дойти до того, что станешь не просто хвалиться своим голосом, но гордиться собой».

— Геронда, хотя я и привожу на ум смиренные помыслы, но в глубине меня, внутри, есть некоторое самопочитание. Как может одно сочетаться с другим?

— Ты просто приводишь на ум смиренные помыслы, но эти помыслы не доходят до сердца. Если бы они затрагивали твоё сердце, то внутренне бы изменяли тебя добрым изменением и ты бы теперь была ангелом. Сердечное смирение — это всё. Что говорит авва Исаак? «Совершенно же смиренномудр тот, кто не имеет нужды мудрованием своим изобретать способы быть смиренномудрым... но без принуждения таков в сердце своём».

Смирение на деле, а не только на словах

— Геронда, если человек сам себя смиряет, укоряет и говорит. «Я ущербный, никчёмный, пропащий человек и т. п.», этим он помогает себе стяжать смирение?

— Самому себя человеку легко укорять, но он с трудом принимает упрёки от других. Сам про себя он может говорить: «Я жалкий, самый грешный, самый худший из всех человек», но при этом от других не может принять ни одного замечания. Когда человек сам спотыкается и падает, пусть ему будет больно, но он не сильно расстраивается. Или если его ударит кто-нибудь из тех, кто его любит, опять же скажет: «Ладно, ничего страшного». Но если его чуть оцарапает или толкнёт человек, который ему несимпатичен, вот тогда да! Он станет вопить, делать вид, будто ему больно, что он не может встать!

Когда я жил на Синае, там был мирянин по имени Стратис Если ты ему кричал: «Господин Стратис», он отвечал: «Какой господин? Грешный, грешный Стратис зови». Все говорили: «Какой смиренный человек!» Однажды он проспал утром и не встал вовремя на службу. Кто-то пошёл его будить. «Стратис, ты всё спишь? Уже Шестопсалмие прочитали. Ты, что не пойдёшь на службу?» Он как стал кричать: «Да у меня благочестия больше, чем у тебя, и ты будешь мне говорить, чтобы я шёл в церковь?» Кричал как сумасшедший... Даже схватил ключ от двери — такой большой, как от амбарного замка, — и замахнулся на человека, потому что задела его самолюбие. Люди, которые слышали, как он кричал, потеряли дар речи, ведь все считали его очень смиренным и брали с него пример. Опозорился Стратис Видишь, что делается? Сам себя называл грешным, но едва задела его самолюбие, просто озверел!

Другой человек в Эпире подправил церковь. Сам он говорил, что ничего особого не сделал, так подмазал кое-где. Но когда я ему сказал: «Ладно, «подмазал». Кое-что всё-таки сделал», вот он разозлился! «Можно подумать, ты бы сделал лучше, — стал говорить. — Я знаю, что значить строить, не какой-то там плотник, как ты. Мой отец сам брал подряды!»

Самому себя легко смирять, но это не значит, что у человека есть настоящее смирение.

— Геронда, что такое настоящее, подлинное смирение?

— Когда другой тебя унижает, и ты это принимаешь, вот тогда у тебя подлинное смирение, потому что подлинное смирение — это смирение на деле, а не на словах. Однажды святой [Косма Этолийский](#) спросил людей, которые собрались вокруг него: «В ком из вас нет гордости?» «Во мне», — сказал один человек. «Подойди-ка сюда, ты, в котором нет гордости, —

говорит святой Косма — Отрежь-ка один ус и ступай на площадь». «Э-э, это я не могу сделать», — отвечает тот. «Ну тогда у тебя нет смирения», — говорит ему святой. Святой Косма этим хотел сказать, что необходимо деятельное смирение.

— Вот и я, когда меня задевают, отвечаю.

— Не имеешь смирения, поэтому и отвечаешь. Посмотри, какое было смирение у аввы Моисея? Когда его рукоположили во священника, архиепископ захотел его испытать и сказал клирикам «Когда войдёт авва Моисей в алтарь, гоните его вон и идите за ним, чтобы услышать, что станет он говорить». Едва авва Моисей вошёл в алтарь, его стали гнать: «Ступай вон, эфиоп». «По правде с тобою сделано, чернокожий эфиоп, — сказал себе авва Моисей, — ты не человек, зачем же ходишь с людьми!» Он не обиделся, не разгневался.

— А может человек не иметь смирения, но быть кротким и не отвечать, когда его оскорбляют?

— Смиранный человек кроток. Но это не значит, что кто кроток, тот и смирен. В кротости должно быть и смирение, потому что если его нет, то человек может внешне казаться кротким, но внутри быть исполнен гордости и говорить о других: «Они ненормальные, нечего на них и внимание обращать, пусть себе говорят!» Как тот монах, которого отцы никогда не видели разгневанным и который никогда не отвечал, если ему досаждали. Поэтому однажды его спросили: «Какой помысел он всегда имеет в сердце своём, что, подвергаясь оскорблениям или перенося от кого-либо обиду, он показывает такое долготерпение?» На что тот отвечал: «Мне ли обращать внимание на их недостатки... Это лающие псы». То есть он презирал других.

Когда мы просим у Бога смирения, то должны принимать унижения

— Геронда, что мне поможет в стяжании деятельного смирения?

— Как стяжать смирение? Тебе слово, а ты десять? Не терпишь ни малейшего упрёка? Знаешь что, дорогая, когда тебе даётся возможность смиряться, смирись.

Твоё лекарство состоит в том, чтобы вести себя просто, смиренно, как земля: принимать и дождь, и град, и мусор, и плевки, если хочешь освободиться от своих страстей. Унижения от других помогают человеку быстро освободиться от своего ветхого «я», если он их принимает.

— Мне, геронда, нужно много смирения.

— Пойди, купи. Есть много людей, которые продают смирение, даже отдают просто так, только бы ты этого желала...

— Кто они, геронда?

— Это люди, которые, не имея доброго духовного расположения, поступают с нами грубо и своим поведением нас унижают. Смирение нельзя купить у бакалейщика, как продукты. Когда мы просим: «Боже, дай мне смирения» — это не значит, что Бог возьмёт совок и начнёт каждому отсыпать: «Килограмм смирения тебе, полкило — тебе». Бог попустит, чтобы появился грубый человек и поступил бы с нами сурово, или Бог отнимет от другого Свою благодать и этот человек станет нас оскорблять. Это будет для нас испытанием, и если хотим стяжать смирение, то будем трудиться. Но мы не думаем о том, что это Бог попустил, чтобы наш брат сделался злым ради нашей пользы, и гневаемся на брата. И, хотя просим у Бога смирения, не пользуемся благоприятными возможностями, которые Он нам предоставляет для смирения, но возмущаемся и негодуем. По-хорошему, мы должны быть признательны тому человеку, который нас смиряет, потому что он самый наш большой благодетель. Кто в молитве просит у Бога смирения, но не принимает человека которого ему посылает Бог для смирения, тот не знает, чего просит. Когда я жил в монастыре Стомион, то в Конице жил один священник, который очень меня любил, ещё с того времени, когда я был мирянином. Как-то в воскресенье я пошёл в

Коницу на литургию. В церкви было много народа. Я, как обычно, пошёл в алтарь и, когда входил, сказал про себя: «Боже мой, возьми всех этих людей в рай, а мне, если хочешь, дай там хоть один маленький уголок». Когда подошло время причастия, священник, который обычно причащал меня в алтаре, поворачивается в мою сторону и громко говорит: «Выйди из алтаря, будешь причащаться вместе со всеми последним, потому что ты недостойн». Я вышел из алтаря, не говоря ни слова. Встал на клирос и стал читать молитвы ко святому причащению. Подходя последним к причастию, я говорил про себя: «Бог просветил священника, и он открыл мне, кто я на самом деле. Господи Иисусе Христе, помилуй меня, скотину». Едва я причастился, почувствовал внутри великую сладость. Когда Божественная литургия закончилась, священник подошёл ко мне в сокрушении: «Прости меня, — говорит. — Не знаю, как это случилось! Ведь я никогда не ставил впереди тебя ни своих детей, ни матушку, ни себя самого. И как это со мной произошло?» Он кланялся мне до земли, просил прощения, пытался мне целовать руки. «Отец, — ответил я, — не переживай. Ты не виноват, виноват я. Бог тебя использовал, чтобы испытать меня». Священник не мог понять, что я ему говорю, и, мне кажется, я его так и не убедил. Причиной же происшедшего была моя молитва.

И вы, когда видите, что какая-нибудь сестра выходит из себя и грубо с вами разговаривает, знайте, что, в большинстве случаев, причиной тому ваша молитва. Так как вы просите у Бога смирения, любви и т. д., то Бог отнимает ненадолго Свою благодать от сестры, и та унижает вас и расстраивает. Таким образом, вам предоставляется возможность сдать экзамен на смирение, на любовь. Если смиритесь, получите пользу. Что касается сестры, то она получит двойную благодать: во-первых, за то, что Бог отнял у неё благодать, чтобы испытать вас, и, во-вторых, потому что она смиряется, видя своё прегрешение, и просит прощения у Бога. Так что, и вы возделываете смирение, и она становится лучше.

Умаляй себя во всём

- Геронда, когда я согрешаю и вижу, что другие могли бы меня предостеречь от этого, то предъявляю к ним претензии.
- В вопросе собственного исправления требования надо предъявлять только к себе самому. А ты ведёшь себя как маленький ребёнок, у которого одни требования.
- Когда же я повзрослею, когда пойму, что у меня есть и обязанности?
- Когда умалишься! То есть когда взрастишь смирение и любовь.
- Авва Исаак пишет: «Умаляй себя во всем пред всеми людьми» (Исаак Сирий). Как этого достичь?
- Смирением расположением Когда в семье, в монастыре и т. д. есть дух соперничества в духовном совершенствовании, когда один смиряется перед другим, то каждому от этого польза как в древней Церкви, где исповедь была публичной, от чего все получали пользу. Кто смиряется, получает от Бога благодать и потом помогает другим Смирением расположением никогда не уязвляет другого, потому что у смиренного человека всегда есть любовь.
- Что может мне помочь почувствовать себя ниже всех сестёр?
- Чтобы чувствовать себя ниже всех сестёр, думай о том, как много дарований дал тебе Бог, а ты их не удвоила. Говори себе: «Я только в деревянное било научилась бить, а свои таланты так пока и не смогла удвоить».

Когда человек видит себя ниже всех, в самом низу... вот тут возносится на Небо. А что делаем мы? Сравниваем себя с другими и делаем вывод, что стоим выше их. «Я лучше этого, — говорим, — и лучше того... Я-то и не то, что он...» Как только в нас поселяется помысел, что другой человек ниже нас, мы закрываем себя для помощи Божией.

— Геронда, когда я признаю добродетель другого, в этом есть смирение?

— Конечно, если ты считаешь и любишь человека, имеющего добродетель, это значит, что у тебя есть смирение и ты на самом деле любишь добродетель. Знак духовного преуспевания ещё вот в чём: что-то хорошее, что есть в тебе, ты не считаешь важным, а самое малое добро в другом считаешь гораздо выше твоего, то есть всегда ценишь добро в другом. Тогда на тебя сходит обильная Благодать Божия. Потому тот, кто считает других выше себя, тот выше, потому что на нём почивает Благодать Божия.

У всех людей есть недостатки, есть и добродетели, которые они либо унаследовали от своих родителей, либо стяжали подвигом: в ком-то на десять процентов, в ком-то на тридцать, в другом на шестьдесят, в ином на девяносто. Следовательно, от каждого человека можно научиться чему-то хорошему, приобрести пользу и помочь другим. С другой стороны, в этом и состоит православный дух. Я и от малых детей получаю пользу, хоть и не показываю этого, чтобы они не возгордились и не повредили себе.

Ниже всей твари

— Какое самое высокое делание для монаха, геронда?

— Разве ты не помнишь, что ответил авва Сисой тому монаху, который сказал ему, что его ум всегда с Богом? «Это не важное дело, важно видеть себя «ниже всей твари» .

— Как можно, геронда, чувствовать себя «ниже всей твари»?

— Однажды я пытался понять, какому бы животному себя уподобить, и нашёл, что навозному жуку. Но, когда я повнимательнее посмотрел, чем он занимается, то понял, что я хуже него. Знаешь, что делает навозный жук? Находя на дороге навоз, он его разбивает на кусочки, делает из этих кусочков шарики и скатывает их на обочину. Так он очищает дорогу. Видя, что он делает, я сказал себе: "Ты хуже навозного жука, потому что он, мелкое насекомое, очищает от навоза дорогу, а ты, которого Бог сотворил человеком, своими грехами собираешь навоз в «храме Божиим» (см. [1 Кор. 3:16](#); [2 Кор. 6:16](#)).». Хочу сказать, что человек, думая о благодеяниях Божиих и видя, что он их недостоин, всё больше себя считает заслуживающим наказания, видит себя худшим всех людей, худшим животных, даже худшим самого дьявола. Он говорит сам себе: «Дьявол один раз согрешил помыслом, а я согрешаю каждый день и помыслом, и чувствами. Значит, я хуже него».

— Не опасно ли считать себя хуже дьявола?

— Опасно только для того человека, у которого нет духовного дерзновения и который легко приходит в отчаяние. Такой человек должен говорить дьяволу: «Каким бы я ни был, всё равно я лучше тебя. Христос меня не оставит, я надеюсь, что Он меня спасёт». А имеющий духовное мужество может сказать так: «Дьявол хорошо делает свою работу, но что делаю я?»

Глава 3. Смирение — великая сила духовной жизни

Где есть смирение, там нет места диаволу

— Геронда, в книге «Отцы святогорцы» Вы пишете, что бесы избили старца Евлогия. Как Бог попустил такое?

— Кто отведал каши?

— Старец Евлогий.

— Нет, бесы! И в случае, когда Бог попускает, чтобы один человек избил другого, а тот, кого бьют, принимает всё со смирением, то в конечном итоге изувеченным остаётся тот, кто бьёт. Скажи, чего больше всего боится диавол?

— Смирения, геронда.

— А я думал, что он больше боится гордости, потому что чувствует... комплекс неполноценности! «Гордый он, гордый я, кто кого гордее?» Ну конечно, так и есть, диавол боится смирения: оно ему наносит такие увечья! Там, где есть смирение, диавол не может пребывать.

Смирением человек просвещается и никогда не преткнется на своём духовном пути, преодолевает все препятствия, которые ему поставляет искушение. Помните святого Антония, который видел сети врага, распростёртые по всей земле? «Кто же может их избегнуть?» — воскликнул он. И тут же услышал голос, говоривший ему: «Смиренномудрие».

На Синае я жил в келье святой Епистимии, там была маленькая церковь и совсем небольшая комната. Сверху была гора, а снизу стена высотой четыре или пять метров. Там у меня стоял чурбан, на котором я строгал дощечки для резных иконок. Однажды я строгал свои дощечки и творил молитву и тут услышал голос: «Ты можешь прыгнуть вниз без вреда для себя». Я оборачиваюсь и вижу чёрную тень с большой головой. «Тангалашка», — думаю. Ладно, не обращаю внимания. А он на том же месте, не уходит! «Ты можешь прыгнуть вниз без вреда для себя», — говорит. Делаю вид, что не слышу. Минут пятнадцать он повторял одно и то же. Тут я ему говорю: «Хорошо, я брошу вниз камень». «До такого, — говорит, — даже Христос не додумался! Твой ответ лучше Его!» Тут я вышел из себя. «Христос, — говорю ему, — был Бог, а не как я, чучело, что сидит тут и на тебя таращится. Ну-ка, пошёл отсюда!» Этого было достаточно. Он сразу исчез.

Когда есть смирение, диавол не может победить душу. Смирённый не падает, потому что ходит низко. Вот что случилось со старцем Аввакумом, когда он подвизался в пустыне Виглы! Однажды, когда он сидел на скале и молился по чёткам, ему явился диавол в образе «ангела света». «Аввакум, — говорит, — меня послал Бог, чтобы я взял тебя в рай, потому что ты уже стал ангелом. Давай, полетели». «Да, но у тебя есть крылья, а я как полечу?» А тот «ангел» ему говорит «И у тебя есть крылья, но ты их не видишь». Тогда Старец Аввакум перекрестился и сказал: «Мать Божия, кто я такой, чтобы летать?» Мгновенно этот «ангел» превратился в странного чёрного козла с крыльями, как у летучей мыши, и исчез.

Видите, как с помощью смирения мы можем распознать диавольские ловушки?

Духовное преуспеяние есть там, где есть большое смирение

— Геронда, почему один человек может измениться за месяц, а другой подвизается годы и не преуспевает?

— А вы как считаете? Почему так происходит?

— Помысел мне говорит, что если человек смирится и будет призывать милость Божию, то Бог ему помогает и он преуспевает.

— Так и есть. Необходимо смирение. Духовное преуспеяние есть там, где есть большое смирение.

Нашедшие путь смиренномудрия, преуспевают в духовной жизни быстро, последовательно и без труда Мы ещё не поняли, что такое смирение, эта великая сила! От него зависит всё преуспеяние. Чем больше человек смиряется, тем большую благодать приобретает от Бога и тем больше преуспевает. Сколько силы в смирении, и люди ей не пользуются!

— А для человека смиренного духовный подвиг легче?

— Конечно. Потому что смиренного чуть подтолкнёшь, и он летит вперёд. Возьми бильярдный шар, бьёшь по нему с одной стороны, он катится, бьёшь с другой, опять катится; он круглый — потому и не застревает.

— Геронда может быть так, что человек, чтобы стяжать смирение, будет всё время себя смирать и в конце концов впадёт в отчаяние?

— Нет, потому что настоящее смирение приносит надежду, а не отчаяние. Отчаяние приносит эгоизм, потому что эгоист надеется на себя, а смиренный на милость Божию. В сокрушении смирения постепенно возрастает духовный человек. Вся жизнь человека становится великим и любочестным подвигом, но он всегда идёт вперёд с великой надеждой на Бога, разочарованный в себе, в хорошем смысле, то есть разочарованный в своём «я».

— А человек, который не находится в добром духовном расположении, может надеяться на милость Божию?

— А откуда человек может знать, что он находится в добром духовном расположении? Человек только одно может знать — что он не имеет хорошего духовного расположения. Даже если имеет, не видит, потому что и тогда видит только свою греховность. Потому что тот, кто подвизается ради духовного преуспеяния, никогда не видит своего преуспеяния, видит только собственные падения.

Смиренные хранят своё духовное богатство в сокровищнице у Бога

— Геронда мне не нравится быть незаметной. Может, поэтому я чувствую внутри пустоту?

— Да, юродивой из тебя не получится! Чтобы быть юродивой, нужно иметь большое смирение. Знаешь что, если ты хочешь полюбить безвестность, то почитай житие преподобной Исидоры. Увидишь, какие она имела драгоценности, добродетели. И ты выбрось свои ненастоящие медные добродетели-побрякушки и впредь собирай золотые, прячь их в своём сердце и как следует запирай, чтобы их не похитил тангалашка.

У юродивых Христа ради нет внутри никакой пустоты, у них полнота Божественной любви, которая переливается через край. Они — великие святые. Несуразица, которую они говорят, на самом деле подлинные наставления, очень глубокие. У них очень большое смирение, себя они вообще ни во что ни ставят, потому Бог их удостаивает познания священных таинств и сподобляет великих дарований.

— Геронда, почему некоторые жители Фарасы, несмотря на то что видели многочисленные чудеса, которые творил святой Арсений, не признавали его и смущались?

— Святые больше сил тратили на то, чтобы скрыть своё духовное богатство, чем на то, чтобы его стяжать. И святой Арсений тоже прятал свои добродетели под разными внешними покровами, что вполне объяснимо. Люди внешние его самого не «различали» и смущались, потому что видели только внешнее, его «искусственные» странности. Святой Арсений всегда старался показывать людям не свои добродетели, а их противоположность, чтобы избежать

почитания. Конечно, некоторые всё же понимали, какое богатство таил в себе святой.

Смиренные и незаметные воины Христовы умнее всех в мире, потому что им удаётся хранить своё духовное богатство в сокровищнице у Бога. Поэтому мы должны радоваться, если живём незаметно, потому что узрим лице Божие в будущей жизни, и в этой будем постоянно ощущать Его присутствие.

Раздел II. Добродетели Часть вторая. Любовь духовная

Глава 1. Неисчерпаемая любовь Божия и наша любовь к Богу

Плотный огонь любви Божией

Духовный человек отдает сначала свою любовь Богу, затем людям, а остаток любви отдает животным и всей живой твари.

— Геронда, иногда я очень сильно чувствую любовь Божию и страдаю, видя собственную неблагодарность.

— Желая, чтобы ты оказалась достойной многочисленных благодеяний Божиих. «Милость Твоя, Господи, поженет мя вся дни живота моего», — говорил Давид. И ты так говори, потому что и тебя милость Божия сопровождает. Хорошо, что ты это видишь, благодаришь и прославляешь Бога.

Когда человек ощущает Божественную любовь, тогда на него обрушивается... «плотный огонь» любви Божией. Наверное, вам кажется странным это выражение - "плотный огонь". Но, чтобы удалить из сердца известковые отложения или разрушить окружающую его гранитную стену, требуются снаряды, которые содержат сильнейшее взрывчатое вещество — Божественную любовь. Когда эта твёрдая оболочка будет разрушена, то сердце делается восприимчивым, и человек станет радоваться даже самому малому благодеянию Божию. Он ощущает себя перед Богом неоплатным должником и всё время чувствует умиление, потому что думает всё время о своём долге, а Бог ему посылает благословения, одно больше другого, так что в конце концов его любочестная душа истаивает от любви Божией.

— Геронда, почему Бог нас так сильно любит?

— Потому что мы Его дети, больше я ничего не могу вам сказать!

— А если человек подвизается и всё время претыкается на одном и том же, этим он сердит и разочаровывает Бога?

— Разве Бог ждёт от нас преуспевания? Нет. Мы Его дети, и Он всех нас одинаково любит. Как-то раз я видел одного отца. Один его ребёнок был немного глуповат, и то и дело вытирал рукавом соплю. Но отец и его прижимал к себе, целовал и ласково поглаживал, как и остальных. Так же и Бог, как Благой Отец, любит не только красивых детей, но и духовно слабых. И переживает, и заботится о них даже больше, чем о здоровых.

Никто не может постичь, как Бог любит человека! Его любовь ни с чем не сравнима! Она не имеет границ! Она так велика, что если человек почувствует хоть малую её часть, его сердце не выдерживает, растворяется, потому что сделано из глины.

Бог часто попускает прийти в избытке Своей любви на Его творение, и тогда наша душа согревается, мы видим, насколько сладка Божественная любовь, насколько велика, так велика, что мы не выдерживаем и просим «Хватит, Боже мой! Умерь Свою любовь, потому что я не могу её выдержать». Так Бог хочет нам показать, что Он со Своей стороны готов даровать нам в избытке Свою любовь, но не делает этого, потому что объём нашей аккумуляторной батареи маленький. Необходимо его увеличить, чтобы он мог вместить больше Божественной любви, ведь ток любви Божией поступает к нам из расчёта ёмкости нашей батареи.

— Как увеличить ёмкость батареи?

— Чем больше очищается сердце, тем больше увеличивается его ёмкость и тем больше мы сможем принимать Божественной любви, безграничной, невместимой, неисчерпаемой.

Правильное распределение любви

— Геронда, может моя любовь к какому-нибудь святому ослабить мою любовь к Богу?

— Нет, потому что, когда человек сильно почитает какого-нибудь святого и питает к нему большую любовь, то за этим скрывается и большая любовь к Троициному Богу и Божией Матери.

Кто почитает святых, несомненно, ещё больше почитает Божию Матерь. Так же как и тот, кто почитает Пресвятую Богородицу, естественно, почитает ещё больше Пресвятую Троицу. Если ты связан тесными узами с кем-нибудь из святых и испытываешь к нему большое чувство признательности, то, бывает, что даже готов пожертвовать собой ради этого святого. Но, если ты жертвуешь собой ради святого, разве это не означает, что ты жертвуешь собой ради Бога?

Любовь ко Христу, к Божией Матери, ко святым — большое дело. Эта любовь не сравнима ни с какой другой. Это прочная любовь, которая не остаётся без ответа.

— Возможно ли любить Бога и не любить людей?

— Нет, потому что если ты любишь Бога, то не можешь не любить образ Божий, человека. Любовь к Богу приносит с собой любовь к ближнему, потому что тот, кто близок к Богу, близок всем людям, как святые. Но и за любовью к ближнему скрывается большая любовь к Богу.

Когда человек отдаст своё сердце Богу, то он всё начинает любить, не только людей, но и птиц, деревья, даже змей. Тогда он не только благоговейно поклоняется Богу и святым, но и образу Божию — людям. Всякое создание, большое или маленькое, драгоценное или простое, камушки и щепки, он благоговейно берёт и лобызает, как благословение от своего Создателя, как целует предмет, большой или маленький, который получил в благословение от уважаемого им человека.

Восхождение на Небо

— Геронда, как человек приходит к Богу?

— Есть два способа, как человек может взойти к Богу на высоту и «преклонить» Его сойти вниз и пребывать вместе с ним. Первый способ — это искреннее покаяние — относится к большим грешникам. Когда они осознают своё великое падение и глубоко смиряются, то Бог, ради их великого смирения, проявляет к ним большую любовь и возводит на Небо. «Великая радость бывает на Небесах об одном человеке кающемся» (Ср. [Лк.15:7](#)), — говорится в Евангелии. Тогда, конечно, и грешники испытывают большую любовь к Богу, потому что Он оставил им большой долг. Второй способ следующий: когда человек сохранится чистым от смертных грехов, то он должен благодарить Благого Бога за то, что Тот с детских лет хранил его, и одеяние его души не осквернилось. И ты, если бы Христос не хранил тебя, как птенца, у Себя под крылом, возможно, была бы сегодня самой большой грешницей в мире. Потому день и ночь прославляй Благого Бога за этот Его великий дар и проливай перед Ним слёзы радости и благодарности. Эти слёзы имеют равную, а может и большую, силу со слезами покаяния. Тогда человек возносится на Небеса, приходит к Богу и славословит Его непрестанно, как Ангелы. И хотя живёт на земле, но словно — на Небе. Его жизнь становится сплошным славословием и смерть он ожидает со славословием, потому что знает, что тогда будет с Богом постоянно, что и является его конечной целью. Тогда в нём рождается самое великое славословие: «Слава Тебе, Показавшему нам Свет...».

Отдадим, свою любовь Христу

— Геронда, как мне трудиться, чтобы возлюбить Бога?

— Начни с жертвы. Когда человек не считается с собой и приносит себя в жертву, тогда всё

идёт как надо: он любит своего ближнего, любит Бога. Те люди, которые говорят, что любят Бога, но не жертвуют собой ради ближнего, «возлюбиша Бога усты своими, и языком своим солгаша Ему» (Ср. [Пс.77:36](#)).

— Геронда, как растёт любовь к Богу?

— Пусть ваш ум постоянно будет в Боге, думайте о Боге. Творите молитву, разговаривайте с Богом. Когда человек занимается таким деланием, то вначале слабо ощущает любовь Божию, но чем дальше, тем чувствует её всё сильнее. Теперь его ум постоянно пребывает в Боге, его не занимает ничто земное и суетное. В его сердце растёт любовь к Богу, наполняет, и он не хочет думать ни о чём, кроме Бога. Его не волнует ничто из того, что есть в мире, он постоянно думает о Небесном Отце. Тех, кто занимается наукой, она поглощает полностью. А мы поглощены ли Христом?

— Чего же нам не хватает для того, чтобы мы с такой же ревностью искали Христа?

— Всё у нас есть. Голова есть, зрелость есть. Препятствие — мы сами, наше «я». Если мы не откажемся от себя, то как в нас войдёт Христос? Если же мы откажемся от себя и недобросовестный квартиросъёмщик, ветхий наш человек, оставит наше жилище, то в сердце на освободившемся месте поселится новый человек, человек Нового Завета. Наш храм, всё наше существо наполнится любовью, потому что в нас будет обитать Христос, Который есть Любовь. Тогда сердце человека превращается в колокол, который всё время благовестит так громко, что от этого звона дрожат стены — грудная клетка и рёбра, которые, как стены в доме, обмазаны глиной, ставшей по повелению Божию плотью. И если ты окажешься в пустыне, где нет храма, то храмом будет твоё тело, а колоколом сердце.

Когда человек отдаст своё сердце Богу, тогда и ум его охвачен любовью Божией, и сердце трепещет от радости. В голове лёгкость, тело как перышко. А когда любовь Божия больше, чем может вместить сердце, тогда звон сердца слышен окружающим, так как в этом состоянии участвует и тело.

Такое маленькое сердце, а может так сильно любить! И если такова любовь человека к Богу, то какова тогда любовь Божия! Я имею в виду количество, потому что по качеству любовь Божия такая же, как наша, если наша духовна.

Какое великое зло совершают люди, которые не хотят отдать свою любовь Христу, а расточают её на земные, пустые и суетные вещи! Даже если бы мы жили тысячу лет и имели бы тысячу сердец, то и этого бы нам не хватило, чтобы воздать Христу за Его великую к нам любовь, которую Он нам явил и продолжает являть, прощая нас, терпя и очищая наши смрадные души Своей Божественной Кровью.

Огонь любви Божией

— Геронда почему у меня к Богу нет такой же любви как к человеку, ведь если я кого-то люблю, то хочу быть с ним всё время вместе?

— Это приходит постепенно в результате борьбы, а иначе люди бы загорелись и горели бы любовью Божией. Вокруг был бы холод, а они думали бы, что горят, и бежали бы в горы. Один солдат во время войны оставил свою часть и убежал в горы. В его сердце зажглась такая любовь, что он не мог её сдержать, хотел уйти и молиться. Забыл обо всём. Нашёл одну пещеру, вошёл в неё и стал молиться! Когда другие солдаты пошли на задание, они нашли его и кричали: «Дезертир». Потом его вызвал на допрос командующий частью. «Как это называется?» — спрашивает. «Я горю, господин командующий, горю любовью ко Христу. Знаете, что значит «горю?» «А я что по твоему не горю?» -спрашивает командующий «Я горю, господин командующий, понимаете или нет?» — повторял он и словно говорил: «Если горишь, то беги!»

Бог помог ему, и он избежал трибунала. Тут в мирное время, если солдат убежит из части, ему грозит трибунал, а что говорить о войне!

— Геронда, когда человек находится в таком состоянии, то он чувствует тепло во всём теле?

— Да, но больше всего в области груди. Когда возгорится духовная любовь, то полыхает огнём вся грудь. Вся грудная клетка превращается в пламя. Горит человек сильным сладостным огнём любви Божией, парит, любит истинной, материнской любовью.

Этот внутренний огонь, который зажигает Сам Христос Своей любовью, согревает тело сильнее вещественного огня. Он имеет силу сжигать любой мусор, любой злой помысел, который подбрасывает тангалашка, как и любую похоть и любое неподобающее зрелище. Тогда душа ощущает божественное наслаждение, которое несравнимо ни с каким другим наслаждением!

Как жаль, что этот огонь ещё не вошёл в вас! Если он вспыхнет и разгорится в вашем сердце, то вас не будут прельщать никакие суетные вещи. Желая, чтобы Бог попалил Своей любовью ваши сердца!

Божественный эрос

— Божественный эрос — это любовь к Богу?

— Божественный эрос — это нечто высшее, чем любовь Божия, — это безумие. Любовь-эрос-безумие как зависть-ненависть-убийство. Великая любовь к Богу, соединённая с жертвой, сладостно распалает сердце, и, как пар, выбрасывается Божественный эрос, который невозможно сдержать, и соединяется с Богом.

Божественный эрос размягчает твёрдые кости, которые делаются настолько мягкими, что человек не может устоять на ногах и падает! Он становится как свеча, помещённая в тёплое место, которая не может стоять прямо и наклоняется то в одну сторону, то в другую. Её поправляешь, а она снова наклоняется, снова падает, потому что вокруг тепло, очень тепло... Когда человек находится в таком состоянии, и ему нужно куда-то идти или что-то делать, он не может, ему приходится бороться, он старается выйти из этого состояния...

— А человек, охваченный Божественным эросом чувствует боль?

— Если боль очень сильная, то она стихает и делается терпимой, если слабая — исчезает. Видишь, люди, когда влюблены, находятся в таком восхищении, что и про сон забывают. Один монах мне говорил: «Геронда, мой брат влюбился в цыганку, даже спать перестал. Только и слышно «Параскевушка моя, Параскевушка моя». Заколдовали его, что ли? Не знаю! Я столько лет монах и не люблю Божию Матерь так, как мой брат любит свою цыганку! Я, например, совсем не чувствую в сердце никакого веселья».

К сожалению, есть духовные люди, которых смущает слова «Божественный эрос». Не понимают, что такое «Божественный эрос», и хотят убрать это слово из Миней и Октоиха, потому что оно их смущает. Вот до чего мы дошли! И, наоборот, миряне, которые знают, что такое человеческий эрос, когда им говоришь о Божественном эросе, сразу отвечают: «Это должно быть что-то высшее». Со многими из ребят, которые познали мирской, человеческий эрос, я быстро нахожу общий язык, если начинаю им говорить о Божественном эросе! «Вы когда-нибудь от большой любви падали без сил на землю? Вы когда-нибудь чувствовали, что не можете пошевелиться, не можете ничего делать?» Они сразу догадываются, что это что-то высшее, и мы начинаем понимать друг друга «Если на нас, — говорят они, — так действует простая, мирская любовь, то можно себе представить, что такое любовь небесная!»

Святое безумие

— Геронда, как можно сойти с ума от любви Божией?

— Общаться с сумасшедшими, чтобы они заразили тебя своим духовным безумием! Надеюсь увидеть тебя... сумасшедшей по Богу! Аминь.

И у меня есть небольшой опыт духовного безумия, происходящего от Божественного эроса. Тогда человек приходит в состояние священной рассеянности и не хочет думать ни о чём, кроме Бога, кроме святого, духовного и небесного. Находясь в состоянии божественной любви, он горит сладостно изнутри, изливает себя внешне в безумии, в границах священного благочестия, как ангел, прославляя день и ночь своего Бога и Создателя.

— Это называется исступление?

— Да, тогда человек находится вне себя, в хорошем смысле. Это и есть... «Ужаснися бояйся небо...» (слова ирмоса 8-й песни канона Великой Субботы)!

Священное безумие поставляет человека вне земного притяжения, возносит его к престолу Божию, и человек начинает ощущать себя, как собачка при ногах своего хозяина, которая радостно и почтительно лижет ему ноги.

Божественное опьянение

— Геронда, я боюсь, что не спасусь.

— Не бойся, будем вместе подниматься наверх. Только скажи настоятельнице, пусть даст нам две большие пластиковые бутылки в дорогу. Смотри, пластиковые, а не стеклянные, чтобы не разбились по пути!.. Мы наполним их водой и будем пить из них на пути к Небу, когда будем уставать! Оставим в них воды только на три пальца, и попросим Христа, чтобы Он её благословил, превратил в вино. Выпьем его и духовно опьянеем рядом со Христом.

— Геронда, а что это за вода такая?

— Это любовь ко Христу и к братьям

— А опьянение?

— Опьянение от Святого Духа. Опьянённые Святым Духом всё время радуются нежной любви Бога, своего Отца.

Если человек духовно опьянеет от небесного вина, то его жизнь здесь на земле становится мученической, однако, в хорошем смысле. Он становится негодным для мира, его не волнует ничто земное, и он всё вменяет в уметы, сор. Видишь, люди, когда много выпьют, пьянеют, и потом их ничего не волнует. «Дед Фанасий, твоя хижина горит», — кричали люди одному деду, у которого загорелась хижина «Ну её, пусть горит», — отвечал он, потому что напился и был пьян!..

Другое, небесное пьянство — хорошее, но человек всё время должен быть там, возле бездонной бочки с небесным вином. Желаю вам найти заветный райский священный кран, пить и постоянно упьяняться райским вином. Аминь!

Глава 2. Любовь к ближнему

Любовь и смирение — две добродетели-сестры

— Геронда, как я спасусь, когда у меня столько страстей?

— [Любовью](#) и смирением. Как только разовьются любовь и смирение, гордость и злоба придут в истощение и наступит агония страстей. Так постепенно все страсти погибнут и все остальные добродетели придут сами собой. Поэтому все свои силы направь на приобретение любви и смирения.

Истинная любовь неразрывно связана со смирением, как два брата близнеца, которые друг друга очень сильно любят. Любовь неотделима от смирения. В любви ты находишь смирение и в смирении находишь любовь.

Для меня основание духовной жизни — любовь и смирение. Где есть любовь, там обитает Христос — Любовь, и где есть смирение, оно словно силой удерживает в человеке Благодать Божию. Тогда повсюду царствует Бог и земля превращается в рай. А где любви и смирения нет, там обитает тангалашка — враг, и люди вместе с ним уже здесь живут словно в аду, и день ото дня ухудшают свою участь в другой жизни.

Самый лёгкий путь к спасению — это любовь и смирение. Если у нас их не будет, то мы будем судимы. Эти две добродетели преклоняют Бога на милость и возводят Его создания на Небеса. По этим отличительным признакам — по смирению и любви — святые Ангелы определяют чад Божиих, с любовью берут их и без страха проводят через воздушные мытарства, и возводят к нежно любящему Отцу, Богу.

Дорогая истинная любовь

— По моему мнению, любовь бывает трёх видов: плотская любовь, которая полна духовных микробов; мирская любовь — кажущаяся, внешняя, лицемерная, неглубокая; и духовная любовь — истинная, чистая и дорогая. Эта любовь бессмертна, она пребывает «в век века».

— Как я смогу понять, геронда, есть ли у меня истинная любовь?

— Чтобы это понять, нужно испытать себя, любишь ли ты одинаково всех людей и считаешь ли всех лучшими себя.

— Геронда, моя любовь к Богу и ближнему охладилась.

— Посей тот небольшой остаток любви, что у тебя есть. Пусть она даст ростки, вырастет, принесёт плод любви, который ты и соберёшь. Потом ты посеешь уже больше любви и ещё больше соберёшь, так постепенно заполнится твой амбар, так что тебе уже некуда будет её складывать, ведь чем больше любви сеешь, тем больше она растёт. Допустим, у земледельца есть небольшой пакетик семян и он их сеет. Потом он собирает плод, наполняет им большой пакет. Если он затем высеет плод из пакета, то, когда соберёт урожай, наполнит семенами целый мешок. И когда у него станет много семян и он их высеет, то потом заполнит целый амбар. Но если он будет держать семена в пакетике и не посеет их, то в них заведутся черви. Он должен бросить семена в землю, чтобы они проросли, выросли и дали плод.

Хочу сказать, что то же самое происходит и с любовью. Чтобы любовь возрастала, нужно её отдавать. Человек, который не отдаёт даже ту немногую любовь, что у него есть, словно держит в руке горсть семян и не хочет их посеять. Такой человек — лукавый раб, который скрыл талант (См. [Мф.25:25](#)).

В зависимости от того, сколько любви ты отдашь, столько и получишь. Если не дашь

любви, не получишь любви. Видишь, мать постоянно отдаёт свою любовь детям, но и постоянно берёт от детей, и её любовь постоянно растёт. Но когда мы требуем любви от других только для себя, хотим только получать от других и, делая какое-нибудь добро, думаем о воздаянии, тогда у нас не дорогая, а дешёвая любовь. Тогда мы становимся чужими Богу и не получаем любви ни от Бога, ни от других людей.

Те, у кого мирская любовь, спорят друг с другом, кому ухватить для себя побольше любви. Но те, у кого духовная, дорогая любовь, спорят друг с другом, кто отдаст другому больше любви. Они любят, не думая о том, любят их другие или не любят, и даже не требуют, чтобы другие их любили. Хотят постоянно отдавать своё и себя и не требуют от других, чтобы они отдавали им своё и себя. Таких людей любят все, но больше всего Бог, с Которым они одного рода.

Любовь без воздаяния! Не надо оказывать благодеяния с тем, чтобы получить блага. Надо возвращать благородную, дорогую любовь, такую, какой любит Бог, а не дешёвую мирскую любовь, которая исполнена всех человеческих немощей.

— Геронда, мне трудно отдавать свою любовь туда, где её не оценят.

— У тебя нет настоящей любви, поэтому тебе и трудно. Того, у кого настоящая любовь, не волнует, оценят его любовь или нет. Жертву, которую он совершает ради ближнего по чистой любви, он даже не помнит.

— Как мне научиться забывать добро, которое я делаю?

— Брось его в море... Так и забудешь. Но и зло, которое тебе делают, тоже нужно забывать. Так ты, сама того не замечая, соберёшь себе духовное богатство.

Удалять своё «я» из нашей любви

— Геронда, каков эталон любви?

— «Да любите друг друга якоже возлюбих вы» ([Ин. 13.34](#)) Этим Христос говорит, что мы должны всегда жертвовать собой ради других, как Он принёс Себя в жертву за нас.

— Может в жертве присутствовать корысть?

— Да, может. Помню, (я тогда был ещё мирянином) один из жителей Коницы после пасхальной службы говорил каждому встречному — поперечному: «Пойду в монастырь на горе, к Божией Матери, зажгу лампадки». Но по тому, как он это говорил, было видно, что в человеке сидит гордость и корысть... Пошёл он ночью в монастырь зажигать лампадки, два часа дороги туда, два часа обратно. А дорога — жуть! И церковь заброшенная, всё валяется, где уж найти фитильки и поплавки для лампад! Так что оказалось, что весь его труд был напрасным. А ведь, наверное, если бы кто-то ему сказал после службы: «Зажги лампадку, как придёшь домой», может быть, он бы и не зажгёт! Если бы он на самом деле захотел принести жертву Богу, то должен был бы пойти в монастырь зажигать лампадки просто, без шума.

— Значит, человек может жертвовать собой и по гордости?

— Может, как не может? Он может пожертвовать даже, как говорит апостол Павел, своей жизнью, а любви не иметь (См. [1Кор.13:3](#)).

— Такая жертва имеет ценность?

— Не помнишь, что перед тем говорит апостол Павел? «Любве же не имам, ничтоже есмь» ([1Кор.13:2](#)). Жертва, чтобы она была по Богу, должна быть свободна от человеческого: корысти, гордости и т. д. Когда человек смиренно жертвует собой, тогда это означает, что у него есть любовь, тогда он преклоняет к себе Бога. Когда я говорю о любви, говорю о настоящей, подлинной любви, в которой есть благородство. Ведь человек может быть уверенным в своём помысле и думать, что имеет любовь, потому что всё раздаёт, и, однако, не имеет любви,

потому что в его любви есть его «я», то есть его любовь направлена на достижение его личного интереса.

Чтобы наша любовь была подлинной, мы должны её очистить, удалить своё «я» из нашей любви. И когда все удаляют своё «я» из своей любви, тогда каждый в другом, и все объединены одной любовью Христовой. А во Христе разрешаются все проблемы, потому что любовь Христова ликвидирует все проблемы.

Материнская любовь ко всем

— Геронда, как человек может принять весь мир в своё сердце?

— Как может обнять весь мир, когда у него короткие руки?.. Чтобы человеку поместить весь мир в своё сердце, он должен расширить своё сердце.

— Как это сделать, геронда?

— Любовью. Но и этого недостаточно. Нужна материнская любовь. Мать любит своих детей больше себя самой. Если человек приобретёт такую любовь, то он станет любить не только тех, кто его любит, но и тех, кто ему вредит, потому что будет всегда для других находить смягчающие обстоятельства и обвинять во всём себя. Даже если его обворуют, он будет чувствовать угрызения совести, когда вора поймают и посадят в тюрьму. «Из-за меня человек попал в тюрьму, — будет говорить он. Если бы я нашёл способ дать ему деньги, в которых он нуждался, то он бы сейчас не был в темнице».

Материнская любовь всё покрывает и всё угащает. Если ребёнок что-то повредит, что-то сломает или сделает что-то плохое, мать его сразу прощает, потому что он её чадо. Так, если ты любишь своего ближнего материнской любовью, то оправдываешь все его слабости, и не видишь его прегрешений, а если и видишь, то сразу прощаешь. Тогда твоё сердце переполняется любовью, потому что ты делаешься подражателем Христа, Который всех нас терпит.

— Геронда, я ко всему подхожу как-то узко. Может, у меня нет сердца?

— Это у тебя нет сердца? Да знаешь, какое у тебя сердце? Но ты допускаешь, чтобы его душила твоя узколобость, а потом мучаешься. У кого широкое сердце, тот всё может понести, а тот, у кого узкое сердце, малодушный, из-за одного замечания, одного неприятного события впадает в уныние, не может его понести.

— Почему?

— Потому что настолько хватает его аккумуляторной батареи.

— Что мне сделать, чтобы увеличить мощность моей батареи?

— Оправдывай несобранность и недостатки других. Ко всему относись духовно, с верой и доверием к Богу. Думай о том, что ты в руках Божиих, и если что-то происходит не так, как ты хочешь и желаешь, принимай это с благодарностью.

— И моё сердце расширится?

— Чтобы твоё сердце стало шире, нужно что-то из него убрать: избавиться от себялюбия. Если плющ себялюбия и узости мысли, которая тебя душит, засохнет, то твоё духовное древо станет развиваться свободно. Желаю, чтобы твоё сердце в скором времени освободилось совершенно, разрослось и расширилось. Аминь.

Я сейчас, знаете, что ощущаю? Ощущаю такую материнскую любовь, такую мягкость и нежность, каких у меня не было раньше. Во мне умещается весь мир. Я хочу объять всех людей, хочу им помочь. Потому что любовь не может оставаться спрятанной в сердце. Как у матери, которая потеряла ребёнка, молоко льётся из груди, так и любовь ищет выхода.

Сердце не стареет никогда

— Геронда, авва Памво говорит; «Если имеешь сердце, можешь спастись». Что он имеет в виду, говоря: «если имеешь сердце»?

— Многое можно иметь в виду. Во-первых, «если имеешь сердце» может значить «если любишь Бога». Во-вторых, «если имеешь сердце» может значить «если имеешь восприимчивость и не являешься бесчувственным». В-третьих, «если имеешь сердце» может значить «если ты добр». В-четвёртых, «если имеешь сердце» может означать «если у тебя есть терпимость». В-пятых, «если имеешь сердце» может означать «если у тебя есть мужество». Когда мы говорим «сердце», то имеем в виду не кусок плоти, а расположение к жертвенности, благородную любовь.

Великое дело сила сердца! Сердце словно аккумуляторная батарея, которая постоянно подзаряжается. Оно не устаёт и не стареет, его сила не исчерпывается никогда. Но над сердцем надо работать. Ведь и у меня есть сердце, и у тебя есть сердце, но какой в нём прок, если мы над ним не работаем? Если человек не работает над своим сердцем, он может быть великаном и при этом совсем не иметь дерзновения. А другой, маленький и тщедушный, делая всё с сердцем, никогда не устаёт. Вот и здесь есть одна слабая сестра, но, так как она в каждое дело вкладывает сердце, не чувствует усталости. Смотрит не на то, как бы увильнуть от работы, а как бы помочь другому. Каждое дело она делает с любовью, потому что болеет за него, а не потому, что ждёт, чтобы другие её заметили и похвалили. У неё нет самолюбия, человекоугодия, она живёт так, чтобы её не было видно, потому и получает Божественную Благодать и принимает помощь от Бога.

Если человек по природе немощен или уже состарился, и его тело не может выносить большой нагрузки, если он научился работать над сердцем, тогда его сердце понуждает тело к работе. Он словно старый автомобиль со спущенными колёсами, с поломанными осями, но с крепким мотором — толкаешь такой автомобиль, он и бежит. А другой человек и молод, и силен, но если он не работает над своим сердцем, то похож на новую машину со слабым мотором, которая не может двигаться вперёд. Любое, даже самое лёгкое дело, ему кажется невыполнимым. Иногда случается, что какой-нибудь старчик забывает у меня в келье зонтик или сумку, и я прошу кого-нибудь из молодых: «Давай-ка, орёл, сбегай, догони старчика». Стоит мне только это сказать, «орёл» тяжело вздыхает: «Отче, а он сам не вернётся?» «Ну что ты, давай, сделай доброе дело», — прошу я снова. Он опять вздыхает. Да он от одного слова «сбегай» уже устал, куда уж там бежать!

Если человек не работает над сердцем, то он даже не как животное, он становится как статуя, памятник. Сердце его ни к чему не пригодно.

Совместная работа ума и сердца

— Геронда, иногда я умом понимаю, что нужно возлюбить другого, но любви внутри не чувствую.

— Потихоньку из ума перейдёт и в сердце, и почувствуешь любовь. Чтобы возлюбить другого человека необходимо, чтобы работало сердце тоже, одного ума недостаточно. Максимально, что может сделать ум, это привести тебя в состояние, когда ты сможешь сказать: «Я должна потерпеть этого человека» или «я должна держать себя в руках, чтобы не сказать или не сделать ему чего-то плохого» и т. д. Это значит, что ты другого не любишь. Смотришь на него, как на чужого, не видишь в нём брата, чтобы переживать о нём и чтобы сердце трепетало.

— Если между умом и сердцем существует дистанция, я могу логическим рассуждением сделать так, чтобы сердце последовало за умом?

— И какое расстояние между сердцем и умом? Почему должно быть расстояние?

— Потому что хотя умом я мыслю правильно, но сердце не может за ним последовать, потому что оно в плену страстей.

— Диагноз верный, но этого недостаточно, нужно позаботиться о лечении. Всю духовную работу делает ум вместе с сердцем. Ум — передатчик, а сердце — приёмник. Как человек настроит передатчик, на такой частоте работает и приёмник. Если ум работает по-мирски, то посылает сердцу мирские сообщения. Если работает духовно, то сердце умиляется и духовно болеет. Как ты можешь, например, объедаться, если знаешь, что в другом месте люди умирают от голода или, что бедуины едят верблюжий навоз?

— Геронда, я заметила, что люблю не сердцем, а умом. Как заставить сердце работать?

— Разве ты не знаешь? Сейчас врачи, чтобы заставить сердце работать, разрезают грудную клетку и вставляют внутрь... батарейку. И мы должны сделать так, чтобы ум резал сердце, завёл его и заставил работать.

— Как это?

— Я думаю, что это происходит тремя способами. Либо человек чувствует благодарность за благодеяния Божии, так что изнемогает и прославляет Бога. Либо он ощущает тяжесть своих грехов и с болью просит у Бога прощения. Либо он ставит себя на место человека, находящегося в трудном положении и сострадает ему естественным образом.

— Геронда, я веду себя непосредственно, так, как чувствую. Это хорошо?

— Смотри, когда в сердце есть чистая и всецелая любовь к Богу, тогда каждое самопроизвольное движение сердца чисто. Но когда в сердце нет чистой любви, тогда нужно непосредственность ограничивать, потому что тогда это самопроизвольное движение сердца исполнено мирских токсинов.

— Что мне сделать, чтобы ограничить свою непосредственность?

— Ты разве не водила машину? В машине есть тормоза? Ну, скажи мне теперь, человек... без тормозов, что нужно сделать?

— Нужно поставить в сердце тормоза.

— Да, ум должен тормозить сердце, потому что если сердце идёт впереди ума, то работает вхолостую. Тебе Бог дал много ума и большое сердце, но ты не пользуешься умом с тем, чтобы тормозить сердце, и потому оно у тебя работает вхолостую. Прежде чем что-то сделать — подумай и так работай над сердцем, которое тебе дал Бог, просто и с любочестием.

«От лишения..» ([Лк.21:4](#))

— Геронда апостол Павел говорит: «Доброхотна бо дателя любит Бог» ([2 Кор. 9:7](#)). Я принуждаю себя, когда нужно что-то дать или сделать какое-нибудь доброе дело.

— Мы дети Божий, и наш долг делать добро, потому что Бог весь есть любовь. Видишь вдова, которая приняла у себя пророка Илию? Она была язычницей, но какую имела любовь! Когда пророк пришёл и попросил у неё хлеба, она сказала «У нас есть немного масла и муки, это мы съедим с моими детьми и умрём». Не сказала ему: «У нас ничего нет». И когда пророк, чтобы испытать её произволение, сказал ей сделать хлеб сначала для него, а потом для себя и детей, то бедняга сразу согласилась. Если бы в ней не было любви, у неё стали бы рождаться разные помыслы. «Мало ему, — думала бы она, — что я ему сказала, что у нас мало масла и муки, он ещё хочет, чтобы я сначала испекла хлеб для него!» Проявилось её расположение, чтобы нам был добрый пример. Мы читаем Священное Писание, столько всего в нём находим, а на деле как применяем его?

Помню, как на Синае дети бедуинов, которые не знали, что такое Евангелие, когда я им

давал что-нибудь, то они делили это между собой, даже если я им давал совсем чуть-чуть. Всем доставалось понемногу. А если последнему не хватало, то каждый уделял ему от своей части.

Всё это пусть будет для вас примером. Рассматривайте себя, чтобы понять, где находитесь. Если человек так подвизается, то извлекает для себя пользу не только из примера святых и подвижников, но из жизни всех людей. Думает: «А во мне есть это хорошее качество? Как я приду на Суд?»

Ценно то, что мы уделяем другому от своей скудости, идёт ли речь о духовной помощи или о материальной. Допустим, у меня есть три подушки. Если я отдам другому ту подушку, которой не пользуюсь, то в этом нет ничего ценного. Но, если я отдам ему ту подушку, на которой сплю сам, вот тогда это ценно, потому что здесь присутствует жертва. Поэтому Христос и сказал о вдове: «Вдовица сия убогая множае всех верже» ([Лк.21:3](#)).

Брось свои старые счёты в огонь любви

— Мне нелегко прощать других, геронда.

— Ты не хочешь, чтобы Христос тебя простил?

— Хочу, геронда. Как же не хочу?

— Тогда, почему ты сама не прощаешь других? Подумай хорошенько, ведь этим ты сильно печалишь Христа. Он простил тебе долг в десять тысяч талантов, а ты не хочешь простить другому сто динариев. Говори в своём помысле так: «Как возможно, что Христос, Который не имеет греха, постоянно меня терпит, а ещё терпит и прощает миллиарды других людей, а я не прощаю одну единственную сестру?»

Однажды ко мне в келью пришёл юноша, который поссорился с человеком и, хотя тот просил у него прощения, его не прощал. Однажды он мне говорит «Помолись, геронда, чтобы Бог меня простил». «Я буду молиться, — отвечаю я, — чтобы Бог тебя не простил». Он опять меня просит: «Я хочу, геронда, чтобы Бог меня простил». «Если ты, дорогой, не простишь других, — сказал я ему, — тогда как же Бог тебя простит?»

Правосудие Божие — это любовь и долготерпение. Оно не имеет ничего общего с человеческой справедливостью. Эту Божественную справедливость нам и нужно стяжать. Однажды в келью отца Тихона пришёл один мирянин, чтобы обворовать его. После того как он достаточно помучил старца — душил его верёвкой, — понял, что у того нет денег, и собрался уходить. Когда он уходил, отец Тихон сказал ему: «Бог простит, чадо моё». Потом этот бандит пошёл грабить келью другого старца, но там его поймала полиция. Он сам признался, что ходил грабить и келью отца Тихона. Полицейский послал жандарма, чтобы он привёл отца Тихона на допрос, но тот не хотел идти. «Я, чадо моё, — говорил старец жандарму, — простил вора от всего сердца». Но жандарм не обращал никакого внимания на его слова: «Давай, отец пошли быстрее, — говорил он. Что мне до твоих «прости» да «благослови»". В конце концов когда уже старец стал плакать как маленький ребёнок, начальник полиции его пожалел и отпустил. Когда старец вспоминал этот случай, он никак не мог понять: «Чадо моё, — говорил он, — у этих мирских свой устав, нет у них ни «благослови», ни «Бог простит»!"

— Геронда, что значит памятозлобие? Помнить зло, которое тебе причинили, или злиться на того, кто его сделал?

— Если ты помнишь зло и огорчаешься, когда у того, кто его причинил, всё идёт хорошо, или радуешься, когда плохо, тогда это памятозлобие. Но если, несмотря на зло, которое тебе причинил другой, ты радуешься его успехам, тогда это не памятозлобие. Вот так ты можешь испытывать себя в этом вопросе.

Я любое зло, которое мне делают, забываю. Бросаю старые счёты в огонь любви, они и

сгорают. Во время гражданской войны 1944 года к нам в деревню пришли повстанцы. Было очень холодно. Я подумал: «У них, наверное, нет еды. Люди останутся голодными. Отнесу-ка я им немного хлеба». Когда я им принёс хлеба, они сочли меня подозрительным и задержали. Я даже и не думал о том, что эти мятежники охотятся за моими братьями, которые скрывались в горах. Что сказал Христос? «Любите своих врагов, и делайте добро тем, кто вас ненавидит» (Ср. [Мф.5:44](#)).

Любовь с состраданием

— Геронда как же Вам трудно в келье! Приходят душевнобольные, наркоманы...

— Вот тут-то и становится понятно, есть ли в нас настоящая любовь. В лице нашего брата мы видим Христа. Потому что, делая что-то ради брата, делаем Самому Христу. «Понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, — сказал Христос, — Мне сотвористе» ([Мф.25:40](#)).

Однажды ко мне в келью пришёл отец с бесноватым сыном-юношей. Почти одновременно с ними пришёл и мой знакомый. Я отвёл отца юноши в сторону, чтобы с ним немного поговорить, так как причиной беснования мальчика был он. Бедный парень! Здоровый, а из носа текли сопли... Увидев это, мой знакомый подошёл к нему, вытащил из кармана платок, вытер парню нос, а потом платок положил обратно себе в карман. Потом снял с себя золотой нательный крест и надел его юноше на шею. Но не это меня поразило, а то с какой любовью он вытирал ему нос — и видели бы вы того юношу, в каком он был состоянии! Этот человек сострадал ему как брату. Если бы он не видел в нём брата разве поступил бы так? Если ты любишь другого человека как брата, то можешь своим платком вытереть ему нос, а потом положишь платок обратно в свой карман! Но если такого чувства нет, то другой человек для тебя как инородное тело, потому тебя передёргивает от любого его прикосновения, и стоит ему случайно обрызгать тебя слюнями, ты тут же сломя голову побежишь умываться.

Так как нам Благой Бог дал обильные дарования и не попустил, чтобы мы страдали, то мы должны сострадать своему ближнему, который страдает. Например, видим инвалида. Если подумаем так: «Если бы я был инвалидом и не мог бы ходить, как бы я себя чувствовал?» — то ощутим к нему сострадание. Или, если кто-то, кто находится в трудном положении, попросит у нас помощи, мы сразу должны подумать так: «Если бы я был на его месте, разве я бы не хотел, чтобы мне помогли?» — в этом будет наше к нему сострадание. Но даже когда сам человек находится в беде, если в нём есть подлинная любовь к ближнему с состраданием, то такой человек забывает свою собственную болезнь и болезнует о других. Я, если кто-то говорит мне о своей боли, перестаю ощущать собственную боль, даже если бы сидел на гвоздях или ходил бы босиком по битому стеклу.

— Святой [Марк Подвижник](#) пишет: «Одна страсть препятствует нам творить по силе добро — нерадение. Страсть эта врачуется молитвой и милостыней». Почему он в этом случае говорит о милостыне?

— Потому что милостыня, доброта умягчают сердце. Милостыня действует на сердце, как масло на ржавый замок. Жестокое сердце умягчается, когда человек смотрит на страдания других, становится более восприимчивым и смиренным. Бог не создал человека жестоким и немилосердным, но люди не развивают в себе милосердие, данное им Богом, не сострадают ближнему и от нерадения постепенно становятся жестокосердными.

— А как умягчить сердце?

— Чтобы умягчить своё сердце, нужно ставить себя на место не только других людей, но и животных, и даже змей. Подумаем, например, так: «Хорошо было бы мне, если бы я был змеей:

выползаю я на солнышко погреться, а ко мне бежит человек с палкой и бьёт меня по голове? Нет, не хорошо». Если будем так думать, то станем жалеть и любить даже змей. Если человек не будет ставить себя на место других людей, и не только людей, но даже животных и насекомых, то не сможет стать человеком.

В сострадании сокрыта любовь такой силы, что она больше обычной любви. Если ты страдаешь другому, то начинаешь любить его сильнее. Когда в любви есть сострадание, то ты сжимаешь в объятиях своего брата, одержимого бесом, и бес выходит из него. Потому что «крепкая» любовь, духовная любовь, в которой есть сострадание, утешает создания Божии святым утешением, потопляет полки демонов, освобождает душу, врачует её раны бальзамом изливаемой на неё любви Христовой.

Человек духовный — весь одно большое сострадание. Изнемогает, сострадая другим, молится, утешает. И, хотя берёт на себя чужие страдания, всегда полон радости, так как Христос отнимает от него его боль и утешает духовно.

Любовь извещает

— Геронда, как я могу проявить любовь?

— Проявить любовь? Я этого не понимаю. Это ложь и лицемерие. В нас есть любовь, и эта любовь нас выдаёт? Это понятно. Настоящая любовь сама извещает о себе другого человека без показных выражений. Любовь — это значит выслушать с состраданием чужую боль. Любовь — это значит сострадательный взгляд и слово, сказанное человеку в тяжёлую минуту. Любовь — это значит разделить его горе, упокоить в трудностях. Любовь — это значит принять от него грубое слово. Всё это полезнее многих слов и показных выражений.

Когда ты внутренне страдаешь другому человеку, то Бог его извещает о твоём расположении, твоей любви, и он понимает её без показных проявлений. Так же и злоба, если она внешне не выражается, но внутри есть, то другой человек её чувствует. Ведь и диавол, когда является в образе «ангела света», приносит смущение, а настоящий Ангел приносит невыразимую лёгкую радость.

— Что, геронда, мне мешает получать извещение о любви ко мне других людей?

— Наверное, ты не развила в себе любовь? Человек, который любит, получает извещение о любви к нему другого человека, но и другого извещает о своей к нему любви.

Человек понимает, любишь ли ты его по-настоящему или притворяешься, потому что любовь летит к нему, как телеграмма. Если, например, мы придём в детский дом, дети сразу поймут, с каким расположением мы пришли. Как-то ко мне в келью пришли несколько человек, которые хотели организовать детский приют. «Главное, — сказал я им, — переживать за этих детей, как за своих собственных, и даже больше, чем за своих. Если этого не будет, то лучше ничего и не начинать». Тогда один врач, человек очень благочестивый, сказал; «Ты прав, геронда. Когда мы пришли первый раз в детский дом, дети сразу поняли, с чем пришёл каждый. «Этот господин, — говорят, — пришёл просто так, этот пришёл с нами поиграть, а этот господин по-настоящему нас любит"». Видите каким образом любовь извещает?

Любовь упраздняет расстояния

— Геронда, как люди духовно общаются друг с другом на расстоянии?

— Передают друг другу послания по рации или с помощью азбуки Морзе!

— Как это?

— Чтобы люди могли друг с другом духовно общаться, они должны работать на одной

частоте. Этого никак не могут понять люди учёные. Помнишь случай, о котором говорится в книге «Отцы-святогорцы...»? Как-то раз монах собрался посетить другого монаха, жившего в Капсале, и стал прикидывать, что ему отнести в подарок. Он добыл две рыбы и стал их чистить, готовясь подарить. Между тем другой отец получил извещение от Бога о визите брата и задумался: «Чем мне угостить брата, когда он придёт?» В то время когда первый брат чистил рыбу, неожиданно прилетел ворон, схватил одну из рыб и отнёс её второму монаху в Капсалу на расстояние пять с половиной часов пути. Понимаете? Один человек думал о том, как порадовать другого, а ворон стал между ними посредником!

Когда человек имеет Любовь — Христа, даже если он нем, он найдёт общий язык с миллиардами разных людей, с человеком любого возраста, хотя у каждого возраста есть свой язык общения. Посади рядом двух людей, которые не любят друг друга, и скажи им сидеть молча — и посади тех, у кого взаимная любовь, и им скажи сидеть молча. Как будут чувствовать себя те и другие? И первые молчат и вторые молчат. Однако вторые, хотя и молчат, разговаривают, потому что между ними есть связь. И, наоборот, первые не смогут общаться, потому что они изолированы один от другого. Когда нет любви, два человека физически могут находиться рядом, но быть далеки друг от друга.

— Геронда, мне жаль, что пришёл день, когда Вы опять должны нас покинуть и уехать далеко.

— В духовной жизни не существует «далеко» и «близко». Любовь Христову не разделяют расстояния, потому что Христос Своей любовью расстояния упраздняет. Следовательно, далеко или близко находится человек, он всегда чувствует, что находится рядом, когда он близок Христу и связан с другим человеком братскими узами Христовой любви.

Я благодарю Бога, что имею такого рода любовь, духовную, ангельскую, так что расстояния упраздняются, и я буду общаться с вами и в этой жизни на расстоянии, и при переходе в другую жизнь, хотя расстояние будет куда больше, — потому что и оно будет совсем недалёким, так как нас объединяет Любовь — Христос.

Глава 3. Любовь ко всей твари

Связь человека с животными до и после грехопадения

— Геронда, пожелайте мне что-нибудь на Рождество.

— Желаю, чтобы ты была рядом со Христом и Божией Матерью, как та овечка, что стоит рядом с яслями. Думаю, ей не на что жаловаться, как и бычку и ослику, которые согревают своим теплом Христа лежащего в яслях — «Позна вол стяжавшаго и осел ясли господина своего» (Ис.1:3), — говорит пророк Исайя. Что значит, вол знает хозяина своего, и осёл — ясли господина своего. Они узнали, Кто лежал в яслях и согревали Его своим дыханием! Узнали своего Создателя! А ослик, какая честь ему выпала везти Христа в Египет! Властители ездили на украшенных золотом колесницах, а на чём поехал Христос! Как бы мне хотелось быть тем осликом!

В раю животные ощущали благоухание благодати и признавали в [Адаме](#) своего властителя (См. [Быт.1:28](#)). Но после грехопадения человека они тоже лишились рая, хотя сами не были виноваты. Теперь они уже не признавали Адама своим властелином, но бросались на него, желая растерзать, словно говорили: «Ты плохой, ты не наш властелин».

Теперь, когда человек через соблюдение заповедей Божиих вновь приближается к Богу, вновь облекается в Божественную Благодать, так что возвращается к состоянию, в котором был до грехопадения, животные опять признают его своим властелином. Он без страха ходит посреди диких животных, которые уже перестают быть дикими, так как хозяин их приручил.

Животные чувствуют любовь человека

— Авва Исаак говорит. «Сердце милующее — возгорание сердца у человека о всём творении...»

— Да, так и есть, «возгорание сердца» и о животных, и даже о демонах. Духовный человек отдаёт свою любовь прежде Богу, затем людям, а остаток своей любви он отдаёт животным и всему творению. Эта божественная любовь извещает животных. Они распознают человека, который их любит и сострадает им, и без боязни приближаются к нему. Даже дикие животные могут отличить человека, который их любит, от охотника, который охотится на них. От охотника они прячутся, а к человеку, который их любит, приближаются. Раньше я думал, что это не относится к змеям, потому что змея — единственное животное, которое люди не любят. Однако позднее я убедился, что и змеи чувствуют любовь человека и могут стать его друзьями. Если человек поставит себя на место змеи и станет ей сострадать, змея сразу это понимает и приближается к человеку как друг. Она словно говорит: «Слава Богу, вот и я наконец-то нашла друга»!

— Может быть, это проявление инстинкта?

— И животных Бог наделил необходимым, Он дал им чутьё. После грехопадения человек лишился сверхъестественного дара, но у него остались ум и способность рассуждения. Например, люди видят платаны и понимают, что где-то здесь есть вода, копают и находят. А животные узнают об этом по-другому, у них как будто есть какой-то радар. Верблюд в пустыне, когда захочет пить, сам бежит к месту, где есть вода, а погонщик лишь следует за ним. Верблюд словно улавливает какой-то сигнал.

Животные просят помощи у человека

Для животных человек — это Бог. Как мы просим помощи у Бога, так они просят помощи у человека.

На Афоне я слышал о старце Феофилакте из скита святого Василия, который дружил с дикими животными. Они чувствовали его любовь и шли в случае нужды к нему в келью. Как-то раз косуля, которая сломала ногу, пришла под окна его кельи и стала жалобно стонать. Старец вышел из кельи и увидел, что она протягивает ему сломанную ножку, словно показывая, где болит. Он вынес ей немного сухарей подкрепиться, взял две щепы и крепко стянул сломанное место. Потом сказал косуле: «Теперь иди с миром, а через неделю приходи, я посмотрю». Этот блаженный старец разговаривал с животным, как врач с больным человеком, потому что сам он стал человеком Божиим!

— Геронда, меня удивляет, как преподобный Герасим не испугался льва который пришёл к нему, чтобы тот вынул у него из лапы колючку.

— Ведь он же был святой, да и животные никогда не причинят человеку вреда, когда находятся в тяжёлом положении. Однажды рабочие мимо моей кельи везли на мулах дрова. Вдруг один мул падает и сверху на него падает вьючное седло с дровами. Я забыл про свою грыжу, про то, что мне даже ходить было тяжело. Побежал и стал снимать с мула дрова. Пытаюсь приподнять седло — не получается. Стеганул мулашку, потянул за узду и освободил животное. Тут один отец, который был поблизости, закричал: «Смотри, у тебя же грыжа, как бы хуже не было». Тут только я вспомнил, что у меня грыжа. Ладно, — говорю я ему, — у меня грыжа, а ты почему не побежал на помощь?» «Испугался, как бы мул меня не лягнул», — отвечает он. «Знаешь, дорогой, животное, хотя бы и волк, если оно в тяжёлом положении, то просит помощи и не может повредить человеку».

Когда животные страдают от голода или от жажды, они опять же прибегают к помощи человека, потому что человек их хозяин. Помню как-то раз летом, в келье Честного Креста, гадюка сползла с крыши на землю и свернулась передо мной кольцом. Высоко задрала голову, высунула свой язык и стала шипеть. Она страдала от жажды — было очень жарко — и угрожала мне. Она требовала воды, словно я обязан был снабжать её водой. «Да, — говорю я ей, — такой манерой поведения ты других не особо к себе располагаешь!» Потом я налил ей воды, и она напилась. А шакалы меня прямо умиляют, потому что, когда они хотят есть, плачут, словно маленькие дети. А с котятами у меня сейчас в келье просто беда. Они поняли, что каждый раз, когда звонит колокольчик, я выхожу во двор и иногда выношу им кое-какую еду. Так они теперь, когда хотят есть, дёргают за верёвку, и колокольчик звонит. Я выхожу, вижу, что они дёргают за верёвку, и кормлю их. Как же Бог всё устроил!

— Геронда, к Вам в келью приходят животные?

— Как не приходят, приходят! Приходят шакалы, кабаны... Иногда прибегает маленькая лисичка. Когда кошки уходят, прибегает лисичка. Кабанов летом не видно, потому что они боятся охотников, только змей видно, потому что люди их боятся.

Прилетают птицы стаями: большие, маленькие. Я даю им размоченные сухари, и они едят. Орехи от лукама я особо храню для птиц, которые приносят весну. Эти бедные птички, начиная с зимы, когда ещё снег, поют по-весеннему. Одним словом, утешают. Как же они любят орехи!

— Геронда, а на Синае были животные?

— На Синае, так как там пустыня, больше было диких животных, а ещё птиц: куропаток, перепелов, таких же, что ели евреи в пустыне. Ещё были красивые мыши, похожие на черепашек, без хвоста, у которых на спине щетина была плотная, как щётка! Я всех их кормил: куропаток, перепелов, мышей! Раскладывал отдельно еду на плитах, чтобы они не ссорились! А то птичка только начинает клевать, прибегает мышь, и птичка улетает.

Птицы, куда бы я ни пошёл, следовали за мной. Когда я забирался на скалы и начинал петь,

они собирались, и я им бросал немного риса. Если мне хотелось тишины, то приходилось замолкать, потому что стоило начать петь, как птицы тут же слетались! Помню, однажды у меня схватило поясницу, мне пришлось несколько дней провести в постели. Так одна птичка залетела ко мне прямо в келью и села на грудь. Сидела, смотрела мне в лицо и щебетала несколько часов подряд, очень красиво. Вот было удивление!

Будем брать с животных пример

— Что это за гул, геронда?

— Пчелиный рой поселился у меня за окном, и теперь пчёлы так активно работают, что мне приходится терпеть по вечерам такой шум! Пойдёмте, я вам покажу свою пасеку. Смотрите, как у пчёл всё архитектурно продуманно, хотя у них нет ни архитектора, ни подрядчика! Желаю и вам трудиться правильно, духовно, создать духовный улей, дающий духовный мёд, чтобы приходили миряне, ели и наслаждались духовно.

— Геронда, что означает сказанное псалмопевцем «Человеки и скоты спасеши, Господи»?

— Это означает, что Бог помогает и животным тоже. Сколько есть святых покровителей животных! А самим животным, что им приходится терпеть, бедным! Мы и неделю не смогли бы понести того послушания, какое они несут, служа человеку. Если их накормят — хорошо, а если нет, остаются голодными. Если не делают того, что хочет хозяин, их бьют. А как трудятся без всякого вознаграждения! Мы за одно «Господи, помилуй» можем получить рай. Разве этого мало? Так что животные превосшли нас и в нестяжании, и в терпении, и в послушании.

Наблюдайте за жизнью животных и насекомых, это полезно. Я смотрю, как усердно и любознательно трудятся муравьи, не имея руководителя. Ни в одном человеке нет такой тактичности, какая есть в муравьях. Молодые муравьи тащат в муравейник мелкие палочки и много других бесполезных вещей, потому что ещё не знают, что нужно, а что нет. Взрослые муравьи им не препятствуют, но потом сами выносят всё это из муравейника. Со временем молодые начинают смотреть, что в муравейник несут взрослые муравьи, и учатся. Если бы мы были на их месте, то говорили бы так: «Эй, ты, иди сюда, что это такое ты тащишь? Ну-ка выбрось живо!»

Бог сотворил животных, чтобы они служили человеку, но и чтобы человек брал с них пример. Человек, если он действительно человек, из всего извлекает пользу.

Олет — усердная птица

— С последним письмом вы прислали мне икону, где изображён Адам с животными в раю. Вот я и подумал послать вам со своей стороны рисунок одной птицы, моего самого близкого друга, потому что, если бы я вам послал рисунок змеи, думаю, вы бы испугались. Я назвал её Олет, что по-арабски значит «ребёнок». Олет живёт на холме в пятистах метрах от моей кельи. Ежедневно в полдень я несу ему гостинцы и угощения. Когда я даю ему еду, он берёт чуть-чуть и улетает. Я кричу, чтобы он вернулся, однако он улетает, но вскоре возвращается, тихо подлетает сзади и прячется у меня под жилеткой. Когда я ухожу, он провожает меня на расстояние примерно ста метров, и я, чтобы он не летел за мной дальше и не уставал, бросаю ему крошки, чтобы отвлечь, а сам быстро иду вперёд, пока он не потеряет меня из виду.

Последнее время Олет оставил строгую жизнь и ищет наслаждений! Не ест ни дроблёный рис, ни размоченные в воде сухари, только червячков, причём хочет, чтобы я подносил ему их на тарелке — на ладони, — садится на неё и ест. Прогресс!

В эти дни я наслаждаюсь обществом Олета. Кто-нибудь может сказать: «Почему ты

делаешь Олету исключение? Почему к другим птицам не относишься так же, как к нему?»
Отвечаю: когда я зову Олета, он прилетает вместе с другими птицами, своими друзьями; другие сразу набрасываются на еду, а Олет прилетает по послушанию и по любви. Даже когда он голоден, может долгое время просидеть вместе со мной, потом я сам напоминаю ему про еду. Сейчас установилась хорошая погода и у Олета много еды, букашек, козявок, но он всё равно прилетает, когда я его зову, хотя он и сыт, — прилетает по послушанию. Как же не радоваться этой усердной любочестной птице больше, чем другим?

Часто от большой любви мне хочется крепко сжать Олета в ладонях, но боюсь, как бы мне не оказаться, как та обезьяна, что крепко прижимает к себе своих детей, так что в конце концов душит их. Потому я сдерживаю своё сердце и радуюсь на Олета издали чтобы ему не навредить.

Однажды я задержался, и, когда пришёл на холм, Олета уже не было, так как в тот день дул сильный ветер. Я оставил еду в обычном месте и ушёл. На следующий день я пошёл к Олету очень рано, потому что переживал, не съел ли его ястреб. Олет, когда увидел оставленную ему с вечера еду, «искусился помыслом», полетел по направлению к моей келье и стал ждать меня на половине пути.

Увидев меня, он от радости словно сошёл с ума. Я стал его кормить, но ему больше было нужно моё общество, чем еда. Я удивляюсь его воздержанию, любви и благодарности. Молитесь, чтобы мне быть подражателем его добродетелей.

Думаю, что я вас не разочаровал, сказал всё без утайки, не спросив разрешения Олета. Надеюсь, он не огорчится, хотя и так никто, кроме вас, об этом не узнает... Большой поклон вам от Олета и от меня.

У меня в келье не только птицы, но и все животные, приходящие туда — шакалы, зайцы, ласки, черепахи, ящерицы, змеи, — насыщаются от преизлияния моей любви, насыщаюсь и я, когда насыщаются они, и все вместе, «зверие и вси скоти, гад и и птицы пернаты» ([Пс.148:10](#)) «хвалим, благословим, поклоняемся Господеви».

Раздел II. Добродетели Часть третья. Благородство и любочестие

Глава 1. Благородство — величие Божие

Что такое благородство

Где есть благородство, там тишина, незаметность, поэтому там упокоевается Христос и живет благословенное Христово

— Геронда, на что нам обратить особое внимание в [Великий пост](#)?

— На благородство, на духовное благородство.

— Разве Великий [пост](#) — это не время преимущественно покаяния?

— Благородство, благородство, чтобы соединиться со Христом, — без этого преуспевание невозможно. Если бы вы знали, что даёт благородство, вы бы гонялись за ним день и ночь, забыли бы и про сон. Если человек внимательно рассмотрит духовное благородство, то найдёт сокрытое в нём величие Божие!

— Что именно есть благородство?

— Благородство духовное — это духовное превосходство, жертвенность. Благородная душа требует только с себя, но не с других. Жертвует собой ради других, не ища воздаяния. Забывает о том, что даёт, но помнит любую мелочь, которую получает. Обладает любочестием, смирением, простотой, бескорыстием, честностью... всем обладает. Обладает и величайшей радостью и духовным взыгранием, ликованием.

Духовное благородство несёт Благодать Божию, оно есть, как бы это сказать, свойство Божественное. Где есть благородство, там тишина, незаметность, поэтому там упокоевается Христос и живёт благословение Христово.

Духовное благородство — это духовное правосудие

— Геронда, духовное благородство выше духовного правосудия?

— В духовном благородстве есть духовное правосудие, и в духовном правосудии есть духовное благородство, или, лучше сказать, благородство и есть духовное правосудие. Поэтому для человека, в котором есть духовное благородство, нет закона: «праведнику закон не лежит». Такой человек предпочитает быть убитым, чем убить самому.

— Геронда, когда меня просят что-то сделать, я сразу начинаю думать, что у меня много другой работы, и пререкаюсь.

— Если человек приобретёт благородство, то всё это преодолет. Он действует, исходя не из сухой логики, потому что благородство вне логики. Вы стараетесь устроить всё в соответствии с человеческой логикой, мирской справедливостью. А где духовная справедливость? Разве я не говорил, что чем духовно выше человек, тем меньше у него прав в этой жизни, что духовный человек только даёт и никогда не требует сам?

— Тогда почему в Евангелии говорится: «Всяк бо просяй приемлет, и ищяй обретает» ([Мф.7:8](#); [Лк.11:10](#))?

— Это другое. Если человек просит чего-то у Бога для себя самого, а не ради любви к другому, то, опять же, его волнует только собственное удобство. Ведь если, к примеру, мать просит у Бога, чтобы её ребёнок поправился от болезни или чтобы в семье было всё хорошо, то она просит этого не для себя, а ради блага своего дома. Вот и хананейка, о которой говорится в Евангелии, ничего не просила для себя. Она бежала вослед за Христом и просила, чтобы Он помог её дочери, которая была одержима бесом. Тогда апостолы приблизились ко Христу и сказали Ему: «Сделай, что просит эта женщина, чтобы она не бежала за нами вслед и не

кричала». Он же им ответил: «Несмы послан, токмо ко овцам погибшим дому Израилева». Но хананеянка продолжала кричать и просить о помощи. Тогда Христос обернулся и сказал ей: «Несть добро отъяти хлеба чадом и повреци псом». А она Ему ответила так: «Да, Господи, но и собаки едят крохи, которые падают со стола их хозяев». И тогда Христос ей сказал «За такое твоё слово дочь твоя выздоровела». Видите её веру, смирение, благородство, духовное превосходство! Будь она себялюбивой гордячкой, сказала бы Христу «Не ожидала я от Тебя, что сравнишь меня с собакой! Разочаровал Ты меня!» И ушла бы от Него раздражённая! И совесть у неё была бы спокойна, что поступила очень правильно, справедливо. Могла бы даже говорить сама себе так: «Не понимаю, как это столько народу сидит и слушает Его!»

— Геронда, ей помогла её вера?

— Её благородство ей помогло обрести такую веру. Она была свободна от всякого самомнения, не имела никаких претензий. Но имела добрый помысел: «Раз так сказал Бог о народе Израильском, значит так и есть, Бог знает, что говорит. А мы принадлежим другому народу».

Как приобретается благородство

— Как мне стяжать благородство, геронда?

— Веди себя смиренно, действуй с чистым рвением и усердием, любочестно. Развивай духовную восприимчивость. Мирно принимай досаждение от другого и радуйся, что досаждают тебе, а не ты. Потому что есть некоторые люди, которых не волнует, если они причиняют кому-то беспокойство, их волнует только, чтобы не беспокоили их. Есть и такие, что не хотят сами других беспокоить, но не хотят, чтобы и другие беспокоили их. Третьи говорят так: «Я человек восприимчивый, не могу стерпеть резкого слова», однако сами другим говорят резкости. Что это за восприимчивость такая? В чистой восприимчивости есть благородство.

— Если у человека есть недостатки, но он борется за стяжание благородства, он получит пользу?

— Благородство изгонит недостатки.

— Духовная свобода означает свободу от страстей?

— Духовная свобода — это благородство, о приобретении которого я вам говорю. А чтобы человек обладал благородством, в нём не должно быть низших страстей, мелочности, низости и т. д. В мелочности и низости Бога нет, потому что Бог по природе благ.

— Геронда, а чтобы полюбить страдания, тоже нужно работать над благородством?

— Ах, вы до сих пор так и не поняли, что значит благородство! В благородстве есть мужество, потому что, когда в человеке есть благородство, его сердце работает. Чтобы понять, что такое благородство, посмотрите на Христа. Что Христос взял для Себя? Ничего. Он всё отдал. Он принёс и продолжает приносить Себя в жертву за всех нас. Даёт нам Свою любовь, берёт на Себя наши грехи. А мы, наоборот, хотим получать любовь. Посмотрите, как поступают хорошие родители. Они постоянно жертвуют собой ради детей, несмотря на то что дети иногда даже их бьют. Зная о том, что их ждёт, родители всё равно жертвуют собой ради них. То же делают и животные и птицы. Ласточка заботится о своих птенцах, но и птенцы, когда подрастут, станут заботиться о своих птенцах. Так устроила великодушная любовь Божия.

Через великодушное благородство человек имеет общение с Богом

— Геронда, как человек делается родственен Богу?

— Главное, чтобы человек стяжал духовное благородство. Тогда он делается родственен

Богу.

— А может быть так, что сестра занимается в своей келье духовным деланием, а потом не имеет сил участвовать в общей работе?

— Каким духовным деланием? В ущерб другим? То есть пусть другой трудится, а я займусь духовным деланием? Но это не духовный подход, тем более для молодого. Молодой человек должен думать о том, как помочь старшему. Вот это да, молодой будет заниматься якобы духовным деланием, а старший через силу делать сам всю работу! Где же здесь жертвенность? Где великодушное благородство? Я буду читать, творить молитвы, а работу предоставлю другим? Всё это вещи пустые. Многие люди так и не уяснили ещё сути духовной жизни. Не вкусили ещё благородного великодушного изменения, думают лишь о себе.

В трудностях проверяется человек. Помню, когда я жил в монастыре, мне велели лежать в келье, не вставая, потому что у меня было постоянное кровотечение. Вдруг я увидел в окно, как один старец-привратник пытается топором расколоть пень на дрова для камина. У этого старца были проблемы с кишечником, постоянные кровотечения, он совершенно ослаб. Представьте, он спал в обуви, потому что не имел сил её снимать. Я вскочил, побежал к нему, схватил топор, пару раз ударил по пню, расколол его, а потом у меня ртом пошла кровь. Понимаешь? Я даже не подумал, в каком сам нахожусь состоянии, не стал считаться с собой.

Духовное благородное великодушие! Ничто так не радует Бога, как оно! Оно — приемник Божественной Благодати. Как всё просто и как мы всё усложняем! Во всём требуется духовное благородство. Если человек этого не поймёт, может в неделю бывать на трёх ночных службах, трижды в месяц по три дня подряд держать строгий пост, молиться часами, хранить телесное целомудрие — и всё это будет бесполезно. Не говорю, что всё это не нужно, но главное, чтобы человек позаботился стяжать то, что важнее всего — духовное благородство, которое есть душевная непорочность. Чтобы в нём не было корысти, своеволия, эгоизма, человекоугодия и т. д, чтобы в нём мог обитать Бог. Когда всего этого нет, в человеке есть душевная непорочность, а значит, пусть даже и не молится человек, он родственен Богу, соединён с Ним.

Только через великодушное благородство человек имеет общение с Богом, работает на той же частоте, что и Бог, а иначе его приёмник настроен на другую станцию. Потому давайте-ка старайтесь сменить ваши антенны на новые... Есть антенны вертикальные, есть горизонтальные. Вертикальные обращены на себя и плохо ловят, легко теряют сигнал! А горизонтальные антенны раскрываются широко, потому имеют больший радиус действия и улавливают даже слабые волны. Хочу сказать, что тот, кто обращен на себя, не освободился от себя, своего «я», в том нет великодушного благородства, а Потому нет и Благодати Божией, и он не имеет Божественного просвещения.

Человек либо приобретёт благородство, либо завязнет в убожестве

— Геронда, я завидую, ссорюсь с людьми и вообще веду себя неподобающим образом.

— Тебе не хватает отеческого, духовного благородства, и, как результат, ссоры. Старайся стяжать духовное благородство, чтобы приобрести вместе с ним рассуждение А ну-ка скажи мне, что за помыслы пришли тебе на ум, когда ты не получила от меня, как прочие сестры, в подарок маленькую иконку, и что подумала, когда в другой раз получила большую? Ну-ка представь-ка мне духовный отчёт, а я посмотрю, правильно ли я сделал, решив вырезать для тебя из дерева маленькую Гору Афон и послать тебе её с Афона. Я уже начал было делать одну с монастырями, скалами, тропинками и дорожками... Размером, примерно, сантиметров двадцать. Она была наполовину готова, да вот ребята у меня её выпросили. Просили упорно в благословение, пришлось отдать.

— Наверное, это были очень хорошие ребята..

— Были бы они хорошие, имели бы побольше благородства и не требовали бы с такой настойчивостью! Я им сказал: «Дайте я её сначала закончу, не буду же я вам отдавать половину работы!» Они ни в какую, стоят на своём «Нет, отдай нам как есть! Зачем тебе мучиться доделывать!»! Понимаешь? Решили облегчить мне жизнь! Что за народ! Представьте себе, один человек у меня даже попросил в благословение глаз.

— Серьёзно, геронда?

— Да, серьёзно! Глаз в благословение! Молодой человек лет тридцати потерял зрение и готовился к операции. Его привезли ко мне в келью. Мне так было его жаль, что я ему сказал: «Пожалуйста, не переживай, если вдруг операция будет неудачная, я тебе отдам свой глаз. Мне для жизни хватит одного». Скоро он опять приехал, радостный, потому что операция прошла успешно: хорошо видели оба глаза. Приехал и говорит мне: «Я приехал, чтобы получить с тебя глаз!» «Да но ведь ты же видишь!» — говорю я. «Нет, я хочу его как благословение», — отвечает. Тут я его снова пожалел, на этот раз пожалел, потому что не увидел даже следа великодушия и благородства! Это другая боль...

— Геронда, я заметила, что если знаю, что люди оценят мой труд, то тружусь с большим желанием.

— Знаешь, кого ты мне сейчас напоминаешь? Бедную девчонку по имени Спиридула. Кузнец поставил её, чтобы она раздувала мехи, и то дело говорил ей: «Качай, Спиридула, качай, я куплю тебе новое платье». И она, бедная, поднимала свои ручки и изо всех сил качала мехи, потому что ей пообещали новое платье! Понимаешь? Если не приобретёшь благородства, будешь как Спиридула. Человек либо приобретёт благородство, либо завязнет в убожестве.

— У меня есть помысел, что Вы обо мне меньше заботитесь, чем об остальных сестрах.

— Хотя я и много тебе дал, и здесь, и находясь на Афоне, судя по всему, ты это не удержала. Промотала всё, а теперь напоминаешь впавшую в отчаяние нищенку, которая потеряла всё, что насобирала. Чем мне тебе помочь? Буду молиться, чтобы ты скорее обогатилась во Христе, оставила свою хижину со ржавой посудой и стала Христовой принцессой.

Я прихожу в умиление, видя людей, обладающих благородством. Человек, имеющий благородство, сам входит в моё сердце — ни он не спрашивает у меня разрешения, ни я у него — и обитает в нём, он всегда со мной, рядом, как бы далеко ни находился телесно.

Глава 2. Любочестие — любовь большой благодарности

Любочестные люди — это благородные души

— Геронда, что такое любочестие?

— А что написано в словаре? Такого понятия, как «любочестие», нет ни в каком другом языке. Хотя у греков и есть некоторые недостатки, но они получили от Бога два дара: любочестие и отвагу, на всё смотрят весело.

Слушайте, что написано в моём словаре. Любочестие — это эссенция доброты, любовь большой благодарности, вся доброта и смирение. Это чистая любовь смиренного человека, который совершенно не ищет своего в том, что он делает. Его сердце исполнено духовной утонченности, восприимчивости и благодарности к Богу и к образу Божию, человеку.

Любочестные люди внутренне истаивают от благодарности к Богу, которую всячески выражают духовно, как чада Божий. Поскольку они обитают на Небе в области славословия, то с радостью принимают и испытания. Прославляют Бога за них, так же как и за благодеяния, и постоянно принимают благословение Божие.

Любочестные люди — благородные души. Они глубоко переживают малейшее добро, которое им делают другие, и стараются за него отплатить, но, что бы они ни сделали, чувствуют, что этого мало. Они никогда не забывают сделанного им добра.

— Тот, кто по-настоящему любит своего благодетеля, показывает этим, что в нём есть любочестие?

— Тот, кто любит своего благодетеля, не делает ничего. Но, к сожалению, сегодня даже этого нет, редко можно встретить благодарного человека. Какое раньше было у людей любочестие! Мои родители рассказывали мне, что один австрийский предприниматель, который жил в Аланах, спас моего отца от турок. Потом он разорился и считал для себя оскорблением дальше оставаться в Аданах, но и в Австрию не хотел возвращаться. Тогда мой отец, который никогда не забывал, что этот человек спас ему жизнь, принял его в свой дом в Фарасах и упокоил его в старости.

— У любочестия, геронда, есть предел?

— Нет, предела нет. Это постоянное великое безрассудство... Духовное безрассудство!

— Геронда, для любочестия требуется рассуждение?

— Любочестие имеет и рассуждение, и восприимчивость, и благородство... В нём есть всё...

Любочестный человек не наивный, он может быть унижен, но в нём обитает Христос, потому что самый униженный из всех — это Христос.

Христос радуется нашему любочестному подвигу

— Геронда, скажите несколько слов о том, как мне подвизаться.

— Мужество, отвага и любочестие! Работай Христу с любочестием Христос в душе, имеющей доброе расположение, волю к победе и любочестие, работает тихо и незаметно.

— Геронда, почему меня не наполняет [МОЛИТВА](#), хотя я и забочусь о том, чтобы точно исполнять все свои монашеские обязанности?

— Как же она тебя может наполнить? Нужно рычаг повернуть в другую сторону. Посмотри, сколько в духовной жизни ты делаешь умом, а сколько сердцем, насколько руководишься европейской пунктуальностью, а насколько православным любочестием. За тем, что мы называем «последовательностью», иногда скрывается наш эгоизм, и он нас окрадывает. Казаться

последовательным, чтобы другие думали, что у меня всё хорошо. Однако тогда моя духовная жизнь превращается в один большой беспорядок. Во всём надо действовать с любочестием, потому что на этой частоте работают Христос, Божия Матерь и святые... Без любочестия не приходит Божественная Благодать.

— Геронда, постоянное трезвение утомляет...

— Утомляет, когда к нему примешивается эгоизм, потому что тогда человек неестественно принуждает себя. Но когда присутствует любочестие, тогда подвиг совершается сердцем, тогда он не утомляет, так как услаждается любочестием Ты, я думаю, чувствуешь затруднение в подвиге, потому что говоришь: «Я должна делать то-то и то-то». Так незаметно для тебя дисциплина открывает вход эгоизму: «Делать, чтобы спастись». Подвизаться надо не для того, чтобы спастись, а чтобы доставить радость Христу. Если ты трудишься, чтобы доставить радость Христу, то подвиг твой будет лёгок и будешь ощущать в себе Божественное утешение. Сейчас твой подвиг жесток, и в нём нет утешения. Христос — нежный Отец, а не тиран. Христос радуется нашему любочестному подвигу.

Когда человек подвизается духовно с любочестием, то ощущает внутреннее ликование, потому что Бог подаёт ему духовное наслаждение. Понятно, что любочестный человек никогда не подвизается ради удобства и наслаждения. И даже если Бог не откроет ему рай, он не обидится, потому что не говорит «Буду подвизаться, чтобы оказаться в раю, чтобы жить хорошо и не мучиться в преисподней», но не грешит по любочестию, так как не хочет оказаться в аду и оскорбить Христа, своего Благодетеля. И если Христос ему скажет, что и в раю ему придётся терпеть муки, то он всё равно захочет быть там ради Христа.

Враг любочестия — себялюбие

— Геронда человек, обладающий любочестием, всегда отличается самоотречением?

— Если у него есть чистое любочестие, то есть и самоотвержение. Чем меньше в любви человека его собственного «я», тем больше любочестия он приобретает. Там, где есть себялюбие, нет любочестия, потому что враг любочестия — себялюбие.

— Геронда, несмотря на то что работаю, если необходимо по двенадцать-тринадцать часов в день, работаю усердно и любочестно, я возмущаюсь, если меня просят сделать что-то, что не было мной запланировано.

— Не называй это любочестием. Тот, у кого есть любочестие, не перечит, когда его просят о помощи и не говорит, сколько часов он работает. В монастыре, где я жил, тот, кто работал больше других, старался это скрыть. Какой-нибудь брат набирал два мешка маслин, а говорил, что собрал одну корзинку, и что другой брат набрал несколько мешков. Вот что значит любовь. А здесь стоит спросить: «Кто собрал маслины?» «Я», — отвечает сразу сестра. Уж лучше бы она их не собирала. Если вы пришли в монастырь, чтобы собирать похвалы, то мне вас жаль.

— Когда я вижу, что у нас много работы, то начинаю метаться и чувствую тяжесть.

— Будь я на твоём месте, то принуждал бы себя сделать работу и за другую сестру. Когда я учился на плотника хозяин взял себе в помощники, кроме меня, ещё одного юношу. Он был старше и крепче меня, но ленив. Хозяин давал нам работу, а тот сидел сложа руки. «Что? Я буду зарабатывать для хозяина деньги?» — возмущался он и ничего не делал. «Послушай, — говорил я ему, — если хочешь научиться, делай, что тебе говорят!» Но это было бесполезно, и мне приходилось работать и за себя и за него. «По крайней мере, — говорил я, — если уж сидишь без дела, так садись на верстак и прижимай доски, а я буду их пилить, хоть не будем тратить время на то, чтобы зажимать доски в тиски». А ведь я мог бы сказать и так: «Я свою работу сделал, остальное меня не волнует». Пришёл бы хозяин и стал бы ругать моего товарища «Где

твоя работа? Посмотри на него, он слабее тебя, а сделал вон сколько!» Разве мне было бы приятно слушать, как другого ругают? Какой мне прок в том, что меня хвалят, а другого ругают? В конечном итоге, мой напарник только сам себе сделал хуже, потому что так и не выучился плотницкому ремеслу, и ему потом пришлось работать не рубанком, а киркой. Человек, обладающий любочестием, где бы ни оказался, будет преуспевать, потому что всё, что он делает, делает с любочестием. А человек, который не развивает в себе любочестия, данного ему Богом, что бы ни делал, будет топтаться на месте.

Раньше, бывало, мы смотрели на бедных животных, на вола или на лошадь: в паре одно животное могло быть усердное, любочестное, а другое ленивое, и усердное тянуло за собой ленивое. И в конце концов ленивое шло под топор мясника. Знаете, как жалко мне было одного буйвола! Мы запрягли вместе трёх буйволов, и один из них, не очень уж и сильный, так старался, так работал. Тянул за собой и других двух. От напряжения он, бедный, весь покрывался потом. А если потом Христос укажет нам на такое животное и скажет: «Смотрите, оно тянуло за собой двух других, а что сделали вы?» — что мы ответим? Ах, море, примите поближе к сердцу вопрос собственного спасения. Ведь у вас столько возможностей!

У любочестных людей утончённая совесть, и Бог им помогает

— Геронда, человек, который обладает любочестием, сам это понимает?

— Ты обладаешь? Это чувствуется, дорогая! Человек примерно знает о себе, кто он есть, получает извещение, так как ощущает внутреннюю тишину и мир. Но и обладая любочестием, человек не хвалится, не говорит: «У меня есть любочестие». Ведь у него в голове всегда живёт мысль: «Мне нужно ещё большее любочестие».

Человек любочестный искренен, не считается с собой, прост, обладает смирением. Всё это даёт мир ему самому, но явно и для других, потому что он имеет внутреннее общение с другими людьми и понимает их. И если тебе плохо, а ты, чтобы не огорчать, будешь ему говорить: «У меня всё отлично», он поймёт, что тебе плохо и постарается тебя не беспокоить. В то время как другой человек, хотя и видит, что ты устал и плохо себя чувствуешь, но так как ему хочется, чтобы ты им занялся, то он станет говорить: «Геронда, ты сегодня выглядишь лучше, чем в прошлый раз, вижу, что ты совсем здоров!» И хоть было бы что-то серьёзное. А человек любочестный, наоборот, даже если ему очень нужно, скажет лишь: «Геронда, не буду тебя затруднять, только благослови меня». Такого человека я держу долго, и на глаза наворачиваются слёзы. «Пойду, геронда, я вижу, что ты устал», — говорит он. Неужели такому человеку Бог не поможет?

Есть люди, которые, будучи движимы любочестием, сразу понимают, что полезно и что приятно другому, в хорошем смысле, потому что постоянно думают о других, а не о себе. Некоторые, хотя и не знают меня, чувствуют, что мне нужно и присылают посылки, в которых есть именно то, что мне в этот момент необходимо. Глядя на такую посылку, можно понять весь внутренний мир человека. Утончённость сознания сквозит в каждой вещи.

— Геронда, к Вам в келью иногда приходят люди слегка бесшабашные и нахальные.

— Да, но пользу получают люди любочестные, которые по своей скромности не хотят меня беспокоить. В прошлый раз пришёл сюда один отец семейства Мы виделись с ним и отдельно, приезжал он и вместе с женой и с детьми. Потом дня через три приехал снова. В тот момент я беседовал с кем-то, а за дверью ждала одна девушка, которая специально прилетела из Афин, чтобы обсудить со мной один волновавший её вопрос. «Вы не позволите мне поговорить с батюшкой пять минут?» — попросил он, и девушка пропустила его вперёд. Потом ей пришлось ждать полтора часа, пока выйдет господин, попросивший пропустить его... на пять минут. Когда

он вышел, ей уже надо было спешить в аэропорт, и она сказала мне только: «Благослови меня, геронда я приехала из Афин, чтобы посоветоваться с тобой по одному вопросу, но теперь уже не успеваю. Я отпросилась с работы, и мне пора ехать в аэропорт, чтобы успеть на самолёт». Как же забыть такого человека! В конечном итоге только в широте души обретает человек помощь от Бога.

— Геронда, когда любочестный человек живёт с людьми трудными, разве он не страдает?

— Смысл в том, чтобы показать своё любочестие в общении с людьми трудными. В Евангелии говорится: «И аще любите любящия вы, кая вам благодать есть» ([Лк.6:32](#)).

Люди любочестные и духовно восприимчивые добровольно терпят лишения из-за уступок, которые они делают другим людям по любви к ним или из-за лукавства других, но сами никогда не стремятся найти справедливость в этой суетной жизни. Люди любочестные в этой жизни расплачиваются со всеми долгами, но получают и помощь от Бога и в другой жизни будут иметь великое воздаяние.

Раздел II. Добродетели Часть четвертая. Дети любви и смирения

Глава 1. Простота и чистота

Простота — первое чадо смирения

Только рядом со Христом человек обретает настоящую, подлинную радость, потому что только Христос даёт настоящую радость и утешение.

Первое чадо смирения — простота. Когда в человеке есть простота тогда есть и любовь, и жертвенность, и любочестие, и благочестие. В простом человеке есть душевная чистота и несомненное доверие к Богу, без испытания. Простота была состоянием Адама до грехопадения, когда он всех видел чистыми и беззлыми, так как был облечён Благодатью Божией.

— Геронда, когда говорят: «Красота в простоте», имеют в виду Божественную Благодать?

— Естественно. Простой и нелукавый человек, обладая смирением, получает благодать от Бога, Который по природе прост и благ.

— А может человек вести себя просто и одновременно иметь гордость?

— Так не бывает. В человеке, имеющем настоящую простоту, нет гордости.

— Может ли кто-то внешне изображать себя простым человеком, не имея при этом действительной простоты?

— Да, и, притворяясь простым, добиваться своего! Во внешней простоте человека, притворяющегося простым для того, чтобы чего-то достичь, таится самое грубое лукавство. Это похоже на то, как если бы старый человек надевал на себя детские носочки для того, чтобы другие исполняли все его прихоти, словно он маленький ребёнок! В то время как по-настоящему простой человек обладает и прямоотой и рассуждением.

Простота и наглость — разные вещи

— Иногда мне кажется, что я действую в простоте, а другие говорят, что я веду себя нагло. Геронда, как различить где простота, а где наглость?

— Простота и наглость — разные вещи. Наглость позволяет человеку чувствовать себя комфортно в смысле мирском. Человек ведёт себя нагло и тем питает собственный эгоизм. Говорит «Вот я его поставил на место». Это даёт человеку ощущение удовлетворения в мирском смысле, но не приносит ему действительного покоя. В то время как простота услаждает духовно — оставляет в сердце некую лёгкость.

— Геронда, мне говорят, что я веду себя легкомысленно, но я всё же думаю, что действую в простоте.

— Действовать в простоте — не значит вести себя глупо. Ты путаешь эти две вещи. Говоришь, не думая, и представляешь себе, что действуешь в простоте. В тебе есть немного естественной простоты, но не хватает рассудительности, хотя по уму ты не ребёнок, но ведёшь себя как дитя. К счастью, сестры хорошо тебя знают и не смущаются.

— Может человек быть на самом деле простым, однако своим поведением приводить других в смущение?

— Если человек по-настоящему прост, то хотя бы он говорил или делал что-то, что может показаться не очень приличным, другой человек не смущается, так как в простом человеке обитает Благодать Божия и она своими действиями не оскорбляет других. В то время как не имеющий простоты, хотя и говорит по-мирски вежливо, но его вежливость для тебя хуже горькой редьки.

«Будете как дети» ([Мф.18:3](#))

— Геронда, в чём же состоит естественная простота?

— Естественная простота — это простота, которой обладает маленький ребёнок. Когда ребёнок хулиганит, ты его ругаешь, и он плачет. Если потом ты ему дашь машинку, он всё забывает. Не рассуждает, почему сначала его ругали, а потом дали машинку, так как ребенок всё воспринимает сердцем, а человек взрослый рассудком.

— Геронда, есть и взрослые люди, простые от природы. Такая простота — добродетель?

— Да, но естественная простота, как и все другие естественные добродетели, нуждается в очищении. Человек простой от природы обладает незлобием, добротой, однако в нём есть и детское лукавство. Он может, к примеру, не желать зла ближнему, но если потребуется сделать выбор между вещью плохой и вещью хорошей, то он хорошую возьмёт себе, а плохую оставит другому. Такой человек словно золото, в котором есть в небольшом количестве разные примеси. Чтобы золото стало чистым, необходимо его переплавить в горниле. То есть его сердце должно очиститься от всякого лукавства, корысти и т. п., тогда он придёт в состояние совершенной простоты.

В истинной любви Христовой, которая есть состояние простоты и чистоты, развивается добрая детская простота, стяжания которой от нас требует Христос «Будете как дети», — говорит Он. Но в наше время, чем больше в людях становится мирской вежливости, тем меньше остаётся в них простоты, тем меньше встречается подлинной радости и естественных улыбок.

Помню, был один старец в Иверском скиту — Пахомий. Какая бы печаль тебя не одолевала, достаточно было на него посмотреть, как печаль сама собой исчезала. Увидев его, ты сразу всё забывал, все проблемы, всё проходило. Старец, а видом младенец У него были румяные щёки, а смеялся он как ребёнок! Что бы ни происходило, он смеялся. Вечное торжество! Он ни грамоты не знал, ни петь не умел, кроме «Христос воскрес» на Пасху. Когда он по праздникам приходил в скитский кириакун (главный храм скита), то никогда не садился в стасидию, всегда стоял, даже на всенощных, и творил молитву Иисусову. Это был мужественный человек с большим любочестием. Если его спрашивали: «Отче Пахомий, что сейчас поют?» — он отвечал: «Псалтирь, Псалтирь читают отцы». Он всё называл Псалтирю.

Это был очень простой старец и очень благодатный. Он освободился от страстей, был как незлобивое дитя. Если человек с раннего возраста не избавится от детского эгоизма, детской гордости и упрямства и будет пребывать в таком младенческом состоянии, то в старости у него будут претензии, как: у маленького ребёнка. Поэтому апостол Павел говорит: «Не дети бывайте умы, но злобою младенствуйте» ([1 Кор 14:20](#)).

У простого человека всегда добрые помыслы

Простой человек незлобив и бесхитроуствен. Плохое и безобразное он обращает в хорошее. У него всегда о других добрые помыслы. Он не наивный, просто уверен, что другие рассуждают так же, как он.

— Геронда, Вы можете привести нам какой-нибудь пример?

— Разве я вам не рассказывал об отце Харалампии, который когда-то жил в монастыре Кутлумуш? Он был библиотекарем, но его отстранили от этой должности, так как он никогда не закрывал двери библиотеки. «Зачем вам все эти замки да ключи, — говорил он. — Пусть люди свободно читают книги». Он обладал такой простотой и чистотой души, что ему даже не приходила мысль, что есть люди, которые воруют книги.

Простой человек, так как у него обо всех добрые помыслы, всех видит добрыми. Помню ещё одного старца отца Феоктиста из монастыря Дионисиат, какая у него была простота! Как-то он остался ночевать ещё с одним монахом в монастырском доме в Карее. Среди ночи кто-то постучал в дверь, и отец Феоктист побежал открывать. «Брось, — сказал монах, — не открывай, поздно уже, пора отдыхать». «Откуда ты знаешь, отче, кто это, может, это Христос! Надо открыть». И пошёл открывать. Видите, у простого человека всегда добрый помысел, и он всегда ждёт только доброго.

Когда есть простота, то чувствуешь себя легко

— Геронда, я думаю, что простота — это когда человек действует так, как чувствует. Правильно?

— В зависимости от того, где он живёт. Чтобы действовать просто, человек должен найти соответствующую среду. В мире, особенно в современном, нужно действовать аккуратно. Но в монастыре или в семье надо жить в простоте. Очень утомляет, когда в отношениях между людьми нет простоты и доверия! Тогда, чтобы что-то сказать человеку, необходим пролог, эпилог, пояснения... Так жизнь превращается в муку. А когда есть простота, можешь сказать человеку «садись» — и он сядет, или «сейчас ты мне не нужен, иди» — и он уйдёт, и у тебя не будет боязни, что он тебя не так поймёт. Когда есть простота, то чувствуешь себя легко, а когда нет — тяжело.

— Геронда, что значит: «Приобрети свободу в жизни своей, чтобы освободиться от бури» (Исаак Сирий)?

— Стяжи простоту в общении с другими, чтобы тебя не обуревали помыслы и в голове не возникала путаница. Когда человек просто высказывает то, что чувствует, тогда он сам чувствует себя свободно и облегчает жизнь другим.

Однажды я ехал в Афины на машине одного знакомого, с нами был ещё один человек. Я тяжело переносил дорогу, и водитель открыл окно. Было прохладно. «Вам не холодно?» — спросил я остальных. «Нет, нет», — ответили они. Но через некоторое время я заметил, что мой спутник поёживается от холода и застёгивает пиджак. Тогда я сказал «Если не хотите, чтобы кто-нибудь из вас заболел, то говорите открыто, когда вам холодно, а я скажу, если вдруг почувствую себя плохо». И так никто из нас не ощущал стеснения. Но если бы я чувствовал себя плохо и молчал или другой бы мёрз и тоже молчал, то кто-нибудь из нас точно приехал бы в Афины больным. Вы тоже общайтесь друг с другом просто. Иначе будете всё время переживать, не обидели ли и не огорчили чем другого. Когда так происходит, человек всё время волнуется, испытывает беспокойство и начинает вести себя неестественно.

— Геронда, на виду у других я не могу сделать даже самой простой вещи. Это стеснение или гордость?

— Иногда Бог даёт человеку повышенную застенчивость как тормоз, чтобы с ним не случилось чего-то плохого. Ведь, кто знает, если бы у человека не было этой застенчивости, как далеко он мог бы удалиться от правильного пути! Тебе же нужно быть немного внимательнее и предоставлять себя во всем воле Божией. Не стоит зажиматься и мучить себя, потому что в этой человеческой зажатости есть и некая доля эгоизма. Посмотри на меня, ведь я веду себя естественно, не прилагая к тому никаких усилий. Иногда веду себя как дедушка, иногда как отец, иногда как старший брат, а иногда как ребёнок. Ведь так?

— Я всё время переживаю, как человек отнесётся к тому, что я говорю, и боюсь, вдруг меня не так поймут.

— Тебя замыкает, потому что в тебе нет простоты. Постарайся приобрести простоту

сердца, чтобы иметь духовное преуспеяние Просто принимай замечания, которые тебе делают, и старайся исправиться, прося помощи Божией. К примеру, тебе могут сказать, что ты поступила нерассудительно. В другой раз, в похожей ситуации, ты должна подумать: «Тогда мне сказали, что я поступила нерассудительно, сейчас нужно стараться действовать с рассуждением». Таким образом ты будешь постепенно приобретать опыт, исправляться, развиваться и духовно преуспевать. Так и другой человек получает извещение, и ты сама, и чувствуешь в душе мир.

Простота в соединении с подвигом любочестия и надеждой на Бога приносят внутренний мир и радость, и душа исполняется надеждой и утешением.

Посредством святой простоты человек познаёт тайны Божии

— Геронда чтение книг и знание помогают познать Бога?

— Посмотри, что я тебе скажу: если человек будет трудиться духовно и придёт в доброе духовное устройство, то станет видеть некоторые вещи очень чётко, посредством Божественного просвещения, без книжного знания. Будет видеть их даже яснее чем те, кто прочитал кучу книг. Своей внутренней чистотой он видит чётче, дальше и глубже, потому что оставил мирскую орбиту и обращается по духовной орбите, в области таинства. Стяжавшие внутреннюю простоту и чистоту и на сверхъестественные вещи смотрят очень просто, как на естественные, потому что в Боге всё просто. Сам Он прост и явил нам это на земле в Своём Сыне, в Его святой простоте. Ему не нужно больше силы, чтобы творить сверхъестественное, и для естественного и для сверхъестественного у Него одна сила.

— Геронда, а как человек, и не читая много книг, может познать тайны Божии?

— Если в нём есть святая простота, то он может не только познать, но и стать соучастником тайн Божиих. Помните рассказ об очень простом монахе, который удостоился есть вместе со Христом? До того как стать монахом, он был пастухом, и единственное, что его интересовало, — как спастись. Как-то через те края проходил пустынный, который ему сказал: «Если хочешь спастись, иди прямым путём». Тот понял его слова буквально. Пошёл по дороге и три дня шёл всё время прямо, пока не пришёл к воротам монастыря. Игумен монастыря, видя рвение пастуха ко спасению, сразу постриг его в монахи и поставил прислуживать в церкви. Однажды, когда он убирался в храм, мимо шёл игумен и дал ему некоторые наставления относительно работы. Монах, выслушав наставления, спросил настоятеля, указывая на изображение распятого Господа «Отче, кто это там наверху? Я столько дней здесь, а он ни разу не спустился вниз, чтобы поесть или выпить воды». Игумен удивился его простоте и сказал: «Это я его наказал за то, что он плохо делал свою работу». Монах выслушал его, не сказав ни слова. Вечером он взял из трапезной свою порцию еды и заперся в храме. Подошёл к распятию и с состраданием сказал: «Спускайся, брат, поедим вместе». Тогда Христос сошёл вниз и ел вместе с простым монахом. Господь пообещал, что возьмёт его в дом Своего Отца, где он будет вечно радоваться. Действительно, спустя несколько дней этот простой монах мирно отошёл ко Господу. Видите, он был совершенно безграмотным, а чего удостоился за свою великую простоту и чистоту!

Чтобы Благодать Божия почивала на человеке, в нём должна быть искренность и чистота. Бог открывается людям, освятившим свою простоту. Когда в человеке есть простота и чистота в соединении с тёплой верой и благочестием, то он имеет Божественные посещения и познает тайны Божии, не зная никаких наук. Потому что тогда в нём обитает Святая Троица. Божественным просвещением он легко находит ключи Божественных смыслов и объясняет действия Духа Божия очень просто, естественно, без рассудочной путаницы.

Когда мы очистим наше лукавое сердце, из которого исходит всё злое, то сделаемся чистыми и смиренными сосудами Божественной Благодати, и тогда в нас будет почивать Пресвятая Троица. Я буду молиться о вас, а вы молитесь обо мне, пусть Христос и Пресвятая Богородица помогут очищению наших сердец, да узрим Бога. «Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят» ([Мф.5:8](#)). Аминь.

Глава 2. Вера и надежда на Бога

Всё зло сегодня происходит от неверия

— Геронда, я обратила внимание, что у некоторых людей, которые не верят в Бога, есть сильное желание увидеть мир, страсть к путешествиям, развлечениям.

— Когда человек не верит в иную жизнь, то он стремится увидеть мир, насладиться в этой жизни тем, другим, а в конечном итоге что получается? В нём постоянно присутствует пустота. Но если он уверует в Бога, познает Бога, то и сам будет познан Богом, и у него явится чувство полноты.

— Если бы люди думали о том, что эта жизнь преходяща, неужели они бы не изменились?

— Смотря кто. Если скажем, к примеру, пришёл конец света — то человек неверующий станет ещё более дерзким, чем обычно, предастся злу и греху. А человек верующий, наоборот, сдержит себя. «Зачем я буду тратить время на пустое, — скажет он. Лучше позабочусь о душе, постараюсь жить духовно, творить милостыню».

Всё зло сегодня происходит от неверия. Раньше люди верили, и у самых равнодушных в душе жила вера, хотя люди были простые и даже не понимали ничего из того, что слышали в церкви. Некоторые не знали даже, что Евангелий всего четыре, думали, что их двенадцать. Но какую веру имели люди, какое благоговение! А какое мужество было у медсестёр! Сколько из них ушли на войну добровольцами! У них была вера и жертвенность, как они помогали людям! А сегодня? Кто-то мне рассказал, как один больной читал «Верую», а медсестра, услышав, стала его бить — думала, что хочет её сглазить! Люди не знают даже Символа веры! До чего мы дошли! Спрашиваешь молодых: «Во что ты веришь?» «Не знаю, я пока не решил», — отвечает. «Какую веру исповедуют твои мать и отец?» — «Не знаю, я их не спрашивал». Он даже не потрудился узнать, во что верят его родители! Если у человека такое безразличие, чем ему можно помочь?

— Геронда, а ведь в странах, где существовал тоталитарный режим. Положение ещё хуже.

— Да, но сколько мучеников явится из числа тех, кто сохранил свою веру при тоталитарном режиме! Один русский, живя на чужбине, наконец побывал в России, и он мне рассказывал: «Ко мне подошла одна бабушка, которая знала меня давно, и спросила: «В этом пальто ты едешь на Афон?» «В этом», — ответил я. У неё на глазах появились слёзы, она взяла пальто и стала, бедная, его целовать, чтобы получить благословение». Видишь, вера, чем больше её угнетают, тем она сильнее. Она как пружина чем сильнее её сжимают, тем сильнее она выстреливает, когда разжимается. Приходит время, когда тому, кто давит, делается тяжело давить на пружину, он её отпускает, и пружина выстреливает.

Когда вера колеблется

— Геронда, почему многие верующие потеряли веру?

— Если человек относится невнимательно к вопросам веры и обряда, то постепенно он начинает забываться и может стать совершенно бесчувственным, дойти до того, что перестанет вообще во что-либо верить.

— Некоторые говорят, что их вера колеблется, когда они видят, как страдают хорошие люди.

— Даже если бы Бог сжёг всех хороших людей, всё равно человек не должен принимать помысел «слева», но должен думать, что Бог всё, что ни делает, делает по любви. Бог знает, что

делает. Если Он попустил совершиться злу, значит, что из него произойдёт что-то хорошее.

— Геронда, сегодня даже и верующие дети колеблются, потому что в школах есть учителя, которые учат неверию.

— Почему они должны колебаться? Святой Екатерине было девятнадцать лет, и она своим знанием по Бозе и премудростью заградила уста двумстам философам. Даже протестанты считают её покровительницей науки.

В вопросах веры и любви к Родине нет места компромиссам, человек должен быть непреклонен, твёрд.

— Геронда, раньше я молилась с верой, и Бог исполнял всё, что я просила. Теперь у меня нет такой веры. В чём тут причина?

— В твоей мирской логике. Мирская логика расшатывает веру. «Аще имате веру и не усомнитесь... вся, елика аще воспросите в молитве верующе, примете» ([Мф.21:21—22](#)), — сказал Господь. В этом основа В духовной жизни мы находимся в области чуда.

Один плюс два не всегда будет три, может быть и пять тысяч, и один миллион! Необходимо благое произволение и любочестие. Ведь, если у человека нет благого произволения, он ничего не понимает. Вот и распятие Христово пророки описали в таких тонкостях — вплоть до того, что станет с Его одеждами (См. [Пс 21:19](#)), куда пойдут деньги, полученные за предательство, что на них купят землю горшечника для погребения странников (См. [Мф. 27:7—9](#); [Иер. 18:2, 39:9](#)), но евреи всё равно не поняли. «Беззаконный же Иуда не восхоте разумети».

Недоверие и маловерие

— Геронда, почему Моисей за небольшую оплошность был лишён возможности войти в Землю обетованную (См. [Чис 20:1—13](#); [Втор. 32:48—52](#))?

— Это была не небольшая оплошность, это было недоверие. Бог провёл израильтян через Чермное море (См. [Исх. 14:1—31](#)), извёл им воду из скалы на Синае (См. [Исх. 15:22—25, 17:1—7](#)), питал их манной (См. [Исх. 16:1—36](#)), явил, им столько чудес, а они, когда опять явился недостаток в воде, стали роптать. А Моисей, когда Бог ему сказал ударить в скалу, чтобы пошла вода, выказал недоверие «Может ли из этой скалы потечь вода?» — сказал он (См. [Чис.20:1—13](#)). Поэтому Бог определил ему такое наказание: «В наказание, — сказал Он, — ты только издалека увидишь Землю обетованную» (См. [Втор. 32:48—52](#)). Если бы в другой раз Бог не извёл для народа чудесным образом воду из скалы, то у Моисея было бы какое-то оправдание, но теперь его недоверие нельзя было оправдать, поэтому Бог не позволил ему войти в Землю обетованную.

— Геронда, я считаю, что могу исправиться своими собственными усилиями, и потому не имею преуспевания?

— Что ты можешь сделать сама? Пока человек держится за себя, он препятствует излиться на него милости Божией, топчется на месте, не продвигается вперёд. Если бы у тебя было немного веры, то твоя жизнь изменилась бы практически полностью, и если бы было немного смирения, то ты обрела бы Благодать Божию. Всё из-за того, что ты хромаешь в вере и смирении. Бог оказывается «скованным» по рукам и ногам и не может тебе помочь, так как уважает твою свободную волю. Проси у Христа веры — «приложи нам веру» ([Лк.17:5](#)) — и воздвигай смирение. Ведь если человек и верит, но одержим гордостью, то вера бездействует.

Вспомните сотника, о котором говорится в Евангелии. В нём не было гордого помысла, а какая вера была! «Я не достоин, — сказал он Христу, — чтобы Ты вошёл в мой дом, но скажи одно слово и исцелится раб мой». И не позволил Ему приблизиться к своему дому. Потому Христос сказал: «Ни во Израили толики веры обретох» ([Мф.8:10](#)).

Верующий в Бога ничего не боится

— Геронда, нам говорили, что придёт время, что у нас всё будет, но мы не сможем всё это есть. Сегодня люди сомневаются в качестве большинства продуктов.

— Что делать? Окружающая среда загрязнена. Но пусть у вас не будет страха. Творите крестное знамение и не бойтесь. Я знаю людей, которые превращают свою жизнь в муку, потому что всего боятся — и они христиане, крещены, помазаны святым миром, причащаются, читают Евангелие, знают наизусть разные изречения из Него. Неужели они не видят силы Благодати Божией? «Если выпьете что-нибудь смертоносное, не повредит вам» (Ср. [Мк. 16:18](#)), — сказал Христос, и ещё: «Даю вам власть наступать на змей и скорпионов, и ничто не повредит вам» (Ср. [Лк. 10:19](#)).

Если в человеке живёт Благодать Божия, он ничего не боится. Поэтому будем всегда испрашивать Благодати Божией, творя крестное знамение. Помните случай, о котором говорится в Лавсаике? Один монах пошёл набрать воды из колодца и, увидев там аспида, в страхе убежал, так и не набрав воды. «Пропали мы, авва, — сказал он своему старцу, — у нас в колодце змея!» «Хорошо, — сказал ему Старец, — а если во всех колодцах будут змеи, что ты станешь делать, умрёшь от жажды?» — Старец пошёл, перекрестил колодец, набрал воды и выпил. «Где крест, там ничего не может злоба сатаны».

— А вот я чувствую внутри страх.

— Твой страх — это благословение Божие, Божий Промысл, чтобы ты всегда прибегала к Нему с молитвой. Это поможет тебе ухватиться за Бога. Посмотри, если маленького ребёнка не припугнуть, его невозможно утихомирить. Подвизайся с любочестием, с надеждой на Бога, и тогда ты не будешь ничего бояться. Разве мы не поём за великим повечерием: «Страха же вашего не убоимся, ниже смутимся: яко с нами Бог»?

«Предзрех Господа предо мною выну» ([Пс.15:8](#))

— Геронда, какого рода был страх, который почувствовал пророк Даниил, когда увидел Ангела (См. [Дан. 10:8—12](#))?

— Это было некое смущение, трепет, святой страх. Даниил пал, чтобы поклониться Ангелу, но тот ему сказал: «Встань, Даниил, и не бойся, Бог услышал твою молитву».

Страх Божий — это великое почтение, благоговение, некое смущение духовного рода, происходящее от большой любви к Богу. Как человек ощущает некое смущение в присутствии уважаемого лица, такое же ощущение испытывает и человек, имеющий страх Божий, где бы он ни оказался, потому что везде чувствует присутствие Божие. Не сказано ли: «Предстояще со страхом херувими»? Такое смущение и страх заключают в себе мир и радость, не вызывают у человека боли. «Работайте Господеву со страхом, и радуйтесь Ему со трепетом» ([Пс.2:11](#)), — говорит псалмопевец.

— Геронда, спокойствие совести связано со страхом Божиим?

— Если у человека нет страха Божия, какая у него может быть совесть? Если нет страха Божия, человек может легко попать свою совесть, и тогда он перестаёт быть человеком.

— Геронда, когда я чувствую благодарность к человеку, то могу сделать для него всё, что он попросит. Но у меня нет такой же благодарности к Богу за Его благодеяния.

— В тебе есть благодарность к Богу, но нет живого движения. Ты испытываешь к человеку больше благодарности, потому что ощущаешь его присутствие. Требуется духовный труд, чтобы начать живо ощущать присутствие Божие. Если ты будешь ощущать присутствие Божие, то

будешь чувствовать и большую благодарность к Богу. Теперь ты говоришь « [Отче наш](#) » и не чувствуешь ничего. Но если бы у тебя на самом деле было ощущение того, что Бог твой Отец, то ты не могла бы оставаться бесчувственной при этих словах.

Человек должен постоянно иметь чувство присутствия Божия. Когда человек ощущает присутствие Божие, присутствие Ангелов и святых — это для него хорошая сдерживающая сила, не дающая уклоняться в сторону. «Предзрев Господа предо мною выну... да не подвижуся» (Пс.15:8), — говорит Давид. Если мы, делая что-либо, думаем, что Бог нас видит, наблюдает за нами, то можем быть уверены в том, что делаем.

— Геронда, как рассудочное ощущение Бога станет сердечным, чтобы нам познать Бога?

— Мы должны очистить своё сердце. Если сердце очистится, Бог приходит в наше сердце, и мы Его познаём. Значит, всему предшествует любочестный подвиг и любочестный подход, тогда и приходит сердечное чувство Бога.

Надежда на Бога и доверие Богу — самая надёжная гарантия

— Геронда, я ещё ко всему подхожу по-человечески, а не духовно, и ощущаю тревогу.

— Ты свои собственные планы поставляешь впереди планов Божиих, потому страдаешь. Доверием Богу и смирением решаются все проблемы. Делай то, что можешь сделать сама, а далее предоставляй себя Божественному Промыслу и воле Божией. Надежда на Бога — это усиленная, укреплённая вера, это для человека самая надёжная гарантия.

Разве маловажное дело человеку иметь союзником Бога? Помню, перед уходом в армию, я молился святой Варваре, прося её помощи — я почитал эту святую, потому что с детства ходил молиться в храм святой Варвары. «Пусть я подвергнусь на войне опасности, только бы человека не убить», — просил я. И как всё устроил Благой Бог! Тех, кто был образованнее меня, отправили на передовую простыми рядовыми, а меня с моим начальным образованием взяли в связисты! Мне говорили: «У тебя сильные покровители». «Да какие у меня покровители, — отвечал я, — у меня здесь и знакомых-то нет». «Ладно, хватит шутить. Отвечай, кто у тебя в генеральном штабе?» Так как люди продолжали настаивать, то я им отвечал: «У меня в генеральном штабе Христос». Так и вышло, что я никогда не брал в руки оружия.

— Геронда, как растёт выносливость души?

— Через надежду и доверие к Богу. Они наделяют человека большой силой. Нужно полностью довериться Богу и на каждое испытание смотреть как на дар, посланный любовью Божией. Человек, имеющий великое доверие к Богу, радуется всему. Будь он болен, или голоден, или несправедливо обижен, или... или... он всегда верит, что это попущено Богом, надеется на Бога и всегда пребывает в безопасности, находясь в пристани надежды на Бога.

Имеющий правую веру обладает настоящей любовью

— Геронда, Вы нам говорили, что сначала вера, а потом приходит любовь к Богу.

— Смотрите, чтобы возлюбить Бога, нужно в Него уверовать. Какова наша вера, такова и любовь к Богу. Хотя помысел мне говорит, что у любочестного человека любовь к Богу предшествует вере. Как-то мелко просить Бога сначала открыться тебе, чтобы ты смог в Него уверовать, а потом уже Его любить. Я люблю любочестно Бога, а затем Бог действует. И чем больше я вижу благодеяний Божиих, тем больше увеличивается моя вера и любовь к Богу. Я люблю и всех людей, так как они образ Божий, и всех животных и птиц, и всё творение, потому что оно создано Богом.

— Геронда, может человек иметь любовь, не имея правой веры?

— Человек может думать, что имеет любовь, а на самом деле не иметь. В православном догмате находит человек истинную любовь. Как-то раз ко мне в келью пришли два католика, один был журналистом, другой секретарём в Ватикане. «Прежде прочитаем «Отче наш»", — сказали они. «Чтобы прочитать «Отче наш», — сказал я, — нужно прийти к согласию в догмате, но между нами и вами великая пропасть». «Так что же, — говорит один, — только православные спасутся? Бог со всеми людьми». «Правильно, — отвечаю я ему, — а ты можешь мне сказать, сколько людей с Богом?» «Проявим любовь», — говорят они потом «И грех сделался модой», — говорю я. «И это тоже часть любви», — говорят они. «Все говорят о любви, мире и согласии, — сказал я им в конце, — и все живут в разладе с собой и с другими, потому и делают всё большие бомбы».

Многие, кто говорит о мире и единении, сами не пребывают в единении с Богом, потому что не любят Его и не имеют истинной любви. Истинная любовь у того, кто имеет правую веру, живёт вблизи Бога Тогда в его лице начертается Бог, и другие видят в его лице Бога.

— Желая, чтобы Бог просветил всех людей, с которыми мы являемся братьями по плоти — от Адама и Евы, — чтобы они пришли «в разум истины» ([1Тим.2.4](#)), дабы сделаться и нашими братьями по духу. Аминь.

Глава 3. Спасительное терпение

«Блажен, муж, иже претерпит искушение» ([Иак.1.12](#))

— Геронда, как пережить искушение, великое испытание?

— Терпеть. Терпение — это самое сильное лекарство, которое лечит тяжёлые и долголетние беды. Большинство бед проходят только благодаря терпению. Великое терпение распутывает самое запутанное и приносит божественные плоды: там, где ты не видишь никакого решения, Бог даёт наилучшее решение.

Знайте, что Бог любит, когда человек, перенося испытания, терпит их безропотно, прославляя Его святое имя. «Блажен муж, иже претерпит искушение», — говорит святой апостол Иаков. Поэтому будем молиться, чтобы Благой Бог дал нам терпение, так чтобы нам всё терпеть безропотно, со славословием.

Наша жизнь в этом мире постоянный подвиг, и каждый из нас подвизается своим подвигом. Представьте, что пришлось испытать Христу во время Его земной жизни! Что Ему приходилось терпеть от евреев, и Он ничего не говорил! А какое терпение показал апостол Павел! Хотя он имел извещение от Бога, что ему надлежит быть в Риме (См. [Деян.23:11](#)), но оставался два года в темнице, потому что правитель задерживал суд. А что пришлось испытать святому Иоанну Богослову! За малый ропот ему пришлось пережить кораблекрушение ... Видите, Бог попускает святым из-за малого терпеть искушения, дабы у нас был пример, чтобы нам принимать искушения терпеливо, в молитве и с радостью.

Чтобы терпеть другого человека, нужно его любить

— Как приобретается терпение, геронда?

— Основание терпения — любовь. «Любы... вся терпит» ([1Кор.13:4—7](#)), — говорит апостол. Чтобы терпеть другого, нужно его любить, сопереживать ему. Если ты другому человеку не сопереживаешь, то он тебя утомляет.

— Геронда, мне рассказать об одном затруднении, которое я испытываю, или лучше промолчать?

— Если ты не станешь говорить о своём затруднении из любви, чтобы не поставить другого в трудное положение, то сохранишь в душе мир. Это затруднение принесёт благословение Божие. Лучше пусть будет трудно тебе, чем другому из-за тебя. Однажды я поздно вечером возвращался в келью с крестного хода из монастыря Кутлумуш. Устал и плохо себя чувствовал — в то время у меня были проблемы с поясницей. Перед калиткой кельи меня ждал старец восьмидесяти пяти лет, который хотел остаться у меня ночевать. Свой чемодан он оставил внизу, потому что не мог сам его дотащить. Я ему объяснил, что у меня негде ночевать, взвалил на плечи его чемодан и отвёл в гостиницу, до которой нужно было идти полчаса по дороге вверх, ещё и дал ему пятьсот драхм на расходы. Пришлось немножко потерпеть, зато потом я был спокоен, потому что другому было хорошо.

— Когда сестра, с которой мы вместе работаем на послушании, ведёт себя неприветливо, я её жалею и терплю. В этом случае я поступаю с любовью?

— А откуда ты знаешь, что причиной её неприветливости не являешься ты сама? Может, она тебя терпит? Если ты думаешь, что твоё духовное состояние лучше, чем у неё, и ты её терпишь, тогда тебе нужно жалеть саму себя. Когда у человека есть настоящая любовь и терпение, он оправдывает другого и обвиняет только себя. «Боже мой, — говорит он, — это я

виноват, не считайся со мной, брось меня и помоги другому». Вот верное отношение, которое включает в себе большое смирение, и в этом случае человек щедро воспринимает Благодать Божию. Буду молиться, чтобы ты стала духовным скимном, как те бронзовые львы, которые держат на своих плечах подсвечники в церкви, они не возмущаются, не слышат и не говорят, а просто несут на своих плечах тяжесть. Аминь.

Христос основал человеческое спасение на терпении

Небольшим терпением, которое человек проявит в трудный момент, он может стяжать Божественную Благодать. Христос не дал нам другого пути ко спасению, кроме терпения. Человеческое спасение Он основал на терпении. «Претерпевый же до конца, той спасен будет» ([Мф.10.22](#), [Мк.13:13](#)). Не сказал: «Претерпевый до... лета!» До лета легко потерпеть. А до конца?., Будем следить за тем, чтобы не потерять терпения, дабы в конце не потерять свою душу. «В терпении вашем стяжите души ваша» ([Лк.21:19](#)), — говорится в Евангелии.

Я слышал о терпении, которое имела одна женщина. Она, помимо небесного воздаяния, и в этой жизни была вознаграждена за него Богом сторицей. Её муж был врачом, они имели троих детей. Врачом её муж был очень хорошим, а человеком нет, так как, к сожалению, был одержим плотскими страстями. Он брал к себе молодых девушек якобы для работы в качестве медсестёр. Одна из таких медсестёр, словно клин, вошла между супругами и добилась того, что выгнала законную жену с тремя детьми на улицу, а сама стала жить с врачом в его доме. Мать с тремя детьми вынуждена была вернуться в родительский дом и работать, чтобы содержать себя и детей. Она много молилась и переносила всё с терпением. Незаконная жена родила врачу ещё троих детей. Но что тут произошло? Как только родился третий ребёнок, врач увлёкся шестнадцатилетней девушкой, тоже принятой им на работу, и выгнал из дома прежнюю незаконную жену с тремя детьми. Видите, вот действие духовных законов: так она заплатила за свой проступок и испытала такую же боль, которую из-за неё пришлось пережить законной жене. Вскоре врач заболел и лежал дома прикованный к постели. Молодая девушка оставалась с ним пока у него были деньги, но жизнь вела беспорядочную. Собирала в доме друзей, оправдываясь тем, что сама не могла гулять, так как должна ухаживать за больным. Врач её сильно ревновал и страдал, видя её непутёвую жизнь. В конце концов, когда закончились деньги, она его бросила. Настоящая жена, узнав о тяжёлом положении своего мужа, пришла к нему на помощь. Она убиралась в доме, кормила его и содержала на свои деньги и на деньги детей, которые к тому времени уже выросли и сами работали. Прежняя незаконная жена, которую врач когда-то тоже выгнал, не только не стала ему помогать, но даже слышать о нём не хотела. Только венчанная жена поддержала его в беде. В конце концов врач захотел исповедоваться и остаток жизни провёл в покаянии. Благой Бог, видя старание этой доброй женщины и жены — как она столько лет терпела, жила чисто и усердно работала, содержала мужа, который с ней так жестоко и низко поступил, — вознаградила её. Что же случилось? В Америке умер богатый родственник её мужа, и они унаследовали от него большое состояние. Всё это состояние досталось доброй жене и матери. Она смогла хорошо устроить в жизни детей, помочь многим бедным людям и сама прожила остаток дней в достатке. Хотя и в бедности, всё равно была богатым человеком, потому что обладала душевным богатством — а это главное.

Зимой мы терпим в надежде, что придёт весна

— Геронда, я вижу, что не имею духовного преуспевания и от этого расстраиваюсь.

— Как-то раз человек посадил виноград. Виноград ещё не успел пустить как следует корни,

а человек уже ждал плодов, чтобы давить вино, пить и радоваться. Так и ты. Посадила одну лозу и хочешь сразу пить вино. Так не бывает. Нельзя сегодня посадить виноград, а завтра пить вино. Через год, может быть, тебе и удастся попробовать две-три грозди. Через два соберёшь корзинку винограда, а через пять будешь пить и вино. Подвизайся и терпеливо жди, если хочешь насладиться духовными плодами.

— Я не привыкла ждать и потому легко теряю терпение.

— Нужно терпение и рассуждение. Часто человек час или два ждёт, пока еда приготовится, а потом не может подождать две минуты, чтобы она остыла, начинает есть и обжигается... Когда я вернусь на Афон, вышлю тебе икону святого терпения. Мне прислали три иконы, две с ликами преподобных и одну святого терпения: преподобных я отдал в благословение, а святого терпения оставил...

— Геронда, а Вы мне не привезли какое-нибудь «лекарственное растение» с Афона?

— В это время в уделе Божией Матери нет «лекарственных трав»... Должна прийти весна. А чтобы пришла весна, нужно немножко потерпеть, пока пройдёт зима. Следовательно, самое лучшее и самое действенное «лекарственное растение» для тебя сейчас — это терпение.

— Геронда, я чувствую, что моё сердце в состоянии духовной зимы.

— Если хочешь, чтобы погода переменилась, стала ясной и солнечной, чтобы ты расцвела и принесла плод, плод добродетели, то должна радоваться и морозу и солнечным дням, потому что и то и другое во благо. Мы терпеливо переживаем духовную зиму, а терпение рождается от надежды духовной весны. Потом, летом, мы познаем блага зимы, которая наполнила водоёмы водой и уничтожила морозом все микробы.

Благой Бог всё устроил премудро для нашего спасения и Сам помогает нам как любящий Отец. От нас требуется лишь немного терпения.

Глава 4. Духовная радость

Богородица принесла радость в мир

— Геронда, Вы можете нам спеть величание, которое написали в честь Божией Матери?

— Давайте споём его вместе. «Ты обрела у Бога многую благодать, Матерь Владыки, Многоблагодатная, воистину Благодатная, как Гавриил возгласил, Царица Ангелов, охраняй рабов Твоих». А теперь послушай догматик; «Богородица — Дочь и Мать, Раба и Царица, Царица всего мира». Вмещается это в уме человека? Благовещение — это что-то сверхъестественное, выше разума. Пусть Божия Матерь даст тебе радость Благовещения, а Ангел тебя благословит, дабы иметь духовное преуспеяние. Аминь.

— Геронда, в одном тропаре поётся: «Радуйся Евы радости, ибо оныя печаль рождеством твоим преста, Чистая».

— Что бы человек ни нашёл хорошего сказать о Божией Матери, не сможет выразить Её величия. Богородица Своим послушанием вновь открыла для нас рай, который закрыло преслушание Евы. [Ева](#) разорвала звено, которое соединяло нас с Богом, и принесла в мир горе и боль. Божия Матерь вновь соединила звено и принесла в мир райскую радость. Она соединила нас с Богом, ведь Христос — Богочеловек.

Архангел Гавриил принёс в мир радостное известие, что люди, благодаря Божией Матери, обрели «благодать у Бога». Радуетя Всесвятая, потому что воплотилось Слово Божие и освободило нас от греха. Радуется и мы, потому что Она избавила нас от краски стыда. Поэтому мы поём на Рождество: «Пустыня приносит Христу ясли, а мы люди приносим Мать Его, Богородицу».

Где Христос — там истинная радость

— Геронда иногда у меня не получается радоваться, и тогда я думаю, что, может быть, радость не для меня.

— Ты что говоришь? Радость не для тебя? А для кого? Для тангалашки? Ты что? Радость для человека! Бог принёс не печаль, принёс только радость.

— Но почему, геронда я не всегда ощущаю в сердце радость?

— Если твой ум не в Боге, то как ты почувствуешь радость Божию? Ты забываешь Христа, твой ум постоянно занят работой, суетой, потому и останавливается твой духовный мотор. Включи молитву и тихое песнопение, и полетишь вперёд, и будешь обращаться вокруг Христа словно звезда.

Только во Христе человек обретает подлинную, настоящую радость, потому что только Христос даёт радость и духовное утешение. Где Христос — там истинная радость и райское ликование. Находящиеся далеко от Христа не имеют истинной радости. Они могут предаваться мечтаниям «Сделаю то-то и то-то, съезжу туда, съезжу сюда», им могут оказывать почести, они могут предаваться развлечениям и оттого испытывать радость, но эта радость не насытит их душу. Эта радость вещественная, мирская, а мирская радость не насыщает душу, и человек остаётся с пустотой в сердце. Знаешь, что говорит Соломон? «Я построил дома посадил виноградники, разбил сады, собрал золото, приобрел всё, чего желало моё сердце, но в конце понял, что всё это суетно» (См. [Еккл.2:4—11](#)).

Мирская радость даёт нечто временное, что приятно только в данный момент, не даёт того, что даёт радость духовная. Духовная радость — это райская жизнь. Те, кто прошли Крест и

воскресли духовно, живут в пасхальной радости. «Пасха, Господня Пасха!»! А потом приходит Пятидесятница! А когда человек дойдёт до Пятидесятницы и на него сойдёт огненный язык, Святой Дух, тогда всё заканчивается...

Духовная радость приходит в результате духовного делания

— Геронда расскажите нам о небесной радости.

— Существует и в этой жизни небесная радость и небесные наслаждения, и человек задаётся вопросом, есть ли в другой жизни что-то выше того, что он переживает здесь. Эту радость нельзя выразить словами, её можно только пережить.

— Как можно достигнуть такого состояния?

— Чтобы прийти в такое состояние, когда ты не можешь вместить переполняющую тебя радость и не можешь её выразить языком, нужно обратить внимание на две вещи: вести себя просто, не смотреть на других, творить молитву. Если будешь это делать, то придёт время, когда ты почувствуешь такую радость, что будешь мне говорить: «Геронда, я сошла с ума! Может, я не в себе? Что такое я чувствую?» Такая у тебя будет безумная радость!

— Геронда, чтобы человек ощущал духовную радость, он должен находиться в добром расположении?

— Как ты считаешь, когда человек испытывает духовную радость? Когда у него внутри беспорядок? Внутренняя радость приходит после того, как будет наведён порядок внутри. Она даёт душе крылья. Пока душа не согрета внутренним деланием, она похожа на машину с непрогретым двигателем, нужно толкать, чтобы она сдвинулась с места. Внутреннее делание — трезвение, внимание, поучение и молитва — согревает душу, двигатель заводится, и машина бежит вперёд. Тогда человек перестаёт обращать внимание на внешнее и идёт в духовной жизни вперёд гигантскими шагами.

— И тогда неблагоприятная окружающая обстановка уже не влияет на человека?

— Нет, не влияет, потому что он живёт в другом мире, вне этой среды. И так как он живёт в другом мире, то этот мир не причиняет ему беспокойства. Люди вокруг него словно говорят на другом языке, которого человек не знает, поэтому и не понимает, что они говорят. И хорошо, что не понимает, потому что если бы он что-нибудь понимал, даже немного, то его внимание отвлекалось бы на эти слова. А теперь он полностью поглощён языком, который он знает. Так начинается внутреннее воспарение. Знаете, что такое внутреннее воспарение? Какой ангельский чин имеет крылья? Херувимы или Серафимы? «Шесть крил» ([Ис.6.2](#)), о которых говорит пророк Исайя, какой чин имеет?

— Серафимы, геронда.

— Знаете, что делают Серафимы? Взмахивают крыльями в такт... Точно так же бьётся и сердце, когда есть внутреннее воспарение. Тогда жизнь — ликование. Но вы пока привязаны к себе, не освободились от своего «я», потому что сердце не свободно и не может прийти в состояние, когда оно трепещет от радости. Вкусите прежде этой радости, а потом приходите, поговорим!

Божественная радость приходит, когда ты себя отдаёшь

— Геронда, каждый человек, который живёт по Богу, испытывает духовную радость?

— Естественно! Чтобы человек имел истинную радость, духовную, он должен любить, а чтобы любить, должен верить. Люди не верят, поэтому и не любят, не жертвуют собой и не имеют радости. Если бы верили, то любили бы, жертвовали бы собой ради других и тогда имели бы радость. Из жертвенности происходит наибольшая радость.

— Человек радуется, когда любит?

— Нет, наоборот! Когда любит, радуется. А когда любовь умножается, тогда человек не ищет радости для себя, но хочет, чтобы радовались другие.

— Это значит, что радость проистекает из чего-то, а любовь существует сама по себе?

— Да, так и есть. Любовь существует сама по себе, в то время как радость проистекает из любви. Когда отдаёшь любовь, тогда приходит радость. Человек отдаёт любовь и получает радость, вознаграждается за любовь радостью, которую испытывает. Например, человеку дают какую-то вещь, он берёт эту вещь и радуется одной этой вещи. Другой человек отдаёт всё и радуется не об одном, а обо всём. Радость, которую испытывает человек, когда получает, человеческая радость. А радость, которую испытывает, когда отдаёт, — святая, Божественная. Божественная радость приходит, когда ты себя отдаёшь!

Духовная радость — дар Божий

— Геронда, как человек получает извещение о своём примирении с Богом?

— Внутренняя радость, Божественное утешение, которое человек ощущает, есть извещение того, что человек примирён с Богом.

— А может человек чувствовать себя примирённым с Богом и при этом не ощущать радости и Божественного утешения?

— Нет, не может, что-то он всё равно будет чувствовать. Возможно, он однажды испытал сильное утешение, а потом утешение стало слабее, и оттого ему кажется, что он не чувствует Божественного утешения.

— Геронда, почему иногда бывает так, что находишься в добром духовном расположении и испытываешь радость, а потом вдруг теряешь эту радость?

— Бог посылает тебе духовную радость, и ты радуешься. Потом отнимает её, и ты начинаешь её искать, прилагаешь больше подвига и больше преуспеваешь духовно.

— Геронда, почему я ощущаю такую радость? Может, у меня нет сознания своей греховности?

— Да нет! Это Бог веселит тебя конфеткой. Сейчас конфеты, а потом вино, как то, что пьют в раю. Знаешь, какое там сладкое вино? Да! Если Бог увидит хоть чуть-чуть любочестия, хоть немножко благого произволения, то щедро подаёт Свою благодать, пьянит тебя Своим вином уже в этой жизни. Духовное изменение, которым изменяется человек, и сердечная радость, которую ощущает, когда его посещает Божественная Благодать, не может дать человеку ни один... кардиолог, даже самый великий. Когда ты чувствуешь эту радость, постарайся её удержать как можно дольше.

— Мы должны просить у Бога, чтобы Он подавал нам духовную радость?

— Мелочно просить духовную радость, она приходит сама, когда есть предпосылки. Если ты хочешь постоянно радоваться, то в таком желании есть себялюбие. Христос пришёл в мир, чтобы за любовь принять Крест. Он сначала распялся, а потом воскрес.

Чада Божии трудятся не за небесное воздаяние, не за духовную радость в этой жизни. Ведь Отец не платит детям за их труд, потому что им принадлежит всё Его состояние. Другое дело Божественные дары, которые Бог, как Благой Отец, подаёт в этой жизни и в будущей.

Духовная боль — это духовная радость

— Геронда, как человек может удержать в себе радость?

— Если он ко всему относится духовно. Тогда даже болезни и испытания не отнимают у него радости.

— Разве человек, для того чтобы относиться к испытаниям духовно, не должен сначала избавиться от страстей?

— Если человек и не избавился от страстей, то всё равно может чувствовать радость, когда его постигают испытания, огорчения. Если он будет думать, что эти огорчения — лекарство от страстей, тогда примет их с радостью, как больной принимает с радостью горькое лекарство в надежде, что оно его вылечит от болезни.

— Но как увязать между собой радость и боль?

— В духовной жизни происходит нечто удивительное: когда человек терпит что-то ради любви Христовой, даже мучения, то его сердце наполняется Божественным наслаждением. То же самое, когда он соучаствует Страстям Господа. Чем больше он проникается мыслью о том, что Христос распался за наши грехи, и болезнует, тем богаче вознаграждается Божественным ликованием. Боль — ликование, боль — ликование. И чем сильнее болезнует, тем большую радость испытывает. Он ощущает, словно Христос его ласково гладит по голове и говорит: «Не беспокойся обо Мне».

Одна сестра говорила: «Мне не нужна радость, я хочу печалиться ради Христа. Христос распялся за меня, как я могу радоваться? Зачем Христос мне даёт радость?» Она переживала духовные состояния, и чем больше соучаствовала Страстям Христовым и имела любочестную печаль, тем больше радости ей подавал Христос. Христос лишил её рассудка в хорошем смысле!

Распятие всегда предшествует воскресению и приносит победу. Крест приносит славу. Христос, после того как взошёл со Крестом на Голгофу и после того как распялся, взошёл ко Отцу. Распятый Христос услаждает горечь людей, а распятый человек подражает Богочеловеку Иисусу.

Благой Иисус вместе с грехами всего мира принял на Себя и все его горечи, а нам оставил радость и ликование, которое ощущает тот, кто совлёкся своего ветхого человека, и в котором теперь живёт Христос. Такой человек ощущает на земле часть райской радости, по слову Евангелия: «Царствие Божие внутри вас есть» ([Лк.17:21](#))

Благодарю Бога, что Он удостоил меня знать многих таких людей, и прошу Его, чтобы Он мне помог и я перестал Его огорчать, пусть даже сам и не удостоюсь таких состояний.

Желаю вам всегда в этой жизни иметь духовную радость, а в другой, вечной — радоваться уже постоянно рядом со Христом.

Глава 5. Рассуждение — венец добродетелей

Каково наше духовное состояние — таково рассуждение

— Геронда, почему святые отцы говорят, что добродетель рассуждения — «величайшая из всех добродетелей»?

— Рассуждение не просто добродетель, она — корона, венец добродетелей.

Каково наше духовное состояние, каково у нас качество добродетелей, таково у нас рассуждение. Если у нас бумажные добродетели, то бумажным будет и венец добродетелей, то есть рассуждение. Если добродетели бронзовые, бронзовым будет и венец. Если они золотые, то и венец у них золотой. Если в наших добродетелях есть алмазы, то алмазы будут и на венце добродетелей — рассуждении.

— Геронда, что такое рассуждение?

— Рассуждение — это духовное зрение. А духовным зрением обладает тот, кто имеет очищенный ум, таковой имеет ясность духа и просвещение от Бога.

— Святой Иоанн Лествичник говорит: «Двумя очами мы видим телесное, а рассуждением видим духовное».

— Так и есть. Видишь, если наши глаза здоровы, то мы видим хорошо, а если они поражены болезнью, то видим плохо. Острота нашего зрения зависит от здоровья глаз. То же самое происходит и в духовной жизни. От того, насколько мы здоровы духовно, зависит и наше духовное зрение, рассуждение.

— Геронда, как открываются духовные очи?

— Разве Христос не брением отверз очи слепому (См. [Ин.9:6](#))? Но, чтобы открылись очи нашей души, мы должны сбросить с себя брение, грязь, скверну греха. Не сказано ли: «Тину бо отряс очесе умнаго»? Если мы не отречёмся своего «я» и не освободимся от своего ветхого человека, но будет в нас продолжать оставаться себялюбие, эгоизм, человекоугодие, то не будет у нас ясного духовного взора.

Чем больше человек преуспевает в духовной жизни, тем шире раскрываются очи его души. Ум очищается, человек начинает лучше распознавать собственные недостатки и видеть многие благодеяния Божии, смиряется, внутренне сокрушается — и приходит естественным образом Благодать Божия, Божественное просвещение, и он приобретает рассуждение. Тогда он в каждом случае ясно видит, какова воля Божия, и не претыкается на своём духовном пути. Потому что рассуждение — это руль, который ведёт его безопасно, не позволяя уклоняться с прямого пути ни направо, ни налево.

— Геронда когда человек начинает по благому произволению делать что-то хорошее, а потом доходит до крайности и получается зло, это значит, что нет рассуждения?

— Начало может быть хорошим, но если человек невнимателен, то к делу примешивается эгоизм и он сбивается с нужного курса. Когда к тому, что мы делаем примешивается наше «я», наше эго, тогда возникают пристрастия, и диавол пожиная плоды. Потому старайтесь жить внутренне внимательно, смиренно, трудиться незаметно, чтобы иметь Божественное просвещение. Живущий внутренней жизнью, смиренно преодолевает человеческую мелочность, фанатизм и т. д., становясь зилотом, ревнителем, в хорошем смысле этого слова.

— Геронда, мне трудно распознавать, что правильно в каждом конкретном случае.

— Тебе необходимо очищение, чтобы появилась ясность духовного восприятия. Читай «Лавсаик», «Лимонарий», «Достопамятные сказания», авву Варсонофия, читай применительно к себе, чтобы развить духовную в интуицию. Тогда сможешь различать, где золото, а где медь, и

станешь настоящим ювелиром в духовных делах.

В каждой добродетели необходимо рассуждение

— Геронда, авва Исаак пишет «Бог вменяет добродетель по рассудительности».

— Так и есть. Любое наше дело, чтобы оно было угодно Богу, и любая добродетель, чтобы она на самом деле была добродетелью, имеют нужду в рассуждении. Рассуждение — это соль добродетелей. Поэтому Христос и говорит в Евангелии: «Всяка жертва солию осолится» ([Мк.9:49](#)). К примеру, в вопросе подвига сколько требуется рассуждения! Человек должен учитывать свои силы, своё духовное состояние и т. д. Если он перегибнет палку, то окажется неспособным вообще что-либо делать, а это будет в ущерб всей его духовной жизни. Потому отцы говорят: «Что сверх меры, то от диавола». Для Паисия Великого, например, который мог двадцать дней оставаться без еды, не было бы крайностью постоянно держать трёхдневные посты. Но для человека, у которого ноги дрожат от слабости и который с трудом раз в год выдерживает трёхдневный пост, налагать на себя постоянно такие посты было бы крайностью, а крайность, как мы сказали, от диавола.

— Геронда, я понимаю, что в подвиге нужно рассуждение, но зачем оно нужно в других добродетелях, мне трудно понять. Не могли бы Вы привести нам какой-нибудь пример?

— Возьмём, к примеру, тебя. У тебя сердце матери, а.. Говорить дальше?

— Говорите, геронда.

— А манеры... злой мачехи. В тебе столько жертвенности, столько самоотречения, столько доброты, но нет рассуждения. Ты не обращаешь внимания, что за человек с тобой говорит и чего он хочет, не думаешь, как нужно себя с ним вести, а начинаешь кружиться вокруг него волчком. Но человек, который не видит твоего сердца а только твоё внешнее поведение, расстраивается.

— Что же мне делать, геронда?

— Проси у Бога просвещения, чтобы ко всему относиться с рассуждением. Вооружись терпением и молитвой и постепенно приобретёшь рассуждение.

И в любви требуется рассуждение

— Авва Пимен говорит «Узнай, чего хочет брат и упокой его». Что именно он хочет этим сказать?

— Он имеет в виду, что нужно узнать нужду брата, ближнего, и соответствующим образом его упокоить, в хорошем смысле. Потому что и в любви требуется рассуждение. Если, например, человек чревоугодник, то его не нужно всё время кормить вкусными блюдами, потому что это ему повредит. Вкусную еду нужно приготовить тому, кто страдает отсутствием аппетита. Если у человека сахарный диабет, а ты ему даёшь сладкое, это разве любовь?

— Геронда, как человек может любить всех людей одинаково и при этом любить с рассуждением?

— Он всех любит одинаково, но проявляет свою любовь по-разному. Одного любит на расстоянии, потому что этого человека нужно держать на расстоянии, другого вблизи: кому как полезно. С кем-то ему не нужно совсем говорить, другому нужно сказать пару слов, с третьим поговорить подольше.

— Можно ли, проявляя любовь, повредить другому?

— Если в человеке есть любочестие и ты проявишь к нему большую любовь, то он изменится в хорошем смысле и старается всячески тебя отблагодарить. А человек наглый, если ты окажешь ему большую любовь, делается ещё наглее, потому что большая любовь

любочестных делает ещё любочестнее, а наглых наглее. Так что, когда ты видишь, что твоя любовь не приносит пользы, ты её уменьшаешь с рассуждением, но и это делаешь по любви.

— Геронда, может произойти так, что я пожертвую из чистых побуждений и в результате приду в возмущение?

— Да, потому жертвенность должна быть с рассуждением. Смотри не выходи за рамки своих возможностей, потому что физические силы тоже имеют предел. Когда ты выходишь за пределы своих физических возможностей, то, если кто-нибудь тебе скажет. «Ты с утра ничего не сделала», ты можешь подумать: «Вот неблагодарный! С утра работаю не разгибаясь, а он говорит, ничего не сделала!» И так весь труд пропадёт даром.

— Если я на какое-то мгновение внутри вознегодую, а потом сразу подумаю, что это случилось оттого, что я действовала не из чистых побуждений, то и в этом случае теряю всё?

— В этом случае тангалашка тебя толкает, а ты ему отвечаешь пощёчиной. Так что тангалашка получает свою пощёчину и убегает.

В рассуждении нет пределов и правил

— Геронда, в рассуждении есть какая-то определённая мера?

— Нет, в рассуждении нет определённой меры, нет пределов и правил. Есть и «да», есть и «нет», есть и много, есть и мало. Сестре, у которой есть рассуждение, не нужно указывать, что ей делать и что говорить. Она всегда действует правильно, потому что всегда рассуждает духовно. Она просвещается Божественным просвещением и обладает духовной интуицией.

— Геронда, Вы мне как-то сказали, что у меня есть узколюбость. Что Вы имели в виду?

— Ты смотришь на вещи узко: тебя волнует только порядок и не интересует сам человек. На службе, к примеру, ты говоришь: «Такая-то сестра должна стоять там-то и петь то-то». Ты не смотришь, есть ли у неё силы стоять и может ли она это петь. Сначала нужно посмотреть, где и как применить на практике это «должен» или «должна», а потом уже требовать исполнения. У тебя нет рассуждения, поэтому-то ты и относишься ко всему сухо, формально.

Чтобы человек правильно применял церковные каноны с пользой для людей, он должен быть духовным и иметь духовное рассуждение. Потому что иначе он остаётся на букве закона, а буква закона «убивает». Человек тебе говорит. «В Кормчей так написано», и как видит в книжке, так буквально и применяет, а должен бы каждый случай анализировать отдельно. Как я видел на практике, в одном случае могут скрываться тысячи других случаев. Епитимия, например, должна соответствовать человеку, его состоянию, проступку, который он совершил, покаянию, которое показал, и учитывать многое-многое другое. Здесь нет одного рецепта, одного единого правила на все случаи жизни.

Во всех случаях главное — это рассуждение, Божественное просвещение. Поэтому я всегда молюсь, чтобы Бог людям послал просвещение «Христе мой, — говорю я, — мы потеряли свой дом и путь, ведущий к нему. Просвети нас, дабы найти нам свой дом, своего Отца. Подай нам Божественное ведение».

Раздел II. Добродетели Часть пятая. Доброе беспокойство

Доброе беспокойство – добрая тревога о «добром подвиге»

Если не будем забывать, что наша цель на земле — это стяжание Царствия Божия, тогда в нас войдет доброе беспокойство. Это беспокойство рано или поздно принесет нашу душу в область духовного, где она найдет в изобилии кислород, оживет и высоко воспарит

— Геронда, что такое доброе беспокойство?

— Доброе беспокойство — это добрая тревога о «добром подвиге». Человек подвизается, следит за собой, обнаруживает, что мешает его духовному преуспеянию, задумывается, просит, если необходимо, помощи и подымлет духовный труд. Например, видит, что в таком-то случае он повёл себя горделиво, сразу думает. «Чем побеждается гордость? Смирением. Значит, нужно смирение». Цак-цак, рубит гордость топором. Короче говоря, человек ищет духовного преуспеяния и занимается духовной работой. Смотри, ученик заканчивает первый класс начальной школы, потом идёт во второй, заканчивает начальную школу, переходит в гимназию, идёт в лицей и т. д. Если у него плохо с учёбой, то он обратится за помощью или будет брать дополнительные уроки, если хочет поступить в университет. Потом напряжённо занимается, чтобы получить диплом. Затем он может поступить в магистратуру, потом в аспирантуру, если хочет учиться дальше, может поехать за границу. И всё это он делает ради того, чтобы преуспеть в науке. Тем более в духовной жизни, которая есть духовная наука, человек должен беспокоиться о своём духовном преуспеянии!

Доброе беспокойство — это взывание и устремление. Оно придаёт душе удали, бодрости, приносит не страх и печаль, а утешение. Оно не напряжение и не тревога, но ревность о подвиге. У вас иногда наблюдается некоторый застой. Вы говорите: «Я так подвизаюсь, в таком состоянии нахожусь» — и остаётесь там, где были. А как бы повёл себя какой-нибудь святой в таком случае? Нет у вас этого порыва, этого стремления. Нет в вас внутреннего изменения, потому что ещё не задвигался внутри рычаг доброго беспокойства, который бы сдвинул вас с места.

Воспримем близко к сердцу вопрос спасения нашей души

— В житии старца Хаджи-Георгия Вы пишете: «Заинтересованность в спасении души смиряет тело и умерщвляет страсти». Во мне нет этой заинтересованности...

— Главное, что твои ум и сердце не заняты этим. Ум и сердце должны быть постоянно сосредоточены на том, как добраться до конечной цели, которая есть Царствие Небесное. Когда сердце болезнует о спасении души, то и ум идёт туда, где боль сердца. Всё дело в боли. Когда болит, ты не хочешь ни есть, ни спать. В ком есть доброе беспокойство, тот всё воспринимает близко к сердцу. Похоже, что ты ещё не поставила себе целью Небо, у тебя цель — земля. Ещё не приняла близко к сердцу вопрос спасения своей души. Но если не принять близко к сердцу этот вопрос, на что можно рассчитывать?

Нам не может быть безразлично спасение собственной души. Мы постоянно должны думать о том, как спастись. Если мы не будем об этом думать, то останемся привязанными к земному и будем постоянно находиться в состоянии застоя. Если не будем забывать, что наша цель на земле — это стяжание Царствия Божия, тогда в нас войдёт доброе беспокойство. Это беспокойство рано или поздно перенесёт нашу душу в область духовного, где она найдёт в изобилии кислород, оживёт и высоко воспарит.

Бог наделил человека умом не для того, чтобы он постоянно думал о том, как бы найти самый быстрый способ перемещения из одной точки света в другую, но чтобы он прежде всего думал о главном как достигнуть конечной цели — прийти к Богу, достичь страны истинной, рая.

«Даждь премудрому вину, и премудрейший будет» (Притч.9:9)

— Что для безразличного человека может послужить толчком к тому, чтобы начать жить духовной жизнью?

— Подтолкнуть может многое, если он сам хочет идти вперёд. А если сам не хочет, то просто покроется ранами, как вол, которого колешь стрекалом, чтобы он шёл быстрее, а он не идёт, покрывается ранами от стрекала, а толку нет.

— Геронда, если у человека есть благое произволение и ты ему даёшь толчок, разве Бог не поможет ему чего-то достигнуть?

— Да, Бог поможет, но от толчка он должен бежать. Иначе устаёт и тот, кто толкает. Когда человек всё время топчется на одном месте из-за того, что не хочет исправляться, это очень утомительно для того, кто пытается ему помочь.

Если в человека не войдёт доброе беспокойство, чтобы он мог начать двигаться и совершать духовную работу, у него не будет духовного преуспеяния, он будет как квадратное колесо, которое нужно то и дело толкать. Толкаешь — «брык», встало. Опять толкаешь, «брык», встало. Разве можно так ехать? Если впереди долгий путь, разве можно толчками его преодолеть? А духовный путь долог не сто и не двести метров.

— Геронда, как возбуждается доброе беспокойство?

— Допустим, я читаю душеполезную книгу и останавливаюсь на том месте, которое на меня производит впечатление, — словно нашёл драгоценный камень и хочу посмотреть, что это за камень, исследую его. Применяю к себе, потом спрашиваю, правильно ли я его понял и старюсь исполнить в жизни. Потом спрашиваю, правильно ли я исполняю. Так постепенно я учусь идти правильным путём в духовной жизни. Об авве Исааке мне никто не рассказывал, но однажды продавец бакалейной лавки завернул мне селёдку в лист журнала «Святогорская библиотека». Когда я её разворачивал, мой взгляд упал на текст, напечатанный на бумаге. Он был из святого Исаака. Я взял бумагу, высушил на солнце, прочитал и был поражён. За этим чтением я провел год; читал и перечитывал отрывок и так полюбил святого Исаака. Потом задался вопросом, есть ли его книга? Искал и боялся найти и взять в руки эту книгу. А вы столько всего читаете, неужели ничего из того, что читаете, не производит на вас впечатления? Записывайте то, что вам особо запоминается. Если будете записывать и постоянно об этом думать, то не сможете легко забыть и станете исполнять.

Некоторым говоришь всего два-три слова, и глаза у людей сразу начинают блестеть. Записывают то, что слышат на клочке бумаги, исполняют и идут вперёд. Разве Соломон не сказал: «Даждь премудрому вину, и премудрейший будет» (Притч.9:9)? А другие, хотя столько всего слышали и столько получили, ничего не делают, потому что в них не вошло доброе беспокойство. Приходят и просто описывают мне своё состояние, не имея доброго беспокойства о подвиге. Очень поверхностное отношение. Я не понимаю! Неужели им всё ясно в духовной жизни? Совсем нет вопросов?

Как только в человеке возникает доброе беспокойство, он начинает следить за тем, чего ему не хватает, спрашивает, как это можно приобрести и извлекает духовную пользу. Как можно узнать, если не спрашивать? Как-то я ехал вместе с одной супружеской парой, с ними был маленький ребёнок. Малыш всю дорогу не оставлял отца в покое, спрашивал то одно, то другое.

«Папа, это что такое? Папа, а это почему?» «Отстань, у папы уже голова от тебя болит», — говорила ему мать. «Пусть спрашивает, — говорил отец, — как он узнает, если не будет спрашивать?» Так же и в духовных вопросах.

Чтобы вам лучше понять, какое духовное делание у того, кто имеет доброе беспокойство, я должен вам рассказать, что за вопросы занимают здесь одну из сестёр. Смотрю на неё и радуюсь. Чтобы ответить даже на один из вопросов, что она мне задаёт от доброго беспокойства, а не ради праздного любопытства, требуется исписать целую тетрадь. У неё великое доброе беспокойство, она многое улавливает, подвизается ревностно, потому и получает большую благодать. Когда человек старается найти, в чём у него недостаток и пытается исправиться, смиряется, то приходит Благодать Божия, и с этого момента он идёт уже ровно.

Доброе беспокойство не прекращается никогда

— Геронда, я беспокоюсь, что не подвигаюсь как нужно.

— Чувствуешь страх?

— Нет, но почему у меня это беспокойство?

— Дорогая, есть спокойное беспокойство и беспокойная тишина. Доброе беспокойство у нас должно быть всегда, не было бы страха. Если человек правильно подвизается, он никогда не бывает доволен собой, в нём всегда есть некоторое беспокойство, происходящее от его любочестных стараний.

— Геронда, наступает когда-нибудь такой момент, когда человеку, который подвизается, уже не нужно доброе беспокойство?

— Нет, потому что доброе беспокойство не прекращается никогда в этой жизни. «Тецъте, да постигнете» ([1Кор.9:24](#)) (то есть «бегите, чтобы получить»), — говорит апостол Павел. Человек бежит, сколько живёт, чтобы обрести Христа, и никогда не останавливается. Бежит и чувствует не усталость, а радость.

Чтобы стало понятно, приведу вам один пример: хорошая гончая, учуяв зайца, не стоит возле охотника, а срывается с места, бежит и ищет зайца. Бежит, потом ненадолго останавливается, принюхивается, опять бежит. Она не может стоять на месте. Её ум занят тем, как найти зайца. Она не глазеет по сторонам. Для неё больше радости в беге, чем в стоянии на месте. Жизнь для неё в беге и поиске.

Вот такое трезвение нам нужно иметь. Ум наш должен постоянно стремиться ко Христу, потому что Он — наша цель. А мы, хотя взяли след, хотя знаем дорогу, знаем куда идти, чтобы встретить Христа, часто стоим на месте, не двигаемся вперёд. Если бы мы не знали пути, то наше стояние на месте имело бы оправдание.

Помню, у моего отца в Конице были две хорошо обученные борзые. Как-то раз псаломщик храма святого Арсения Продромос Корцинбглу попросил у него щенка той же породы, для охраны стада, чтобы пёс лаял, когда приближается волк. Отец дал ему одного щенка. Сосед у Корциноглу был заядлым охотником, но его собака заболела, и он очень сокрушался, что оставался без охоты. Продромос узнал об этом и говорит ему: «Не переживай, я дам тебе свою собаку, она той же породы, что и Эзнепидиса». Сосед обрадовался, взял собаку и пошёл на охоту. Пришёл он в лес, махнул рукой, как обычно делают охотники, подавая собаке команду искать, а пёс, вместо того чтобы бежать, стал вертеться вокруг него, лизать ноги и тыкаться в ладони, ища хлеба! Видите, собака была хорошая, породистая, но не натасканная на зайца, потому и вертелась всё время вокруг охотника.

Но вы, я думаю, попали на след, будете постоянно бежать, разыскивая Христа, чтобы сердце

исполнилось Им настолько, что не вмещало бы больше и вы стали бы просить: «Боже мой, хватит, я больше не могу».